

Министерство образования и науки Российской Федерации
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

Кафедра документоведения
и документационного обеспечения управления

ПРАКТИЧЕСКАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

Учебное пособие

для студентов, обучающихся
по направлению подготовки 034700.62
«Документоведение и архивоведение»
(профиль «Документоведение
и документационное обеспечение управления»)

Саратов
2015

УДК 81'38
ББК 81.07
П69

Авторы-составители:

кандидат политических наук, доцент

Н.А. Русакова

кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Любезнова

П69 **Практическая** и функциональная стилистика русского языка : учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 034700.62 «Документоведение и архивоведение» (профиль «Документоведение и документационное обеспечение управления») / Саратовский государственный социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». – Саратов, 2015. – 124 с.

Учебное пособие написано в соответствии с программой курса «Практическая и функциональная стилистика русского языка», предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки 034700.62 «Документоведение и архивоведение» (профиль Документоведение и документационное обеспечение управления), а также для всех интересующихся вопросами, связанными с этой темой.

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент *Д. С. Боровиков*

доктор филологических наук, профессор *А. Л. Фокеев*

Рекомендует к печати редакционно-издательский совет
ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова 27.11.2013 г.

УДК 81'38
ББК 81.07

©Н. А. Русакова, Н. В. Любезнова, 2015
© Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015

ВВЕДЕНИЕ

Изучение стилистики в вузе преследует как теоретическую, так и практическую цель. Практическое значение этой дисциплины несомненно – повышение речевой культуры как части общей культуры человека для будущих документоведов очень важно.

Цель и задачи курса «Практической и функциональной стилистики русского языка» состоят в том, чтобы выработать у студентов языковое чутье, научить правильно оценивать языковые факты и отбирать стилистические средства в зависимости от содержания, сферы и условий общения, познакомить студентов с основными понятиями и категориями практической стилистики, а также стилистическими свойствами фонетических, лексико-фразеологических и морфолого-синтаксических средств языка.

Документоведы должны замечать и уметь исправлять неоправданные нарушения стилистической однородности текста, максимально точно подбирать языковые единицы для выражения своей мысли. Эти – в основном практические – навыки могут быть достигнуты лишь при овладении теоретическими основами курса.

Учитывая особенности подготовки студентов, считаем целесообразным дать в пособии характеристику двух разделов стилистики – практической и функциональной. При этом большее внимание уделяется проблематике именно практической стилистики. Целесообразность особого внимания вузовского курса стилистики к названному направлению определяется тем, что сведения о стилистических ресурсах русского языка, как и о стилистической синонимии, студенты получают при изучении других дисциплин: «Современный русский язык», «Активные процессы в современном русском языке», «Мастерство публичного выступления». Отличие данного учебного пособия от других пособий и учебников по стилистике заключается в том, что авторы учебной литературы по этой тематике обычно рассматривают отдельно «Практическую стилистику» и «Функциональную стилистику». Практическая стилистика по существу смыкается с культурой речи, так как это прикладная дисциплина, цель которой – знакомить с нормами реализации отдельных языковых средств.

Функциональная стилистика исследует закономерности функционирования языка в зависимости от коммуникативных задач, а также изучает речевую системность функциональных стилей и функционально-стилевых разновидностей. В предложенном учебном пособии представлено взаимосвязано оба этих направления общей стилистики.

Раздел I. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

Тема 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТИЛИСТИКИ

Становление стилистической теории

Стилистика – одна из дисциплин, изучающих язык в функциональном аспекте.

Слово «стиль» известно русской филологической науке очень давно. (Само слово, появившееся в русском языке в петровское время в формах «стиль» и «штиль», заимствованно из западноевропейских языков. Первоисточники – греческое слово *stylos* со значением «столб, колонна; писчая трость, грифель» и латинское *stylus* «заостренный кол, палочка, склад речи, слог».) Основы русской стилистики закладываются, начиная с XVIII в. В это время М. В. Ломоносов разработал теорию «трех штилей» для русской речевой культуры, которую изложил в трактате «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» (1758 г.). Создавая теорию трех стилей (высокого, среднего и низкого), Ломоносов ставил перед собой три задачи: 1) сочетать церковнославянские и русские народные элементы в составе литературного языка, 2) разграничить литературные стили и 3) классифицировать литературные жанры.

О трех типах речи говорил А. Х. Востоков, имея в виду общенародный язык: «Соединение слов, служащее к выражению мыслей называется речью. Речь бывает по выбору слов, в нее входящих: 1) важная, или благородная, называемая книжным языком; 2) простонародная, иначе называемая просторечием; 3) между сими двумя середину занимает обыкновенная речь, или язык разговорный»¹.

С XIX в. велись исследования по отдельным проблемам стилистики, в основном в области стилистики художественной речи. Второе направление – практическое – представлено в работе В. И. Чернышова «Правильность и чистота русской речи. Опыт стилистической грамматики» (1909 г.).

---

¹ Востоков А.Х. Русская грамматика. СПб., 1831.

Стилистика как самостоятельная научная дисциплина формируется в 20-30-е гг. XX в. Базой ее становления явились теоретические исследования ряда языковедов (И. А. Бодуэна де Куртенэ, Фердинанда де Соссюра и др.), которые пришли к выводу о необходимости изучения языка в функциональном аспекте.

Расцвет функциональной стилистики приходится на вторую половину XX в. Исследование проблем стилистики этого периода отражено в большом числе монографических публикаций: В. В. Виноградов «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика» (1963), «Проблемы русской стилистики» (1981); Р. А. Будагов «Литературные языки и языковые стили» (1967); М. Н. Кожина «К основам функциональной стилистики» (1968), «Стилистика русского языка» (1993); А. К. Панфилов «Лекции по стилистике русского языка» (1968); «Развитие функциональных стилей русского языка» / под редакцией Т. Г. Винокур и Д. Н. Шмелева (1968); А. П. Федоров «Очерки общей и сопоставительной стилистики» (1971); Н. С. Валгина и др. «Теория стилей русского языка» (1974); Д. Э. Розенталь «Практическая стилистика русского языка» (1974) и др.

Круг понятий и категорий функциональной стилистики

Центральное понятие функциональной стилистики – это понятие **стиля**. Термин «стиль» не является однозначным. Он входит в систему терминов не только лингвистики, но и литературоведения, искусствоведения («стиль» может употребляться и как нетерминологическое слово: *стиль работы*). Такое многообразие значений делает понятие «стиль» трудным для интерпретации.

В. В. Виноградов отмечал, что понятие «стиля» является везде, где складывается представление об индивидуальной системе средств выражения. Отражение в стиле особенностей творческой личности автора повлияло на формирование системы значений слова «стиль». Оно стало употребляться в значениях «система выразительных средств», «совокупность средств и способов выражения, свойственных данному автору».

Лингвистическая стилистика имеет два объекта изучения: стиль как разновидность языка и речи (научный стиль и т. п.); стиль литературного произведения или творчества писателя в целом (стиль А. П. Чехова). Для обозначения последнего появился термин «идеостиль». Функциональную стилистику интересует прежде всего стиль как разновидность языка и речи, функциональный стиль.

Толкование термина «функциональный стиль» тоже вызывает определенные трудности. В работах В. В. Виноградова, Т. Г. Винокур он трактуется как определенная совокупность стилистически окрашенных средств, закрепляющихся в системе языка. М. Н. Кожина определяет «функциональный стиль» как своеобразный тип речи той или иной социальной ее разновидности, соответствующей сфере речевой деятельности.

В настоящее время «**функциональный стиль**» может быть определен, как исторически сложившаяся разновидность литературного языка, представляющая собой относительно замкнутую систему языковых средств, регулярно функционирующую в различных сферах общественной деятельности.

Язык – это система, организованная не только в структурном плане, но и в стилистическом отношении. В этой связи возникает понятие **стилистической структуры**, которую образуют единицы языка. Эти единицы языка находятся в стилистическом отношении друг к другу, то есть они сопоставимы по своим выразительным возможностям и по сферам употребления. С этой точки зрения они представляют структуру. Самостоятельного стилистического уровня (как, например, уровня фонетического, морфологического и др.) в языке нет, поэтому стилистические связи пронизывают язык по вертикали, то есть охватывают все ярусы языка.

В лингвистике обычно выделяют два основных типа отношений, в которых находятся единицы языка: парадигматические и синтагматические. Эти отношения существуют и в стилистической структуре языка. Синтагматические отношения – это отношения между единицами в линейном, грамматически организованном потоке речи, отношения последовательности и сосуществования. (Например, в различных сочетаниях проявляются разные значения слов *1) везет ребенка в коляске; 2) всю работу на себе везет; 3) ему в жизни везет*. Два последних значения глагола «везти» приобретают разговорную окраску, то есть помимо основного значения прибавляется значение стилистическое.)

Парадигматические отношения характеризуются тем, что связывают однородные элементы (например, существуют парадигмы склонения, спряжения, синонимические ряды и др.). Языковые единицы могут образовать и **стилистическую парадигму**, которая основывается на тождестве или близости основного значения входящих в нее языковых единиц при различии их стилистических пока-

зателей (например, отношения между словами *глаза, очи, гляделки*). Члены стилистической парадигмы обладают двумя типами значений: семантическим и стилистическим. Дифференцирующим признаком парадигмы является стилистическое значение, которое придает языковой единице выразительное качество и определяет сферу ее употребления.

Стили литературного языка чаще всего сопоставляются на основе анализа их лексического состава, так как именно в лексике заметнее всего проявляются их различия. Закрепленность слов за определенным стилем речи объясняется тем, что лексическое значение многих слов помимо предметно-логического содержания имеет и стилистическую окраску.

Стилистическая окрашенность языковых средств, как уже отмечалось, может быть: 1) функционально-стилистической (предполагает закрепленность того или иного языкового элемента за определенным функциональным стилем, например, *читалка, препод, столовка, зачетка* – слова разговорного стиля); 2) эмоционально-экспрессивной (придает дополнительное стилистическое созвучие, коннотативное значение. Данный тип стилистической окрашенности фиксируется в словарях с пометами: возвышенная, высокая, торжественная, одобрительная, ласкательная, шутливая, неодобрительная, пренебрежительная, презрительная, ироническая, бранная, грубо-просторечная).

Стилистически окрашенные слова – не единственный стилистический ресурс языка. Важнейший стилистический ресурс – синонимы. Для стилистики характерно широкое понимание синонимии по признаку взаимозаменяемости языковых средств в зависимости от сферы и условий общения. Стилистическая синонимия возникает на фоне нейтрального в стилистическом отношении компонента. Стилистические различия синонимов могут определяться сферой их употребления, и тогда они противопоставляются по функционально-стилистической окрашенности (*просить* (нейтр.) – *ходатайствовать* (офиц.) – *зывать* (книж.) – *клянчить* (разг.)). Синонимы могут противопоставляться и по эмоционально-экспрессивной окрашенности (*говорить* (нейтр.) – *вещать* (высок.) – *талдычить* (пренебрежит.)).

Не правомерно отождествлять стилистическую синонимию и стилистическую вариантность (*тóрты – тортá*). **Стилистические синонимы** – это единицы со сходным значением, но разной

стилистической окрашенностью. **Стилистические варианты** – это разновидности одной и той же языковой единицы. Они обладают одинаковыми значениями и различаются только по форме выражения. Часто варианты не различаются ни стилистически, ни семантически (*твóрог – творóг*). Однако в ряде случаев при сохранении тождества значений они приобретают стилистическую дифференцированность (*тракторы* (нейтр.) – *трактора* (разг.)). Таким образом, стилистическая вариативность, в первую очередь, связана со стилистической окрашенностью средств языка и не является средством выражения синонимических отношений.

Еще один стилистический ресурс – **средства словесной образности**, к которым принадлежат тропы и фигуры речи. Понятие словесной образности наиболее тесно связано с художественной речью.

Тема 2. СТАНОВЛЕНИЕ СТИЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Рассмотрим основные причины образования стилей и возможные в связи с этим их классификации.

1. В речевых актах может преобладать одна из разновидностей коммуникативной функции языка: функция общения, сообщения, воздействия. Это обстоятельство становится источником так называемых *функциональных* стилей: обиходно-бытового (при общении), делового, производственно-технического, научного (при сообщении), публицистического и художественного (если целью речи является эстетическое воздействие на адресата).

2. Речь может осуществляться в разных условиях (ситуациях). Речевая ситуация тоже неэлементарна: она складывается из многих слагаемых, всю совокупность которых языковеды иногда обозначают составным термином прагматическая пресуппозиция (лат. *prae* «вперед, перед» и *supposito* «предположение»). Сюда входят, например: состав аудитории (массовая аудитория или конкретный собеседник), отношения между говорящим и адресатом (хорошие или плохие, официальные или интимные и т. д.), отношение говорящего к значимости сообщаемого, оценка говорящим знаний и информированности адресата (насколько он готов воспринять предлагаемую информацию), а также интересов, склонностей, психологического состояния адресата и др. На этой основе формируются стили, которые часто называют экспрессивными, эмотивными (лат. *expressio* «выражение», фр. *emouvoir* «возбуждать, волновать»), но которые можно было бы назвать и прагматическими, и *ситуативными*. Тако-

вы: нейтральный стиль, стиль публичного выступления, стиль торжественный («высокий слог»), официальный, фамильярный, интимно-ласковый, шутливый, насмешливый, иронический, саркастический и т. д.

3. Различия между устной и письменной речью тоже служат источником стилистических подсистем литературного языка: *книжных и разговорных стилей*. Правда, каждый из них может быть использован как в устной, так и в письменной форме (сравните, например, книжный стиль научной статьи и научного доклада или выступления на научной конференции), однако особенности книжного стиля с наибольшей полнотой обнаруживаются в письменной речи, а разговорного – в устной.

Устная разговорная речь как разновидность литературной речи (ее называют и просто разговорной речью – РР) в настоящее время активно изучается лингвистами. Теория РР – одна из самых дискуссионных на сегодняшний день. У ученых остаются, в частности, сомнения относительно того, можно ли рассматривать этот тип речи, как один из стилей литературного языка или это нечто иное, не укладывающееся в рамки литературного языка и его стилей. Вопрос не из простых, тем более, что в разных языках РР действительно находится в разных отношениях с языком литературным. Тем не менее основные особенности РР, кажется, носят универсальный характер: это речь наддиалектная; ее функция – бытовое общение; это речь-экспромт (она не готовится заранее); для РР свойственно усиленное сокращение безударных гласных, стяжение и выпадение звуков (*опт* вместо *опыт*, *минист* вместо *министр* и под.), упрощенные морфологические формы (*семидесятью* вместо *семьдесятю*), лексические повторы, простые неосложненные синтаксические структуры – нередко расчлененные паузами, прерванные, неполные.

4. В системе стилей литературного языка можно выделить и *стили жанровые*: стиль размышления, стиль рассуждения, рассказа, объяснения, просьбы, приветственной речи, заявления, протокола, передовой статьи, очерка, фельетона, репортажа и т. д. Некоторые из них (в ином освещении) пересекаются со стилями функциональными.

5. Помимо стилей, общих для данной языковой среды, существуют и *стили индивидуальные*, рожденные складом характера, мышления, темперамента автора речи. Индивидуальные стили устойчивы. Оставаясь в границах литературной нормы, они могут за-

метно отличаться друг от друга – и тем больше, чем самобытней личность автора речи. Это становится особенно наглядным при изучении языка художественных произведений: чем талантливее писатель, тем заметнее своеобразие его индивидуального стиля.

Это примерный перечень факторов (причин) стилеобразования и самих стилей, формируемых на том или ином основании. Это не рядоположный (не линейный) список: разные факторы стилеобразования и разные стили пересекаются, и в ряде случаев их границы являются весьма относительными, так как языковую основу всех стилей составляют стилистически нейтральные («межстилевые») средства языка. Вместе с тем каждый стиль имеет свои языковые особенности, свои нормы, в соответствии с которыми автор речи (говорящий) осуществляет отбор и комбинацию языковых средств при построении текста.

Тема 3. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

В соответствии с названными выше функциями языка выделяются следующие стили:

- 1) разговорный (функция общения);
- 2) научный и официально-деловой (функция сообщения);
- 3) публицистический и литературно-художественный (функция воздействия).

Следует иметь в виду, что названные функции часто переплетаются, поэтому, например, в публицистическом стиле к функции воздействия примешивается в большей или меньшей степени, в зависимости от жанра, коммуникативно-информационная функция, т. е. функция сообщения. Сочетание двух функций – эстетической и коммуникативной – характерно для языка художественной литературы.

В научной литературе до сих пор не существует единогласия по поводу выделения в ряду функциональных стилей разговорного стиля и стиля художественной литературы.

Так, не все исследователи считают литературную разговорную речь стилем литературного языка. Например, Е. А. Земская отмечает, что разговорную речь и другие функциональные стили необходимо разграничивать. В основном отождествляют понятия «литературная разговорная речь» и «разговорный стиль» такие исследовате-

ли, как О. А. Лаптева, О. Б. Сиротинина. Тот же подход у М. Н. Кожинной².

Основная причина подобных разногласий состоит в разном понимании объема понятия разговорной речи, в разном подходе к определению границ разговорной речи.

В связи с определением объема понятия разговорной речи возникают следующие вопросы.

1. Где границы разговорной речи? Что это, любая речь, проявляющаяся в устной форме? Но тогда к разговорной речи должно быть отнесено и городское просторечие, и бытовая речь, и научный доклад в устной форме, и выступление по радио и т. п.

2. Можно предположить, что разговорная речь – это бытовая речь (т. е. ограничить ее сферой реализации – обиходно-бытовое общение).

3. Разговорная речь – это непринужденная речь носителя литературного языка (Е. А. Земская).

Таким образом, выделяется широкое и узкое понимание разговорной речи. При широком понимании разговорной речи к ней относя всю устную речь людей, говорящих на русском языке (это традиция идет от Л. В. Щербы). При узком понимании – только устную речь носителей литературного языка (О. А. Лаптева, О. Б. Сиротинина).

Можно ли считать разговорную речь и разговорный стиль тождественными понятиями?

Разговорная литературная разновидность языка может быть реализована и в письменной форме (жанр бытового письма), специфический вариант использования – диалог в художественном произведении. Что это – разговорный стиль или что-то другое?

Все-таки отождествление понятий разговорная речь и разговорный стиль в современных исследованиях считается правомерным, так как обнаруживаются совпадение по сфере реализации (обиходно-бытовое общение или воспроизведение этого общения), совпадение по функциям (основная функция – коммуникативная).

К числу дискуссионных относится и вопрос о правомерности выделения литературно-художественного стиля среди других функ-

---

² См.: Лаптева О.А. Теория современного русского литературного языка. М. : Высш. шк., 2003. ; Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М. : Русский язык, 1979. ; Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М., 1974.

циональных стилей. Противники такого выделения отмечали, например, что язык художественной литературы многостилен, не является замкнутым, объединяет в себе прочие стилевые пласты и не имеет специфических языковых средств. Наиболее часто приводился следующий аргумент: языку художественной литературы присуща особая эстетическая функция, которая выводит этот стиль за рамки других функциональных стилей. В качестве контраргументов в ходе дискуссии были высказаны мнения о том, что эстетические качества и эстетическая отработка речи характерны в той или иной степени всем функциональным стилям и что все они не являются замкнутыми. Например, даже в таком единообразном и цельном по своим стилистическим характеристикам функциональном стиле, как официально-деловой, широко используется научная терминология.

Отстаивая правомерность причисления художественного стиля к функциональным, М. Н. Кожина пишет: «Художественная речь, обладая спецификой (эстетическая функция – дифференциальная черта данного стиля), в то же время связана с другими функциональными стилями как разновидностями речи другой своей основной чертой – собственно коммуникативной функцией, осуществляемой через использование системы языка. Как видим, у художественной речи есть и общие с другими разновидностями речи признаки, и отличительные, специфические. Все это говорит в пользу того, что художественную речь следует считать одним из функциональных стилей»³.

Говоря о наборе специфических для каждого стиля языковых средств, создающих известную его замкнутость, следует сделать две оговорки.

Во-первых, нужно иметь в виду, что основную часть языкового материала в любом функциональном стиле составляют общеязыковые, межстилевые средства.

Во-вторых, замкнутость отдельных стилей представляет собой весьма относительное понятие. Функциональные стили не образуют замкнутых систем, между стилями существует широкое взаимодействие, границы между стилями подвижны.

Благодаря развитию системы языка в целом и непрерывному взаимодействию функциональных стилей границы каждого из них с течением времени претерпевают изменения. Характеризуя какой-

---

³ Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1993. С. 65

либо стиль, следует исходить не только из его взаимоотношений с другими стилями, из сопоставления с ними, но также из развития отдельных стилистических категорий, образующих систему данного стиля.

Тема 4. РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ

Типологические черты разговорного стиля

Всем книжным стилям противопоставлен разговорный стиль, который используется в неофициальном, бытовом, повседневном общении. Разговорный стиль выполняет функции общения и воздействия.

Разговорная речь – речь неcodифицированная, нормы и правила ее функционирования не фиксируются в разного рода словарях и грамматиках. Она не столь строга в соблюдении норм литературного языка. В ней активно используются формы, которые квалифицируются как разговорные.

К типологическим чертами разговорной речи относятся следующие:

1) *неофициальность*, непринужденность общения, обиходно-бытовой характер;

2) *непосредственный характер* речевого акта, *ситуативность* (непосредственность общения и ситуативная обусловленность общения приводят к возникновению многих языковых особенностей разговорного стиля, таких, например, как эллиптичность (многое не требует словесного выражения и восстанавливается из самой ситуации общения) – *Сюда повернуть? – Да, сюда.*);

3) *неподготовленность* (спонтанность); напрямую связана с непосредственностью речи. Спонтанность приводит к необходимости обдумывать высказывание одновременно с воспроизведением. Отсюда отсутствие логической последовательности речи, повторы, перебои, присоединительные связи. Происходит так называемое «наизывание мыслей»;

4) *экспрессивность, эмоциональность*, стремление к выразительности.

Эти внеязыковые черты обуславливают и лингвистические особенности стиля:

1) активность некнижных средств литературного языка;

2) неполноструктурная оформленность языковых единиц. Она обнаруживается на фонетическом (*щас*), на синтаксическом

(*Я в институт.*), на словообразовательном (*научка, зачетка*), на морфологическом (*сто грамм, гектар*) уровнях;

3) активность языковых средств субъективной оценки (авторизация выражена максимально);

4) активность личных форм, конструкций.

Языковые особенности разговорного стиля

I) Лексические особенности.

1. Большой процент нейтральной конкретной общеупотребительной лексики (*стол, кровать, идти, сидеть, спать*).

2. Нейтральная разговорная лексика (*докторша, билетерша, ножик, уразуметь, мужик, картошка, электричка, раздевалка, бежевый*).

3. Эмоционально-оценочная разговорная лексика (сущ.: *ворюга, вранье, ерунда, злюка, молодчина, чушь*; гл.: *впихнуть, ехидничать, жадничать, огорошить, любезничать, навязаться*; прил.: *долговязый, мудреный, дотошный, работающий, расхлябанный*; наречия: *баста, вконец, вкривь, донельзя, полегоньку, наобум, помаленьку, хорошенько*; мест.: *этакий*; союзы: *раз «если»*; частицы: *авось, навряд ли*; межд.: *ну, эге*).

4. Разговорная фразеология (*гнуть спину, набить карманы, хлопнуть ушами*).

5. Образные средства (метафора: *застрясть в городе, ну ты и жук!*; гипербола и литота: *ужасно весело, страшно смешно, с ума сойти можно от этой информатики, я сейчас быка бы съел*).

6. Вкрапление профессионализмов, жаргонизмов, просторечных слов (*У нас сегодня четыре пары. Да с окном*).

II) Словообразовательные особенности.

1. В разряде существительных используются следующие суффиксы с большей или меньшей степенью продуктивности, придающие словам разговорный характер:

-ак-/-як-: *простак, добряк, здоровяк*;

-к-: *зачетка, маршрутка, коммуналка, селедка, тетрадка*;

-ик-: *заочник, сердечник; домик, садик*;

-от-: *зевота, икота, ломота*;

-еж: *грабеж, дележ, галдеж*;

-ищ-: *бородища, домище*;

-ун: *ворчун, драчун, говорун, болтун*;

-л(а): *кутила, воображала, воротила, громила*;

-ак(а)/-як(а) – для слов общего рода: *зевака, гуляка, забияка, кривляка;*

-ан/-ян: *старикан, грубиян;*

-ач: *бородач, циркач;*

-ежк(а): *дележка, зубрежка, кормежка;*

-ень: *баловень, увалень;*

-н(я): *возня, грызня;*

-тяй: *лентяй, слюнтяй;*

-ух(а): *грязнуха, толстуха;*

-ыш: *глупыш, голыш, крепыш;*

-яг(а): *бедняга, деляга, работяга.*

-ш(а): *библиотекариша, директорша, кассирша, секретарша.*

Разговорной окраской обладают усеченные существительные, образованные от нейтральных, чаще всего иноязычных образований: *велик, телик, маг, комп.*

2. Для прилагательных, имеющих разговорный характер, можно отметить использование суффиксов:

-аст/-ист-: *языкастый, фигуристый;*

-ущ-: *худющий, длиннущий;*

-енн-: *тяжеленный, здоровенный;*

а также приставки **пре-:** *предобрый, препротивный.*

3. Разговорной окраской обладают и некоторые глаголы на с суффиксами:

-нича-: *обезьянничать, слесарничать, сумерничать, садовничать;*

-ну-: *толкнуть, махнуть.*

Разговорную окраску часто имеют глаголы с двумя или несколькими приставками: *понастроить, поразбросать, понапридумывать.*

III) Морфологические особенности.

1. Частотность употребления глаголов выше, чем других частей речи.

2. Наиболее частотны существительные в именительном падеже. Очень часто на месте косвенного падежа употребляется именительный падеж. (*Там магазин такой. Продукты*).

3. Частотность личных и указательных местоимений (*Бабуля играла со мной в карты, в дурака. Нас оставляли... нас оставляли вдвоем, меня и ее*).

4. Отсутствие деепричастий, редкое использование причастий (только страдательных прошедшего времени): *Ты же мне сломанный стул дала! Это сшито или готовое?*

5. Свободное обращение с временными формами (смена времен, использование формы времени не в своем значении): *А мы сидим, вернее, стоим, болтаем там, на скамейку сядем буквально часа на три.*

6. Наличие разговорно окрашенных грамматических вариантов (*договора, 100 грамм, в отпуску*).

IV) Синтаксические особенности.

1. Короткие простые предложения, как бы нанизанные друг на друга. (*Мы жили на даче. На даче вот мы жили. Всегда уезжали рано на дачу. Еще у нас доктор был*).

2. Неполные предложения, особенно с пропуском главных членов (– *Чаю? – Мне полчашечки*).

3. Активность присоединительных конструкций (*Ему сказали: «Вот тебе невеста есть. Растет. Очень хорошая.»*).

4. Отсутствие строгого порядка слов, инверсии (*Черненькое платьице такое она купила*).

5. Характерно использование вводных слов и вводных конструкций для выражения эмоциональной оценки (*прям, само собой*), логической аргументации (*может, похоже, в общем*), со значением усиления обращенности к адресату (*знаешь ли, ну вот главное*).

6. Характерны конструкции с бессоюзной связью.

7. Структурно незавершенные высказывания (*Идти к ним как-то... (не хочется, неудобно и т. п.)*).

8. Разговорная речь диалогична, адресна и аффективна. Отсюда следует использование эмоционально-окрашенных конструкций, таких как эмотивы (*Ничего себе! Вот это да!*), обращения-вокативы (*Ань! Лен!*), релятивы, т. е. осложняющие части высказывания, содержащие либо отрицание, либо утверждение (– *Ну что, разрешили? – Нет, где там...*).

Следует помнить, что особенности разговорной речи и разговорного стиля в целом не должны переноситься в официальную устную, тем более – письменную речь. Использование присущих разговорному стилю элементов в других стилях (публицистическом, художественном) должно быть стилистически оправдано, мотивировано определенной коммуникативной целью.

Тема 5. НАУЧНЫЙ СТИЛЬ

Становление научного стиля. Основные характеристики

Возникновение и развитие научного стиля связано с развитием разных областей научного знания, разных сфер человеческой деятельности. Первоначально стиль научного изложения был близок к стилю художественного повествования – его отделение произошло в александрийский период, когда в греческом языке начала формироваться строгая научная терминология, впоследствии дополненная терминами из латинского языка, ставшего интернациональным научным языком европейского средневековья. В эпоху Возрождения ученые стремились к сжатости и точности научного описания. Образцом научного языка стали труды Ньютона.

В России научный язык и стиль начал складываться в первые десятилетия XVIII в., когда стала создаваться русская научная терминология; научные труды М. В. Ломоносова и его учеников ускорили формирование научного стиля, а окончательно он сложился во второй половине XIX в. – в период научной деятельности крупнейших ученых того времени.

Научный стиль имеет ряд общих черт, проявляющихся независимо от характера самих наук (естественных, точных, гуманитарных) жанров высказывания (монография, научная статья, доклад, учебник и т. д.), что позволяет говорить о специфике стиля в целом. Вместе с тем вполне естественно, что, например, тексты по физике, химии, математике заметно отличаются по характеру изложения от текстов по филологии, философии или истории.

Научный стиль используется для передачи и хранения знаний об окружающем мире. Научный стиль обслуживает сферу науки, а также сферу обучения и просвещения.

Научный стиль реализуется, как правило, в письменной форме и относится к книжным стилям языка. Устные разновидности научного стиля – научный доклад, сообщение, лекция – создаются с опорой на письменный текст. Преобладающими являются письменные жанровые разновидности: статья, монография, диссертация, реферат, аннотация, рецензия.

Основной функцией научного стиля является *информационная*. Научное познание предполагает точность и последовательную логичность описания его результатов. Все это определяет в качестве доминантных черт стиля:

1) отвлеченность и обобщенность. Слово в научной речи выступает как обозначение общего понятия, т. к. описываются типологические свойства предметов и явлений.

Отвлеченно-обобщенный характер предполагает размытую авторизацию (формы с отвлеченным выражением лица, обобщенно-личные конструкции *нами было обнаружено, считается, что...*, «я» не присутствует в тексте). Отвлеченно-обобщенный характер описания обнаруживается в форме глаголов настоящего времени вневременного значения, т. к. описание не привязывается к реальному времени (*Стилистика представляет собой дисциплину...*);

2) подчеркнутая логичность выражается главным образом в особенностях композиционной структуры научного текста. По композиции научные тексты всегда последовательно-логичны: каждый предыдущий смысловой блок логически переходит в последующий, каждый последующий логически связан с предыдущим. Не может быть пропуска логического звена;

3) точность. Требование точности научной речи предопределяет такую особенность словаря научного стиля, как терминологичность. В научной речи активно используется специальная и терминологическая лексика. Термины употребляются в двух видах: *общенаучные* термины обозначают наиболее широкое понятие данной области знания и могут быть использованы в разных текстах, относящихся к той или иной научной области (например, *эмпиризм, эволюция, эквивалент*) и *специальные* термины – частные, конкретные термины, используемые в отдельной науке (например, антонимы, синонимы, паронимы);

4) научный стиль не обладает свойствами общедоступности.

Языковые особенности научного стиля

I) Лексические особенности.

1) Употребление книжной, нейтральной и терминологической лексики.

2) Преобладание абстрактной лексики над конкретной: *мышление, перспективы, истина, гипотеза, точка зрения, обусловленность*.

3) Употребление многозначных слов в одном значении.

4) Увеличение интернационализмов в терминологии (особенно в экономической сфере: *менеджмент, спонсор, секвестр, риэлтер*).

5) Относительная однородность, замкнутость лексического состава (что выражается, в частности, в меньшем использовании си-

нонимов. Объем текста в научном стиле увеличивается не столько за счет употребления различных слов, сколько за счет многократного повторения одних и тех же).

б) Неупотребительность разговорных и просторечных слов; слов с эмоционально-экспрессивной и оценочной окраской. (Научному стилю чужда эмоционально-экспрессивная окрашенность, поскольку она не способствует достижению точности, логичности, объективности и абстрактности изложения. Не только не уместно, но и комично звучат высказывания типа: *Бесподобный метод интегрирования... Интеграл ведет себя вполне прилично... Решение задачи дрожало на кончике пера...* Однако в некоторых жанрах, например, в научно-популярном докладе, лекции могут встречаться экспрессивные средства языка, используемые как средство усиления логической аргументации.)

II) Морфологические особенности.

Отбор морфологических форм также диктуется стремлением к отвлеченности, абстрактности изложения.

1) Номинативный строй научной речи (имен существительных в 4 раза больше, чем глаголов).

2) Большая избирательность к падежным формам имен существительных. Первое место занимают формы Р. п.

3) Высокая частотность категории среднего рода имен существительных.

4) Глагол обнаруживает тенденцию к десемантизации (т. е. глаголы не несут смысловой нагрузки, являются вспомогательными) *начинать, являться, быть, называться, давать описания.*

5) Глаголы употребляются преимущественно в форме настоящего времени, так как настоящее время (вневременное или постоянное) это наиболее абстрактное выражение времени.

6) Употребление местоимений в форме 3 лица ед. ч. *он, она*, 1 лица мн. ч. *мы*. Отсутствие местоимений в форме 1 лица ед. ч.

7) Очень частотны указательные местоимения. Они употребляются для выражения логической связи между высказываниями. *Эти данные... Такой подход...*

8) Неопределенные местоимения отсутствуют в научной речи, так как их использование не соотносится с точностью речи.

9) Для научного стиля характерно использование относительных прилагательных, т. к. эти прилагательные выражают постоянные признаки предметов.

10) Характерно использование кратких прилагательных, которые также приобретают способность выражать постоянный признак. *Белковые вещества сложны.*

11) Преобладают производные сложные предлоги *в отличие от...; в соответствии с... и союзы в виду того, что...; несмотря на то, что...; после того, как...*

III) Синтаксические особенности.

Логичность, доказательность, аргументированность находит отражение в композиционной и синтаксической структуре; в последовательно-логической композиции, в которой каждый смысловой блок связан с предыдущим.

Для синтаксиса научной речи характерно:

1) грамматически полное повествовательное невосклицательное предложение с прямым порядком слов;

2) многокомпонентное сложное предложение, чаще всего сложноподчиненное;

3) ограничено употребление предложений с бессоюзной связью. Очень важно в научном стиле четкое выражение связей между предложениями, между абзацами, между крупными частями текста. Эта связь осуществляется с помощью союзов и союзных слов, вводных слов;

4) использование страдательных конструкций: *нами была использована...; конструкций с глаголами на -ся: характеризуется;*

5) использование конструкций с обособленными членами предложения;

6) характерны глагольно-именные конструкции с десемантизированным глаголом: *иметь значение, обращать внимание, найти выражение.*

Жанры научного стиля

Разнообразны жанры научного стиля (т. е. определенные модели текста). Жанры научного стиля можно разделить на первичные и вторичные. К первичным относятся объяснительные жанры: монография (диссертация), статья, учебник, лекция, доклад, выступление и т. д. Ко вторичным жанрам (описательным) относятся такие жанры, которые составляются на основе обработки объяснительных жанров: рецензия, аннотация, реферат, инструкция и т. д.

Основными описательными малыми жанрами научного стиля являются тезисы, реферат, аннотация, рецензия.

Тезисы – это краткая запись содержания (статьи, доклада, выступления) в виде ряда основных положений. Для составления тезисов прежде всего характерно выделение главной информации и ее сжатие до основных положений, четких формулировок.

Аннотация – сжатая характеристика первоисточника (статьи, книги). В ней перечисляются основные вопросы тематики первоисточника. Аннотация, как правило, состоит из простых предложений:

- 1) указывается тема книги, статьи;
- 2) перечисляются рассматриваемые вопросы;
- 3) может быть отражена композиция статьи, книги;
- 4) может указываться цель издания (для кого предназначена работа).

Объем аннотации 50–70 слов.

Реферат – (лат. *refere* «сообщать, доказывать») – это изложение основного содержания текста с выделением темы, проблемы. Реферат включает комментирование, оценку текста. Реферат отвечает не на вопрос, о чем говорится в первичном документе (как в аннотации), а на вопрос, что нового, существенного содержится в первоисточнике. Таким образом, реферат преследует несколько целей: 1) сжатие первичного текста; 2) описание текста; 3) комментирование текста; 4) трансформация текста.

Реферат существенно отличается от пересказа. Пересказ – это простое изложение содержания первоисточника. Реферат включает библиографическое описание первоисточников и непосредственно текст. Композиция реферата: вступление, основная часть, заключение.

Рецензия (отзыв) – пишется по типовому плану: указывается предмет анализа (дипломная работа, диссертация, статья), актуальность темы, излагается краткое содержание работы, дается ее общая оценка, указываются недостатки и, наконец, делаются выводы.

Подстили научной речи

Собственно-научный подстиль составляет ядро научного стиля языка. На периферии находятся такие Подстили, как научно-популярный (научно-публицистический), научно-учебный.

Научно-популярная литература – явление уникальное. Преломляя идеи интеллектуальной элиты, она делает их достоянием миллионов, повышая таким образом общий научный потенциал общества. Поэтому ее значимость в социальном аспекте неоспорима. Популяризовать науку – значит сделать непонятное понятным, неинтересное – интересным.

Научно-популярные произведения призваны сократить значительную дистанцию между научным знанием и теми, кого интересуют достижения науки. Сверхзадача автора научно-популярного текста – убедить читателя в том, что предлагаемый ему текст не так уж сложен, что он вполне доступен его пониманию.

Научно-популярный подстиль наряду с основной функцией – передачи логической информации и доказательства ее истинности – имеет еще и функцию популяризации. Адресатом является неспециалист, который не знаком в достаточной мере ни с данной наукой, ни с ее языком, т. е. он не владеет специальной терминологией, не знаком с системой основных понятий. Поэтому всю информацию приходится «переводить» с языка науки на общелитературный язык. Конечно, это предполагает использование особых средств языка, которых нет в собственно-научном стиле.

При таком переводе неминуема утечка информации, т. е. потеря информационной значимости. Степень популяризации зависит от осведомленности адресата. Популяризация выражается в специальных указаниях, пояснениях, методических советах, предупреждениях.

Научно-популярная литература не преследует цель дать последовательное изложение научных истин. Объяснение научного положения здесь не обязательно подкреплять расчетами, формулами, таблицами, результатами экспериментов и т. д.

Чаще оно подтверждается гипотезами, предположениями и оценочной информацией, что позволяет образно, наглядно и популярно изложить материал.

В чисто языковом плане средствами популяризации являются:

1) использование преимущественно простых предложений или немногочисленных сложных с четкой и ясной смысловой структурой;

2) риторические вопросы;

3) использование функционально-окрашенных средств, прежде всего слов, относящихся к разговорному стилю;

4) возможно использование эмоционально-экспрессивных средств;

5) активны такие приемы, характерные для художественной и публицистической речи, как эпитеты, сравнения, метафоры, олицетворения, поговорки и пословицы, обращения и повторы. Они позволяют включить малознакомые или совсем незнакомые адресату научные явления в привычный круг его представления.

Научно-учебный подстиль находится между собственно-научным и научно-популярным подстилями. В научно-учебном подстиле к общей функции научного стиля добавляется функция активизации логического мышления адресата. Адресат здесь – это не тот неспециалист, который является адресатом научно-популярного текста. Он владеет определенным багажом научных знаний. Очень важным моментом является то, что вводимая информация – это обязательный компонент суммы знаний, а не хобби и увлечение. В то же время объем сообщаемой информации строго ограничивается учебной программой, а система доказательств должна быть упрощена. Средства собственно-научного изложения как бы разбавляются средствами, призванными сделать информацию более доступной. В целом эта информация является строго научной.

Языковые особенности научно-учебного подстиля:

- 1) более элементарное изложение материала в сравнении с научными статьями;
- 2) наличие ссылок на пройденный ранее материал;
- 3) синтаксическая структура относительно проста. Употребительны вопросительные предложения, наводящие на правильный выбор;
- 4) чисто научный текст сопровождается таблицами, иллюстрациями и схемами.

Таким образом, научно-учебный подстиль ближе к собственно-научному, чем научно-популярный.

Тема 6. ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ

Возникновение официально-делового стиля, его доминантные черты

Зарождение русской официально-деловой речи начинается с X в., с эпохи Киевской Руси, и связано оформлением договоров между Киевской Русью и Византией. Важнейший памятник древнерусского права – «Русская правда», сборник законодательных установлений древнерусского государства. Язык договоров и других документов был именно тем языком, из которого позднее выработался литературный язык. В Московской Руси было два параллельных книжных языка: церковнославянский и деловой язык приказов т. е. учреждений, ведавших отдельной отраслью управления или отдельной территорией. В течение XV–XVI вв. Московская Русь пользова-

лась двумя этими языками в зависимости от жанра речи. В результате длительного процесса их взаимодействия к концу XVII – началу XVIII в. общегосударственный приказный язык становится общим языком письменности Московской Руси, из которого впоследствии и сформировался современный русский литературный язык.

Современный официально-деловой стиль относится к числу книжных стилей и функционирует в форме письменной речи. Устная форма официально-деловой речи – выступления на торжественных собраниях, заседаниях, приемах, доклады государственных и общественных деятелей и т. д. Официально-деловой стиль обслуживает сугубо официальные и чрезвычайно важные сферы человеческих взаимоотношений: отношения между государственной властью и населением, между странами, между предприятиями, учреждениями и организациями, между личностью и обществом. Фактически от рождения и до смерти человек находится в сфере действия официально-деловой речи.

В составе официально-делового стиля выделяются следующие подстили:

1) административно-канцелярский (делопроизводственный). Жанры: заявление, приказ, распоряжение, трудовой договор, доверенность, расписка, служебная записка, деловое письмо, резюме, деловое письмо и т. д.

2) законодательный. Жанры: закон, указ, кодекс, устав, конституция и др.

3) дипломатический. Жанры: международный договор, конвенция, нота, коммюнике, декларация, меморандум.

В деловой речи реализуются две функции языка: информативная (функция сообщения) и волюнтативная (побудительная).

Для точного и грамотного составления документов необходимо знание языковых и текстовых норм официально-деловой речи. К доминантным свойствам официально-деловой речи относятся:

1. точность, не допускающая инотолкований, детальность изложения (деловой текст предельно информативен и предполагает определенную действенную реакцию на него адресата, поэтому он должен быть однозначно и предельно точно истолкован);

2. стандартизированность (соответствие речевому шаблону, типовому образцу, стандарту; использование бланков, специальных форм);

3. лаконичность и достаточность информативного содержания;

4. логичность и структурированность изложения;
5. объективность и долженствующее-предписывающий характер изложения;
6. отсутствие экспрессивности.

Специфика деловой речи определяет языковые нормы документа, его лексико-фразеологические и грамматические особенности.

Языковые особенности официально-делового стиля

I) Лексические особенности.

1) Функционально-окрашенная лексика, слова-канцеляризмы, которые не употребляются за пределами стиля: *надлежащий, вышеуказанный, истец, ответчик, нижеподписавшийся, протокол.*

2) Официально-деловая фразеология (устойчивые сочетания, которые используются в официально-деловой речи): *акт проверки, свидетельство о рождении, по истечении срока, в целях контроля, в установленном порядке, по причине неявки, обжалованию не подлежит.*

3) Нейтральные, межстилевые, а также общекнижные слова: *свидетель, сторона, слушали, не возражаю, согласованно.*

4) Сложно-сокращенные слова, графические сокращения при строго установленных правилах их сокращения: *Технадзор, Минэнерго, обл., зам., зав., чл.-корр., и т. д., см.*

5) Эмоционально-окрашенная лексика не допускается, может употребляться только в этикетных формулах: *уважаемый коллега.*

6) Употребление слов в прямом значении.

II) Морфологические особенности.

1) Преобладание имен существительных (особенно отглагольных): *выполнение, принятие, решение, применение, указание.*

2) Почти полное отсутствие личных местоимений 1-го и 2-го лица и соответствующих форм глагола (исключение составляют заявления *Прошу освободить меня от занятий...*, доверенности *Я, Петрова Нина Васильевна, доверяю...* и другие специальные документы, а также приказы, где используется форма – *приказываю*).

3) Частотность глаголов в неопределенной форме (в составе инфинитивных конструкций типа *установить при разработке, наметить ряд мер, зачислить, уволить, назначить, следует рассмотреть*).

4) Частотны также глаголы в форме 3 лица настоящего времени: *наниматель отвечает, обвиняемому обеспечивается право на защиту, переселение производится в срок.*

5) Употребление конструкций с дательным падежом и предлогом «по»: *по причине, по истечении*.

6) Производные предлоги: *ввиду недостатка в продовольствии, в связи с началом отопительного сезона, согласно приказу*.

7) Использование форм мужского рода при наименовании женщин по профессии: *преподаватель Иванова, начальник участка Хохлова*.

8) Характерно написание инициалов после фамилии: *учитель Васильева Н. И.* (в любом другом стиле такая форма не является приемлемой).

9) Обязательное использование прописной буквы в личном и притяжательном местоимении: *Прошу Вашего согласия, обращаюсь к Вам с просьбой*.

III) Синтаксические особенности.

1) Использование сложных синтаксических построений с большим числом обособленных и уточняющих оборотов, вводных и вставных конструкций: *Я, Иванова Светлана Павловна, Студентка I курса филологического факультета Саратовского государственного университета, доверяю Петровой Анне Ивановне, проживающей по адресу: ...; паспорт: серия ..., номер, выдан ..., получить мою стипендию...*

2) Конструкции с формами родительного падежа существительных часто в виде нанизывания «цепочек» этих падежных форм: *Заводом подтверждено согласие изготовления указанных корпусов емкостей из алюминия марки А-1 и установленных в них изделий из алюминиевых труб*.

3) Преобладают предложения с однородными членами. Однородные члены предложения часто выделяются в тексте при помощи буквенной или цифровой рубрикации.

4) Широкое употребление безличных предложений со значением необходимости, приказа, предписания: *следует учесть, необходимо улучшить, предоставить справку, усилить контроль...*

Нормативные требования к языку официально-делового стиля

Документированная информация должна излагаться предельно ясно, четко и недвусмысленно – это основное требование письменного делового общения.

1. Точное использование значения слова. Несоблюдение этого правила приводит к двойственности понимания слова или просто к неграмотности.

Справка

Дана выездному фотографу Андрееву А. В. в том, что он в общественном месте может вращаться.

(можно сказать «вращаться среди актеров», но сочетание «вращаться в общественном месте» – элементарная неграмотность.)

Требуется рабочий на порку, пороть разрешается на дому и по совместительству.

(Двусмысленность этого объявления объясняется наложением слов-омонимов: «пороть» – разрезать, разъединять по швам что-либо сшитое и «пороть» – сечь, бить.)

Слово в тексте документа должно употребляться только в одном значении, принятом в официально-деловой письменной речи. В связи с этим затруднения в употреблении могут вызвать:

а) слова-паронимы (слова, близкие по звучанию, однокоренные слова, различающиеся значением). Например, *представить* (предъявить, показать *представить отчет*) – *предоставить* (дать что-либо в пользование, распоряжение кому-либо *предоставить справку*); *проводить* (осуществлять что-либо *проводить совещание*) – *производить* (вырабатывать, изготавливать *производить товары*);

б) синонимы (невнимание к оттенкам значений, окраскам слов-синонимов также может привести к смысловым нарушениям в текстах документов). Например, слова *построить* (стилистически нейтральное), *возвести* (стилистическая окраска – «высокое»), *соорудить* (создать нечто технически сложное), *воздвигнуть* (построить что-либо значительное; высокое) различаются стилистическими окрасками, оттенками значений и, как следствие, имеют разную сочетаемость. Так, например, правильно составлены словосочетания *построить склад, соорудить мост, воздвигнуть арку*; сочетания же *возвести склад, соорудить киоск, воздвигнуть жилой дом* стилистически некорректны;

в) нежелательно использование в текстах деловой документации профессионализмов (например, *пересадка* вместо *трансплантация*). Область применения профессионализмов – это, как правило, устная речь, их использование в письменной речи делового общения является стилистической ошибкой. Например, *незавершенка* вместо *незавершенное строительство*; *студенты-дневники* вместо *студенты дневного обучения*, *безнал*, *безналичка* вместо *безналичный расчет*;

г) термины, употребляемые в деловой документации, должны быть понятны как автору, так и адресату. Если термин является ма-

лоупотребительным и его значение может быть непонятным, следует прибегнуть к одному из способов:

- дать официальное определение термина, например: *факторинг – продажа права на взыскание долгов*;

- уточнить, расширить содержание термина словами нейтральной лексики, например: *...невыполнение договора вызвано форс-мажорными обстоятельствами (ливневыми дождями размыло пути сообщения с заводом)*;

- убрать термин и заменить его общепонятным словом или выражением;

д) уместное и правильное употребление иностранных слов. Наиболее типичная ошибка – немотивированное употребление иноязычных слов вместо уже существующих для обозначения понятий привычных слов: *эксклюзивный* вместо *исключительный*, *паблисити* вместо *реклама*, *апеллировать* вместо *обращаться*. В большинстве случаев лучше использовать русский эквивалент, обозначающий то же понятие: вместо *просим пролонгировать договор* – *просим продлить срок действия договора*; *это является прерогативой министерства* – *это является преимущественным правом министерства*;

е) в документах не должны употребляться слова и выражения, вышедшие из употребления (архаизмы и историзмы). Следует писать не *при сем направляем*, а *направляем*; не *сего года*, а *этого года* (*текущего года*); не *настоящим сообщаем*, а *сообщаем*, не *каковой*, а *который*, не *на предмет*, а *для*.

2. Правильное употребление предлогов.

Наиболее частотная ошибка – употребление после предлогов *благодаря*, *подобно*, *вопреки*, *согласно* родительного, а не дательного падежа существительного: *благодаря достигнутого уровня*, *вопреки сложившегося мнения*, *согласно вашего указания* – вместо *благодаря достигнутому уровню*, *вопреки сложившемуся мнению*, *согласно вашему указанию*. Кроме того, предлог *благодаря* может использоваться только в конструкциях с положительным смыслом, т. е. нельзя написать *Благодаря низкому качеству обслуживания фирма не смогла выдержать конкуренцию*.

3. Недопустимость лишних слов и тавтологии (обозначения того же предмета, явления другими словами). Например, в предложении *Необходимо полностью загрузить имеющееся оборудование* слово *имеющееся* – лишнее: не станут же загружать оборудование, которого нет.

Примером тавтологии являются сочетания *в мае месяце, преискурант цен, приемный пункт по приему заказов*.

4. При употреблении числительных в текстах документов следует помнить, что однозначные числа воспроизводятся словом, а в случае, если есть указание меры – цифрой (*не более пяти рейсов, но 5 кг.*). Составные числительные записываются цифрами, за исключением тех случаев, когда числительное стоит в начале предложения (*Сто наименований компакт-дисков, но комиссия забраковала 15 объектов*). Порядковые числительные записываются с указанием падежных окончаний (*до 16-го разряда*). В финансовых документах наряду с цифровой записью дается словесная расшифровка.

5. К стандартным аспектам языка деловой письменной речи относится унификация сокращений. Сокращаются слова, словосочетания, характеризующиеся высокой частотностью употребления, а также термины, названия организаций, должности и т. д. Сокращения, используемые в текстах документов, подчиняются определенным правилам:

- сокращения должно быть единообразны на протяжении всего документа. Недопустимо сокращать одно и то же слово (словосочетание) по-разному или писать его в одном месте полностью, а в другом сокращенно.

- нельзя сокращать слово, если оно является единственным членом предложения.

- не допускается сокращение, если оно может повлечь за собой инотолкование, двусмысленность в восприятии фразы.

- сокращение до одной буквы не допускается, кроме случаев традиционных текстовых сокращений типа: *г. (год), г. (господин), с. (село), р. (река) и др.* (слово *директор* не сокращается).

ТЕМА 7. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

Функциональная характеристика публицистического стиля.

Социальная оценочность

как доминанта публицистического стиля

Публицистический стиль применяется в общественно-политической сфере жизни и имеет как письменную (газета, журнальная публицистика), так и устную форму (радио, телевидение, публичные лекции, выступления на сборах, митингах). Тексты публицистического стиля всегда адресованы массам и выполняют воздействующую и информативную функции.

В публицистических текстах затрагиваются вопросы широкой тематики – любые актуальные вопросы современности, представляющие интерес для общества: политические, экономические, моральные, философские, вопросы культуры, воспитания, быта. Публицист, журналист, сообщая о людях, фактах, событиях, непременно дает всему идейную, политическую трактовку, эмоционально-экспрессивную (реже рационалистическую), оценку, с тем, чтобы максимально эффективно воздействовать на адресата текста, на его миропонимание, сознание, настроение, на его восприятие содержания публицистического текста.

Отличительная особенность публицистического стиля – многожанровость. Такие жанры, например, как передовая статья и очерк настолько различны, что их стилистические категории часто противоречат друг другу. Поэтому ведущее значение в публицистике приобретает изучение отдельных жанров.

Своеобразие в жанрово-стилистическом оформлении публицистических текстов определяется:

- во-первых, степенью реализации той или иной функции: информационной или воздействующей;
- во-вторых, ориентацией на устную или письменную формы реализации;
- в-третьих, специфика определяется типом речи: монолог, диалог или их сочетание.

Тексты теле- или радиопублицистики представляют собой книжно-разговорный вариант литературного языка, так как форма их реализации – устная. Одно из отличий радио- и телепублицистики от газетно-журнальной – в том, что она непременно окрашивается интонационно и передает отношение говорящего. Здесь выше, в сравнении с газетной речью, степень воздействия на аудиторию. В газетной речи общение адресата и адресанта дистантное, опосредованное, официальное. Дистантность речевого общения в радиопублицистике компенсируется слуховым контактом. Телепублицистика рассчитана и на зрительное, и на слуховое восприятие, что делает еще более свободным отбор языковых средств.

Таким образом, публицистический стиль – это неоднородное понятие.

Подстили: газетная речь; телевизионная речь; радиопублицистика; ораторская (публичная) речь.

Доминантные черты стиля:

1. сочетание экспрессии и стандарта;
2. социальная оценочность.

На организацию языковых средств в рамках публицистического стиля оказывает принцип социальной оценочности, социальной значимости определенной части языковых средств, в основном лексико-фразеологических. Эти языковые средства актуализированы известными коммуникативными задачами и условиями создания текста (то есть задачами, целями политической полемики, обусловленными «злобой дня», той общественной ситуацией, в которой пишется данный текст).

Принцип социальной оценочности языковых средств, предложенный Г. Я. Солгаником «определяет во многом отбор языковых средств, призванных выразить прежде всего социальную оценку фактов, явлений, событий».

В публицистическом стиле категория оценочности проявляется в том, что в составе его языковых средств фигурируют единицы, наделенные экспрессивной окраской (*бесчеловечный, вандализм, победоносный*) или приобретшие социально-оценочные свойства под влиянием публицистического контекста (*интердевочка, шестидесятник, номенклатура, боевик*).

Особенно отчетливо принцип оценочности проявляется в лексике и фразеологии (*мафия, политическая кухня, диктатура закона, сильная рука*). Вместе с тем «оценка» может быть выражена при помощи словообразовательных категорий и элементов (*ультраправый, обывательщина, оказ. дерьмократы, прихватизация*), грамматическими средствами, способными передать экспрессивно-оценочные оттенки; например, присоединительные конструкции (*Перед молодежью стоят задачи. Большие, благородные*).

Для публицистического стиля категория оценки более актуальна, чем для других стилей.

Языковые особенности публицистического стиля

I) Лексика публицистического стиля.

1. Для публицистического стиля наиболее специфична общественно-политическая лексика (*общество, гражданин, патриотизм, реформа, демократия, парламент, дебаты* и т. п.).

2. Книжная лексика абстрактного значения, часто имеющая торжественную, риторическую или поэтическую окраску (*милосер-*

дие, благотворительность, держава, отчизна, служение, восторжествовать, воздвигать).

3. В последние годы публицистический стиль активно обогащается научной терминологией, выходящей за рамки узкоспециального употребления (*Интернет, инвестиция, холдинг, маркетинг, мониторинг, бренд*).

4. Собственные имена (*В. В. Путин*).

5. Аббревиатуры (*ООН, ЮНЕСКО, РФ*).

6. Газетные клише, т. е. устойчивые словосочетания (*сложная политическая обстановка, гуманитарная помощь, служба занятости населения, работники бюджетной сферы, коммерческие структуры, информационные источники*).

7. Разговорная лексика. Содержащаяся в ней оценка способствует демократизации стиля, обеспечивает необходимый публицистике контакт с адресатом, воздействие на него (*шумиха, коммунальщики, дармовщина; раскочегарить государственную машину – дело не для слабых*).

8. Иногда на газетной полосе встречаются просторечные слова и жаргонизмы (*забегаловка, небось, запросто, круто*).

9. В качестве оценочного средства в публицистике могут выступать слова пассивного лексического запаса, прежде всего архаизмы (*кончина, страж, ниспадать, воззвать, зиждется, ратный*).

10. Для усиления достоверности описания, создания местного колорита в публицистическом стиле могут использоваться варваризмы (иноязычные слова, не до конца освоенные заимствующим языком): *авеню, денди, миссис, тайм-аут* и экзотизмы (слова и выражения, заимствованные из других, часто малоизвестных, языков и подчеркивающие национальную или социальную принадлежность): *аул, чум, фазенда, чайхана, гяур*.

11. Тропы, то есть обороты речи, в которых слово или выражение употреблено в переносном значении в целях достижения большей выразительности (*предвыборный марафон – метафора, золото досталось нашим спортсменам – метонимия*).

12. Клише экспрессивно-воздействующего характера (*люди доброй воли, политика агрессии и провокации, пиратский курс, с глубоким удовлетворением*).

13. Фразеологизмы, пословицы, крылатые слова, в том числе и измененные (*Вашингтон по-прежнему демонстрирует привычку загребать жар чужими руками. Этой фракции не привыкать петь с чужого голоса*).

II) Морфология публицистического стиля.

1. Подчеркнутая роль собирательности (использование единственного числа в значении множественного) (*Предприятие ориентировано на покупателя со средним уровнем дохода. Как помочь фермеру?*).

2. Формы превосходной степени прилагательных как выражение экспрессии, высшей оценки (*самые решительные меры, наивысшие достижения, строжайший запрет*).

3. Повелительное наклонение глагола, инфинитив (*Призвать клеветников к ответу! Будьте достойны памяти павших! Голосуйте за нашего кандидата! Продолжайте читать в следующем номере журнала*).

4. Экспрессивное использование форм настоящего времени глаголов при описании событий прошлого: автор стремится представить себя и читателя как бы участниками этих событий. (*Вот, например, во Владивосток **приходит** китобойная флотилия «Слава». Весь город **гудит**. **Собирает** начальство всех моряков и **говорит**: «Если ты, подлец, завтра придешь и скажешь, что тебя ограбили, то лучше не приходи.» Утром кто-то **является**, конечно, ограбленный, и **винится**...*).

5. Частотны формы родительного падежа имен существительных (*обострение ситуации, реформа образования, министр здравоохранения, партия власти, разрядка напряженности*).

6. Активны формы страдательных причастий прошедшего времени (*Меры по наведению порядка усилены. Решение принято. Весенняя страда завершена*).

7. Особенностью публицистического стиля в употреблении служебных частей речи является частотность отрицательных частиц *не* и *ни*, усилительной частицы *же*, разговорных частиц *ведь*, *вот*, *даже*, *лишь* и др.

III) Синтаксис публицистического стиля.

1. Из разговорной речи пришли на газетную полосу различные эллиптические предложения (то есть предложения, с намеренным пропуском какого-либо члена предложения): *Москвичам – новое жилье. Наш девиз – качество! В третье тысячелетие – без ядерного оружия!*

2. Номинативные предложения, обозначающие бытие, наличие того, что названо (*Яркий слепящий свет. Белые стены, потолок. Бе-*

лый колпак, белая марлевая маска и над нею строгие глаза. И вновь белый потолок).

3. Антитеза, то есть резкое противопоставление понятий, мыслей, образов (*Богатый в будни пирует, а бедный и в праздник горюет*).

4. Градация, т. е. такое построение частей высказывания, при котором каждая последующая часть включает в себе усиливающееся или уменьшающееся смысловое или эмоционально-экспрессивное значение (*Наши чиновники давно забыли, что обязаны беречь народное добро, сохранять, приумножать, драться за каждую копейку!*).

5. Инверсия, то есть расположение членов предложения в особом порядке, нарушающем обычный (прямой) порядок слов (*С радостью было воспринято это сообщение. Не уйди террористам от возмездия*).

6. Параллелизм, то есть одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи, включая такие разновидности параллелизма, как анафора, то есть повтор одних и тех же элементов в начале каждого параллельного ряда, и эпифора, то есть повтор последних элементов в конце каждого ряда (*Каждый день пенсионер приходил в администрацию района. Каждый день пенсионера не принимали. В понедельник завод не работал – делили полученные на заказ деньги. Во вторник тоже не работал – делили деньги. И сейчас, через месяц, тоже не до работы – делят еще не заработанные деньги!*).

7. Смещение синтаксических конструкций (незавершенность фразы, конец предложения дается в ином синтаксическом плане, чем начало, и др.): *Наш эксперимент показал, что российские «дикие гуси» готовы воевать хоть за американцев, хоть за талибов. Лишь бы платили...*

8. Присоединительные конструкции, то есть такие, в которых фразы не умещаются сразу в одну смысловую плоскость, но образуют цепь присоединения (*Я признаю роль личности в истории. Особенно если это президент. Тем более Президент России*).

9. Риторический вопрос, то есть утверждение или отрицание чего-либо в форме вопроса, риторическое восклицание, риторическое обращение, а также вопросно-ответное изложение материала как имитация диалога; введение в текст прямой речи (*Получи, инспек-*

тор, синий прикид! Вчера министр внутренних дел подписал рапорт ГУ ГИБДД о введении в России новой формы для ее сотрудников).

10. Именительный представления, то есть изолированный именительный падеж, называющий тему последующей фразы и призванный вызвать особый интерес к предмету высказывания (*11 сентября 2001 года. Этот день стал черным днем в жизни всей планеты*).

11. Многосоюзиe или, напротив, бессоюзиe в сложных и осложненных предложениях (*Команду перетряхивали не один раз. И тренера меняли. И центрoвого перебросили на правый фланг. И защиту разогнали*).

12. Обособленные члены предложения, вводные слова и вводные предложения.

Безусловно, использование стандартных и экспрессивных средств языка в публицистическом стиле во многом зависит от жанра, вкуса и таланта публициста.

Устные разновидности публицистической речи

Устным разновидностям публицистической речи присущи:

1) универсальность, всеобъемлемость тематики, широчайший охват действительности;

2) стилевая полифункциональность, которая выражается, с одной стороны, в принципиальной возможности (свободно реализуемой в текстах) использования в речевой структуре языка радио и телевизионной речи элементов официально-делового, научного, публицистического стилей, т. е. «письменных» стилей; с другой стороны, особой конструктивной роли разговорной речи в текстах, «книжных» по своей функционально-коммуникативной природе, в устной массовой информации (в текстах радио и телевидения);

3) синкретичный (т. е. предполагающий крепкую внутреннюю организацию составляющих данное единство частей) характер соотношения в радио- и телетекстах письменной и устной речи в силу устности массовой информации при ее принадлежности к книжной речи.

В связи с устным характером текстов рассматриваемых разновидностей литературного языка их речевой структуре присущи некоторые черты разговорной речи:

- повторение (в рамках фразы, друг за другом) слов и словосочетаний;

- так называемые семантические повторы: *очень часто – почти всегда, удивительная – феноменальная память, сознательно – намеренно;*

- самоперебивы;

- перестройка синтаксической конструкции по ходу речи, изложения – смещение конструкции (*Последнее, на чем я останавлиюсь, это на вопросе о... вместо Последнее, на чем я останавлиюсь, это вопрос о ...;* в речи тележурналиста: *Ракетный удар был нанесен и в третьем по величине городу Югославии* вместо *... по третьему по величине городу...;* в телеинтервью министра иностранных дел: *Я бы не назвал, что это криминальный регион...* вместо *Я бы не назвал это криминальным регионом* или *... не сказал, что это криминальный регион...⁴;*

- контаминация устойчивых сочетаний (из речи телеведущего: *Спасибо вам за то, что вы... кому-то всели надежду* вместо *...вселить надежду в кого, а кому – подать надежду*);

- личные конструкции вместо безличных предложений и пассивных конструкций письменной речи: *как указывалось – о чем я (вам) уже говорил* или *вы уже знаете, что...;* *об этом подробнее см. ниже – подробнее об этом я (вам) расскажу позже.*

ТЕМА 8. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ

Художественный стиль в ряду других функциональных стилей

Как уже отмечалось, вопрос о художественном стиле относится к числу дискуссионных. Не все исследователи выделяют художественный стиль в числе прочих функциональных стилей (например, Л. Ю. Максимов). Другие ученые, начиная с В. В. Виноградова (а также А. И. Максимов, М. Н. Кожина) относят речь художественных произведений к функциональному стилю.

Эти разногласия вызваны особенностями художественной речи:

1) художественная речь не ограничивается ориентацией на литературный язык, то есть понятие язык художественной литературы и литературный язык – это понятия различные;

---

⁴ См.: Горбаневский М.В., Караулов Ю.Н., Шаклеин В.М. Не говори шершавым языком. О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ / Под ред. Ю.А. Бельчикова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000. С. 120, 84.

2) незамкнутость художественной речи, способность включать элементы различных функциональных стилей литературного языка и даже социально-функциональных разновидностей языка (диалектизмы, жаргонизмы, просторечные слова);

3) отсутствие отчетливых языковых примет;

4) наличие особой эстетической функции.

Исследователи, которые стоят на позиции выделения художественной речи как функционального стиля языка, обращают внимание именно на эстетическую функцию, присущую всем художественным произведениям. Каждый элемент художественного текста приобретает в нем эстетическое значение, поэтому средства других функциональных стилей или нелитературные элементы в художественном тексте неравноценны остальным элементам текста, они всегда стилистически маркированы.

Текст художественного стиля может быть противопоставлен всем прочим текстам по ряду признаков:

- по отношению к производителю и отправителю тексты делятся на:

1) естественные (отражают реальный фрагмент действительности и воссоздают его с большей или меньшей точностью) – это тексты официально-делового и научного стилей;

2) инсценированные (художественный текст воспроизводит действительность сквозь призму авторского видения мира, например, это отражается в том, что художественное время и художественное пространство не совпадают с реальным временем и реальным пространством);

- по степени интерпретирования (т. е. возможности толкования): официально-деловой текст может быть истолкован однозначно, научный текст может быть истолкован по-разному (максимум 2–3 толкования); художественный текст обладает возможностью быть по-разному интерпретирован (даже одним и тем же человеком);

- по отношению к партнерам коммуникации тексты делятся на монологические (официально-деловая речь, научная речь, часто публицистическая) и диалогические (тексты разговорного стиля). В художественном тексте взаимодействуют обе формы речевой организации и взаимодействуют очень органично. Один из исследователей художественной прозы В. В. Одинцов писал: «...в художественном тексте существуют две основные формы: авторское повествование, по форме, как правило, монолог, и диалоги героев». Хотя,

конечно, существуют и более сложные отношения: между автором и планом героя может возникать и промежуточный план – план рассказчика. В таком случае как бы нарушается объективность повествования и меняется форма, так как рассказчик может быть выделен стилистически (например, у Зощенко). Очень часто возникает, так называемая, субъективизация повествования. Авторский рассказ может сочетаться с непосредственной передачей размышлений героя, вводятся речевые формы персонажа (например, разговорно-просторечные элементы, экспрессивные конструкции), то есть отступление от литературных норм и др.;

- по функционально-стилистическому признаку. Художественный текст обладает особой эстетической функцией, функцией воздействия на эстетические установки адресата. Важная особенность художественного текста – это образность, изобразительность. Автор передает свои мысли, чувства, представления о мире средствами языка. Ю. М. Лотман очень четко отметил: «Любые элементы, являющиеся в языке формальными, могут приобретать в художественной речи образный характер, получая дополнительное значение».

Еще одна особенность художественного текста заключается в том, что в нем взаимосвязаны и взаимообусловлены категории формы и категории содержания.

Основные признаки художественного стиля

1. Языку художественного стиля присущ синкретический характер набора языковых средств (в состав языковых средств включаются единицы разных стилей, разговорные слова, окказионализмы, иноязычные слова и др.)

2. Все привлекаемые автором языковые средства мотивированы художественным замыслом писателя.

3. В качестве особой категории художественного стиля выделяется художественно-образная конкретизация – универсальное свойство языка как системы, призванной служить надежным средством коммуникации, взаимного общения людей, передачи информации.

Конкретизация состоит в том, что говорящий или пишущий, зная конкретный язык, его грамматические, фонетические правила, семантику слов и основные правила их употребления, соотносит абстрактные категории данного языка с реальным содержанием своей мысли, которую ему надо выразить. Скажем, говорящий, видя полет птицы, говорит: *Птица летит*. По-русски это сообщение получило

такое языковое оформление в силу того, что производитель действия на русском языке всегда выражается именем существительным (или личным местоимением) в именительном падеже (*птица*), а также некоторыми глагольными формами; реальное действие, совпадающее с моментом речи, выражается глаголом изъявительного наклонения настоящего времени (*летит*).

В разговорной речи в речевой конкретизации наряду с языковыми участвуют невербальные средства (мимика, жесты), ей помогает ситуативность, присущая неформальному речевому общению; в телевизионной речи речевая конкретизация во многом опирается на изобразительный ряд.

Художественно-образная речевая конкретизация в языке художественной литературы – это качественно особое свойство именно художественной речи.

Например, у М. Шолохова в «Тихом Доне» читаем:

Аксинья наклонилась к Григорию, отвела со лба его нависшую прядь волос, тихонько коснулась губами его щеки.

- Милый мой, Гришенька, сколько седых волос-то у тебя в голове... - и с грустной полуулыбкой заглянула в лицо Григория, а в разговоре было бы: Она наклонилась (к Григорию) и сказала... или даже: Она сказала...

Конкретизация, пластичность изображения в шолоховском тексте создается в значительной мере глаголами, которые воссоздают постепенность действия, возникающую в определенной последовательности этих глаголов. Глаголы в данном тексте передают, изображают действия, движения персонажа «дробно», осуществляемыми во времени. Такая последовательность глаголов эстетически обусловлена, писатель как бы «живописует словами». Причем в этом отрывке нет традиционных изобразительно-выразительных средств.

В тексте же разговорно-обиходной тональности просто констатируются конкретные действия лица, передается их предметно-логическое, или денотативное содержание.

Специфичность художественно-образной речевой конкретизации выясняется при сопоставлении следующих контекстов употребления существительного *вода*.

В «Основах химии» Д. И. Менделеева: *количество воды, находящейся в воздухе; вода в жидком состоянии; падающая вода; вода океанов, морей и рек; воды пресные, соленые, железные, серные; падающая из атмосферы вода; мягкая вода* и т. п.

В «Лесной капели» М. М. Пришвина: *сплошная вода; весна воды; лучезарная тишь воды, широкой, цветистой, большой; живая вода; песня воды, сдержанный рокот воды; теплая небесная вода* и т. п.

В химическом тексте речевая конкретизация нацелена на выяснение физико-химических свойств воды – H₂O. В художественном тексте цель писателя – передать свое поэтическое видение природы, воды (в реках и других водоемах), свои впечатления от происходящего вокруг него.

Таким образом, при сравнении контекстов разных стилей выявляются разные направления и характер речевой конкретизации.

4. Тональность художественного текста создается всем комплексом представленных в нем языковых средств: эмоционально-экспрессивных, лексико-фразеологических, синтаксических.

Приведем иллюстрацию из «Дома с мезонином» А. Чехова:

*...Однажды, возвращаясь домой, я нечаянно забрел в какую-то незнакомую усадьбу... Два ряда **старых**, тесно посаженных, очень высоких елей стояли, как две сплошные стены, образуя **мрачную, красивую аллею**. ...Было тихо, **темно**, и только высоко на вершинах кое-где дрожал яркий золотой свет и переливал радугой в сетях паука... Потом я повернул на длинную липовую аллею. И тут тоже **запустенье и старость; прошлогодняя** листва **печально** шелестела под ногами, и в **сумерках** между деревьями прятались тени. Направо, в **старом** фруктовом саду, нехотя слабым голосом пела иволга, должно быть, тоже **старушка**. Но вот и липы кончились; я прошел мимо белого дома с террасой и мезонином, и передо мною неожиданно развернулся вид на барский дом и широкий пруд с купальней, с толпой зеленых ив, с деревней на том берегу, с высокой, узкой колокольней, на которой горел крест, отражая в себе **заходившее** солнце. На миг на меня повеяло очарованием чего-то родного, очень знакомого, будто я уже видел эту самую панораму когда-то в детстве...*

Автор подбирает слова однотипной семантики и экспрессии: *мрачный, темный, сумерки, старый, старушка, старость, запустенье, печально*; ср.: *прошлогодняя* (листва), *заходившее* (солнце). Уже сам подбор такой лексики в небольшом по объему отрывке создает определенную тональность текста – меланхоличную, немного грустную, раздумчивую.

Синтаксис этого фрагмента по своей экспрессивной окрашенности в полной мере соотносителен с его лексическим составом: он передает интонацию неторопливых меланхолических размышлений при созерцании запущенной усадьбы. Для этого отрывка характерны пространные нединамичные синтаксические построения, в которых замедленный темп речи создается перечислительной интонацией, обусловленной во многом сериями однородных членов предложения, которые, в свою очередь, сопровождаются пояснительными словами, уточнениями, сравнениями; главные члены предложения распространены деепричастными и сравнительными оборотами. Все это создает плавный, заторможенный темп повествования, что вполне соответствует изображению заброшенного парка, откуда ушла жизнь и где остались только «запустенье и старость». Такая тональность повествования соотносится с присущей Чехову грустью и глубоким сожалением по поводу разоряющихся дворянских гнезд в капитализирующейся России второй половины XIX в.

Экспрессивно-эмоциональная соотнесенность языковых единиц разных лингвистических уровней в тексте художественного произведения – еще одна специфическая категория организации языковых средств в языке художественной литературы.

5. Организация, отбор и принципы организации языковых средств в художественном тексте ориентированы на литературные нормы, хотя некоторые ученые считают одной из особенностей языка художественной литературы его ненормированность.

Действительно, обычное понятие языковой нормы («правильно»/«неправильно») к языку художественной литературы не приложимо. В языке художественной литературы правильным является все, что работает на выполнение образного замысла, служит средством эстетического преобразования коммуникативной функции практического языка. Это, конечно, не значит, что языковая форма художественного произведения находится вне критики. Всегда следует отличать подлинную художественность от псевдохудожественности.

Ориентированность художественных текстов на норму находит свое выражение, например, в том, что необщепонятные явления (диалектизмы, жаргонизмы, профессионализмы, специальные термины, варваризмы, экзотизмы), грамматические, фонетические отклонения от литературных норм обычно так или иначе разъясняются в художественном тексте с целью прояснения, выяснения их смыслового содержания и стилистического назначения.

В русской художественной литературе (как и в публицистической прозе) сложились способы объяснения читателю не соответствующих литературной норме речевых элементов: от непосредственных авторских комментариев до специальной организации изложения, когда и ненормативный характер, и смысл данного слова, речевого оборота или формы становятся ясными из микроконтекста. Например, И. С. Тургенев так поясняет диалектизм: *От него отказались как от человека, ни на какую работу негодного, – «лядащего», как говорят у нас в Орле.* Наряду с непосредственным авторским комментарием, писатели часто прибегают к построению «объясняющего» контекста, например: *...быки шли охотно, и взбитая копытами пресная пыль на «летнике» подымалась и оседала на кустах придорожного татарника* (М. Шолохов) (ясно, что *летник* – это дорога). Нередко «опора» на норму осуществляется через сопоставление реплик персонажа (носителя диалекта или социально-профессионального жаргона) и автора или повествователя (носителя литературного языка); например, у М. Пришвина:

- *Зверь, Мануйло, вставай, зверь! Скорее, скорее!*

- *Звирь? Где звирь?*

6. Отличительной чертой речевой структуры художественного произведения представляются изобразительно-выразительные средства – тропы и стилистические фигуры.

Как известно, тропы и стилистические фигуры употребляются и в других функциональных стилях литературного языка. Вместе с тем если в языке художественной литературы тропы и стилистические фигуры – органический компонент общей образной системы художественного текста, участвующий, в том числе и в реализации эстетической функции языка, то, скажем, в публицистическом стиле или в разговорной речи изобразительно-выразительные средства выступают как способ усилить воздействующую силу текста, его фрагмента или реплики бытового диалога.

7. Особенностью стиля художественного произведения является выступающий в нем «образ автора» («повествователя») не как непосредственное отражение личности писателя, а как ее своеобразное перевоплощение. Подбор слов, синтаксических конструкций, интонационного рисунка фразы служат для создания речевого «образа автора» (или «образа рассказчика»), определяющего весь тон повествования, своеобразие стиля художественного произведения.

В истории русского литературного языка язык художественной литературы занимает особое место. Язык художественной литературы оказывает большое влияние на развитие литературного языка, на укрепление современных литературных норм.

Раздел 2. ПРАКТИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

Тема 9. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ФОНЕТИКИ И СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Фонетические средства языка, имеющие стилистическое значение

Стилистическая окрашенность соотнесена с нейтральным про-

изношением, [ф'нн^е]. Точно так же на фоне нейтрального, или обычного, нормального, [п'д'д'и^е] (т), [ш'з'д'и^е] ( ) воспринимается как разговорное, несколько сниженное произношение этих слов с более значительной редукцией – [ф'нн^е].

Отдельные слова имеют два стилистических варианта – нейтральный и разговорный: [у т'и^еб'] ( ), [кЛ] и [кЛ] ( ) тика, з[и^е] ( ), з[и^е]рно и з[е^и]рно и др.

В ряде слов окрашенное произношение не соотнесено с нейтральным. Так, слово *тысчонка* функционирует только в разговорном варианте – [тысч'онка].

Такое «одностилевое» окрашенное произношение демонстрирует более общую закономерность – зависимый характер произносительной фонетики от лексики или, еще шире, – единиц низшего уровня (фонем) от единиц более высокого уровня (слов).

Известную производность фонетической стилистики от лексической можно видеть и в случаях предпочтительного произношения одного из двух допустимых вариантов. Так, разговорные слова типа *зятек*, *взбелениться*, *втемяшиться* обычно произносятся с гласным и [и], взбел[и]

. И наоборот, слова высокого стиля в своем звучании оформляются по нормам высокого стиля произношения, если они имеют соотносительные особенности в нейтральном и высоком стилях. Например, слова *держать, мерцательный*, относящиеся к высокому стилю, едва ли следует произносить в «икающем» оформле-

. Здесь в первом предударном слоге более уместно будет произношение гласного, близкого к [e]: [д'е^и], [м'е^и]. Такое размежевание фонетических стилей, связанное и даже частично соотнесенное с лексико-тематической и стилистической неоднородностью словарного состава, можно принять за свидетельство того, что стилистические закономерности, как бы преодолевая структурно-уровневые перегородки языка, образуют особую систему со своими, стилистическими разрядами единиц. Например, разговорный стилистический разряд составляют: 1) разговорные варианты произношения, 2) разговорные (разговорно-обиходные), а также просторечные слова и фразеологизмы, 3) разговорные формы слов, 4) разговорные словосочетания, а также более крупные синтаксические конструкции. Их объединяет общая стилистическая функция.

В фонетике, как и в других ярусах языка, подавляющая масса слов имеет одно, нейтральное произношение, а стилистически окрашенная единица почти всегда имеет нейтральный произносительный вариант.

Стилистическая отмеченность слова может быть выражена произношением отдельных звуков (фонем и их вариантов), звукосоче-

– [ий] – [ий] – [ъй] и др. Стилистический эффект может вызывать также устаревшее, или старое (старомосковское), произношение по сравнению с современным, стилистически нейтральным, например: ж[ы^э], ш[ы^э], ш[ы^э], ш[ы^э] ое в сравнении с ж[ы^э], ш[ы^э], ш[ы^э], ш[ы^э] ое в современном произношении. д. Только в отдельных словах сохраняется еще старое произношение: ж[ы^э], ж[ы^э], ж[ы^э], рж[ы^э], лош[ы^э].

Довольно часты случаи колебания ударений: и и и *тал.* Большинство их не имеет четко выраженной стилистической дифференциации. Но немало и стилистически значимых. Например, варианты (при *ба-*) (при *ба-*) (при *ба-*) употребляются в непринужденной речи и противопоставлены

свойственным нейтральной и книжной речи. Просторечными являются формы: *во*

; нелитературными являются акцентологические варианты и др. Имеются варианты произношения, в том числе и акцентологические, употребление которых ограничено определенной, часто узкой, профессиональной сферой. Так, шахтеры и нефтяники говорят не , а « », моряки – не , а « ». В профессиональном просторечии встречаются: « » (при общелитературном *гравер*), « » (при) и др.

Интонация – одно из средств организации звучащей речи и выражения в ней тончайших смысловых, эмоционально-экспрессивных и стилистических оттенков. Под интонацией понимают сложное языково-речевое явление, которое находит свое воплощение в мелодике (движении основного тона), паузах (перерывах в звучании), силе звучания отдельных слов (в частности, слов с фразовым, а также логическим ударением), темпе и тембре речи. Динамический характер каждого из названных компонентов и всей их совокупности делает интонацию богатым грамматическим и особенно экспрессивно-стилистическим средством. В эксперименте профессора Б. А. Артемова однословное предложение *Осторожно* было произнесено с 22 интонациями: вежливой просьбы, утверждения, предупреждения, приглашения, обиды, перечисления, просьбы, повествования, сопоставления, различения, удивления, увещевания, настойчивого повеления, поучения, повеления, убеждения, эмоциональной просьбы, изумления, угрозы, сильной угрозы, вопроса, восклицания. Под влиянием эмоций изменяется темп речи. Таким образом, живая речь используется для передачи оттенков настроения говорящего не только определенными сочетаниями слов, но также соответствующим изменением тембра и тона голоса, усилением или ослаблением его, а также замедлением или ускорением темпа речи и, наконец, удлинением ударяемого гласного в подчеркиваемом слове; сюда же относятся и паузы. Что касается вариаций в темпе речи, то в качестве примера можно указать на быстро-энергичную гневную речь и на торопливую, радостную; при решительных требованиях или выговорах речь может принимать медленный, размеренный характер. Иллюстрацией удлинения в словах могут служить следующие примеры, представляющие вариации одного и того же предло-

жения: *А на горах – туман! А туман како-ой, тума-ан, просто дышать нельзя.*

Понятие благозвучия. Звукопись в художественной речи – фонетическое средство выразительности; повторение одинаковых или сходно звучащих согласных, используемое для создания звукового образа называется аллитерацией (от лат. *ad* – к, при + *littera* – буква). При аллитерации может повторяться один звук, а могут сходные, например, сонорные и звук «р»:

*Послушай: далеко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.
Ему грациозная стройность и нега дана,
И шкуру его украшает волшебный узор,
С которым равняться осмелится только луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озер.*

(Н. Гумилев)

Аллитерация на сонорные, призванная подчеркнуть необычайную красоту жирафа, здесь интересна еще и тем, что она сочетается с *повтором* шипящих и свистящих, ассоциирующихся с величавостью и плавностью движений чудесного животного.

Аллитерация может применяться не только для мелодичности, звукоподражания или создания звукового образа. Этот прием дает возможность, соединяя между собой разные по значению, но сходно звучащие слова, установить между ними необычные смысловые связи. Так, О. Мандельштам с помощью аллитерации на шипящие и свистящие углубляет эмоциональное состояние лирического героя, его восприятие слова *желтизна*, которое в литературе Серебряного века ассоциируется с чем-то приземленно-обыденным, серым и унылым:

*Над желтизной правительственных зданий
Кружилась долго мутная метель,
И правовед опять садится в сани,
Широким жестом запахнув шинель.*

Аллитерации, совмещенные с *ассонансами*, у поэта-символиста К. Бальмонта не только создают звуковой образ, но и «работают» на особую мелодичность стихотворения, образуя внутренние рифмы:

*Полночной порою в болотной глуши
Чуть слышно, бесшумно шуршат камыши.*

Обычно аллитерация используется в поэтической речи, но в русской литературе этот прием встречается и в прозе: «*Шурша по сухой листве, как слепой, доберешься до шалаша*». (И. Бунин)

Фоническая анафора заключается в повторении начальных согласных или гласных:

*С солнцем склоняясь за темную землю,
Взором весь пройденный путь я объемлю:
Вижу, бесследно пустынная мгла
День погасила и ночь привела.*

*Странным лишь что-то мерцает узором:
Горе минувшее тайным укором
В сбивчивом ходе несбыточных грез
Там миллионы рассыпало слез.*

*Стыдно и больно, что так непонятно
Светятся эти туманные пятна,
Словно неясно дошедшая весть...
Все бы, ах, все бы с собою унести!*

(А. Фет)

Стилистические приемы усиления звуковой выразительности речи. Апокопа (от греч. *арокоре* – отсечение) – изобразительный прием, заключающийся в отсечении одного или нескольких звуков в конце слова без ущерба для его значения: «Лай, хохот, пенье, свист и хлоп, / Людская молвь и конский топ!» (А. Пушкин). Пушкинскую форму «молвь» впоследствии использовала М. Цветаева:

*Сердце зрит – невидимую связь,
Эхо пьет – неслыханную молвь.*

С. Есенин неоднократно употребляет апокопу для организации ритма:

*Лес застыл без печали и шума,
Виснет темь, как платок, за сосной.*

Или:

*Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех...*

Хрестоматийным примером апокопы являются строки из стихотворения И. Северянина: «Вокруг талантливые трусы И обнаглев-

шая бездарь». Усеченное слово вошло в литературный язык с изменением ударения.

Апокопа может являться приметой разговорной речи: *почтам* вместо *почтамт*, *травпункт* вместо *травмпункт*. Именно поэтому в прозаических произведениях этот прием обычно дополняет речевую характеристику героев: « "Ох, *батюшка*, *осьмнадцать* человек!" – сказала старуха, вздохнувши»; «*И сукно такое важное, аглицкое!*» (И. Гоголь); «*Затопили мы печку. Расположились вокруг ее*» (М. Зощенко).

Ассонанс (от франц. *assonance* – созвучие) – фонетическое средство выразительности; прием, состоящий в повторении гласных звуков для создания звукового образа. Чаще всего повторяются ударные звуки, так как в безударном положении звучание «смазывается», ослабевает. Ассонансный звук «а» под ударением и в безударной позиции, используемый А. Блоком в стихотворении «Незнакомка», создает атмосферу тайны, загадки:

*И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.*

Звукопись – система звуковых *повторов*; особая организация звуков с целью достижения мелодичности или особой звуковой выразительности. Мягкий звук «л» позволяет Ф. Тютчеву создать неповторимый музыкальный рисунок в небольшом по объему стихотворении «Слезы»:

*Слезы людские, о слезы людские,
Льетесь вы ранней и поздней порой...
Льетесь безвестные, льетесь незримые,
Неистоимые, неисчислимые,
Льетесь, как льются струи дождевые,
В осень глухую, порою ночной.*

Звукоподражание, или оноματοпепя – прием, в основе которого лежат *аллитерация* в *ассонанс*; представляет собой употребление слов, своим звучанием напоминающих слуховые восприятия определенных явлений: шум в театре, плеск волн, завывание ветра, шуршание камыша и т. д.

Так, например, повторение сочетания звуков *чи* создает звуковой образ скрипа пера о бумагу:

*Приходите учиться –
из гостиной батистовая,
чинная чиновница ангельской лиги.*

(В. Маяковский)

Шум ветра передается с помощью сочетания аллитерации и ассонанса в стихотворении О. Мандельштама:

*Ветер веет неутомимо –
Веет вечно и веет мимо.*

Липограмма (от греч. *leipo* – пренебрегаю, отказываюсь и *gramma* – буква) – фонетический прием, когда из текста исключен один или несколько звуков. Так, например, «Соловей» Г. Державина написан без звука «р» для того, чтобы придать речи особую плавность, мелодичность, напоминающую пение соловья. А. Блок использует липограмму в стихотворении «Девушка пела в церковном хоре...». Аллитерационный звук «л» повторяется в 1, 2 и 4 строках второй строфы по четыре раза, что создает особую напевность, ощущение чистоты и света. Звук «р» намеренно выпущен. Это позволяет выделить в 3 строке слова, содержащие «р» (прежде всего «мрак») как антитегичные свету:

*Так пел ее голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как белое платье пело в луче.*

Стилистические недочеты в звуковой организации речи.

Протеза (от греч. *Prosthesis* – присоединение) – появление добавочного звука в начале слова. Обычно протеза воспринимается как признак просторечия, но в художественном произведении этот прием служит для характеристики персонажа: «*Вишь ты, какой востроногий, – сказала старуха, – приехал в какое время!*» (Н. Гоголь.) У Н. Некрасова, например, встречается слово «варган» (вместо орган), также призванное передать речевые особенности простого человека из народа.

Эпентеза (от греч. *epenthesis* – вставка) – вставка в середину слова лишнего звука: *ндрав, промблема, константировать*. В быденной речи эпентеза является ошибкой, но в художественном произведении становится средством речевой характеристики героев. Так, например, жители города Калинова в пьесе А. Островского «Гроза» говорят: «*Какой цвет необнакновенный*». В комедии Н. Го-

голя «Женитьба» эпентеза встречается чаще всего в речи свахи: «А дворянин пойдет на купца к сенахтору»; «дом... о двух елтажах».

Стилистическая характеристика словообразовательных средств русского языка

Русский язык обладает развитой системой словообразования. Продуктивные оценочные суффиксы и функционально закрепленные словообразовательные модели создают различные экспрессивные оттенки. Словообразование представляется стилистически важным в следующих случаях:

1) стилистическая окраска мотивированного слова существенно отличается от окраски мотивирующего слова (дочурка – дочь);

2) аффиксация способствует функционально-стилевой закреплённости слова: потребовать (общеупотребительный) – востребовать (официально-деловой);

3) особенности словообразования ограничивают сферу использования слов, которые употребляются только в диалектах или относятся либо к жаргонной, либо к профессиональной лексике (земляника – земляница);

4) особенности словообразования являются причиной архаизации слова, которое заменяется синонимом с другим аффиксом (дерзостный – дерзкий);

5) особенности словообразования придаютokkaционализмам экспрессивную окраску (широкошумные, прозаседавшиеся).

Выделяют следующие способы создания оценочных значений для различных частей речи. Для существительных:

1) образование с помощью аффиксации существительных, имеющих уменьшительно-ласкательное значение (брат – братец, рука – ручка);

2) образование существительных, имеющих оттенок негативной оценки, с помощью увеличительных суффиксов (дом – домина, домище);

3) образование слов с различной экспрессивной окраской с помощью аффиксации – шутливая окраска (бумаженция, старушенция);

4) собирательные существительные со значением пренебрежения (солдатня, пацанье);

5) отвлеченные существительные с отрицательным оценочным значением (суетня, кислятина);

б) образование слов, имеющих негативную экспрессивную окраску, с помощью суффиксов, указывающих на лицо (кривляка, чужак, воображала). Некоторые слова с подобными суффиксами имеют разговорную окраску (бородач, грамотей);

7) образование существительных, обозначающих лицо, с помощью суффиксов (девочка – девчушка – девчонка – девчоночка);

8) образование окрашенных существительных с помощью префиксации (раскрасавица, сверхчеловек).

Для прилагательных:

1) образование прилагательных, имеющих оценочное значение, с помощью суффиксов субъективной оценки (вертлявый, высоченный, малюсенький);

2) образование прилагательных с помощью приставок, указывающих на степень проявления признака (всевластный, развеселый);

3) словообразовательные модели, указывающие на сильное проявление признака (милый-милый, долгий-предолгий).

Для числительных: образование экспрессивных форм числительных с помощью аффиксации (тысчонка, миллиончик).

Для местоимений: образование экспрессивно окрашенных местоимений с помощью суффиксов (всяческий, таковский); местоимения такого типа обладают сниженной окраской, могут выражать иронию, пренебрежение.

Для наречий:

1) образование экспрессивных наречий с помощью аффиксации тех частей речи, с которыми они соотносятся (рядком, давненько, помаленьку, по-свойски);

2) образование наречий по типичным только для них словообразовательным моделям (впервой, опосля).

Для глаголов:

1) образование глаголов с оценочным значением от местоимений (якать, выкать), от существительных и прилагательных (базарить, ловчить);

2) образование сниженных глаголов на -ничать, имеющих значение неодобрения, порицания (насмешничать, подхалимничать);

3) образование сниженных глаголов на -ить (температурить); глаголы типа тормознуть, спекульнуть имеют разговорно-просторечную окраску;

4) образование сниженных глаголов с помощью постфикса -ся (звониться, маячиться, краснеться);

5) образование глаголов, обладающих сильной экспрессией от нейтральных основ с помощью нейтральных аффиксов (добегаться, подзаработать, уходиться).

Образование экспрессивных междометий и частиц с помощью суффиксов (баюшки, агушки).

Стилистическое использование форм субъективной оценки имеет следующие особенности: уменьшительные и увеличительные суффиксы в зависимости от контекста могут приобретать различные оценочные значения; тенденция к стилистическому опрощению уменьшительно-ласкательных слов (они приобретают разговорную окраску); слова с аффиксами, которые считаются формами негативной оценки, не являются средством выражения негативного отношения; некоторые существительные со значением лица, имевшие оттенок пренебрежительности, получили положительное оценочное значение; в некоторых речевых ситуациях, например, в разговоре с ребенком, суффиксы субъективной оценки используются в своем первоначальном уменьшительно-ласкательном значении; широко распространены слова, выражающие подчеркнутую вежливость; современные бытовые диалоги отличает использование уменьшительных, уничижительных и ласкательных суффиксов, что придает речи фамильярную окраску; выражает сочувствие, иронию.

Суффиксы, приставки, имеющие яркую экспрессивную окраску. С помощью аффиксации и различных словообразовательных моделей образуются словообразовательные варианты, имеющие функционально-стилевую устойчивость. Выделяют следующие словообразовательные средства, различающиеся функционально-стилевой окраской: 1) суффиксы -ани-, -ени- придают отглагольным существительным книжную окраску (закаливание – закалка, пиление – пилка); 2) разговорную окраску словам придает преимущественно суффиксация, реже – префиксация (набок – набекрень, нежить – нежничать); 3) в целом аффиксация может придавать словам просторечную окраску (пропасть – запропасться, модерн – модерновый); 4) существительные с суффиксами -ом- (ангиома, аденома), -ит- (бронхит, нефрит), -ин- (анальгин), -ол- (ментол, валидол) используются в научном стиле в качестве медицинских терминов. Для научного и публицистического стилей характерны модели существительных с суффиксами -ана, -ада (пушкиниана, Сибириада); в научном стиле и профессиональной речи широко распространена модель, с помощью которой образуются существительные и прилага-

тельные с терминологическим значением (багажировать, десантировать); образование терминов с помощью греческих и латинских словообразовательных элементов (гироскоп, вольтметр); образование слов с разговорной окраской путем прибавления книжного суффикса к разговорной основе (ветренный – ветренность); образование слов с книжной окраской путем прибавления книжного суффикса к нейтральной основе (очевидный – очевидность); образование терминов с помощью исконно русских старославянских приставок (вневедомственный, межконтинентальный); образование прилагательных, имеющих книжную окраску, способом сложения основ (легкоатлетический, научно-технический); некоторые модели характерны только для официально-делового стиля (новоприбывший, повсеместный). Также выделяют слова, образованные лексико-синтаксическим способом (вышеуказанный, нижеподписавшиеся). Сложные слова, состоящие из трех и более основ, имеют книжную окраску (трубопроводостроительный). Образование аббревиатур и сложносокращенных слов характерно для научного и официально-делового стилей. Некоторые словообразовательные модели, образованные на основе сокращений с помощью суффиксации, вместо свойственной им профессиональной окраски приобрели разговорную («У-2» – уточка; катюша).

Для диалектных и жаргонных слов характерны суффиксы: -ан, -ун, -ух, -уш (братан, плакун, роднуша); -ен- (гулена, бурена); -ав-, -ев-, -ив-, -ов-, -иц-, -их- (прядево, золовица, волнуха). Образование профессионализмов с помощью дезаффиксации (розлив, переплав, нагрев, отжим). Образование слов, характерных для профессионально-жаргонной лексики, с помощью усечения основы (легал, нелегал, огнеупор). Образование слов профессиональной и жаргонно-профессиональной лексики с помощью суффикса -к- (атомка, легковушка, попутка).

Образование жаргонизмов путем усечения производящей основы в некоторых случаях в сочетании с аффиксацией (афер – аферист, рок – рок-н-ролл). Эта словообразовательная модель часто используется для образования жаргонизмов с более сниженной окраской (туник – тунеядец).

Книжные и разговорно-просторечные словообразовательные средства выделяют следующие функции: 1) слова, связанные с определенной сферой деятельности, культурным уровнем, используются для индивидуализации речи персонажей; 2) словообразова-

тельные модели, характерные для официально-делового стиля, используются как средство речевой характеристики; 3) стилистически окрашенные термины и профессионализмы являются ярким средством характеристики; 4) профессионально-жаргонная и сниженная лексика являются средством придания речи выразительности; 5) различные способы аффиксации, обладающие просторечной и разговорной окраской, используются для передачи различных эмоций; 6) экспрессивные суффиксы и приставки усиливают интенсивность действия и придают речи разговорную окраску; 7) диалектное словообразование используется как средство характеристики персонажа при создании словесного портрета.

Словообразовательные архаизмы – это устаревшие аффиксы, которые придают словам архаическую окраску (например, рыбарь). Словообразовательные архаизмы отличаются следующими словообразовательными элементами: суффиксами (дерзостный, рассуждение); приставками (низвергнуть, преступить); суффиксами и приставками (восшествие); устаревшими словообразовательными моделями, основанными на кальках с греческого языка (благовоние, достопамятный). Словообразовательные архаизмы выполняют такие функции как: создание возвышенного звучания речи; придание речи шутливо-иронической окраски; придание речи выразительности; придание речи патетического звучания.

Выделяют следующие стилистические недочеты, возникающие в результате **неверного использования словообразовательных средств**: придание речи канцелярской окраски; нелогичность высказывания; неуместный комизм; нарушение литературно-языковой нормы; придание речи разговорной, просторечной или диалектной окраски; неуместная экспрессия речи.

Тема 10. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ

Функционально-стилевая закрепленность лексических средств

Лексика современного русского языка располагает огромными возможностями для передачи информации в ее тончайших смысловых и стилистических оттенках.

Стилистическое богатство лексико-семантического уровня обусловлено не только колоссальным числом входящих в него единиц

(общие словари включают до 100 тысяч и более слов, отраслевые могут содержать десятки тысяч слов-терминов), но и чрезвычайным разнообразием их качества, а также сложной, многоярусной системой их стилистической организации. В пределах лексико-семантической области языка имеем, с одной стороны, единицы, обладающие единственным в своем роде значением и столь же конкретно-неповторимым стилистическим оттенком (каждое слово – уникальное явление), с другой стороны, – отвлеченные, охватывающие многие сотни и тысячи слов стилистические категории окраски (стили-стическая и экспрессивно-эмоциональная окрашенность: «книж-ное», «обиходно-разговорное», «высокое», «приподнятое», «шутли-вое», «шутливо-ироническое»), не уступающие по своей абстракции многим морфологическим и синтаксическим категориям.

«Всматриваться» в язык, в лексику означает изучать словари, а также живую жизнь слов. Стилистическое лицо слова в словаре (в языке) и в речи может не совпадать. Например, слово *мужчина* в словаре стилистически нейтральное: «взрослый человек, лицо, противоположное женскому полу». Сравним следующие тексты:

1. *Новая перепись порадовала нас и сообщением о дальнейшем выравнивании соотношения мужского и женского населения страны. Сейчас это соотношение, столь много значащее для личных судеб, выглядит 46,7: 53,3. В 1970 г. соотношение было 46,1: 53,9, перед войной, в 1940 г., 47,9: 52,1, а в 1913 г. число мужчин почти равнялось числу женщин.* (Из газет)

2. *Верстах в шести от села, на Фокинском улусе, страдала и моя старшая тетка Апроня, оставив дома ребятишек: Саньку, Ванюху и Петеньку. Саньке весной пошел седьмой год, у Ванюхи на исходе шестой. Петеньке еще и трех не минуло.*

Вот эта-то компания, задичавшая без взрослого присмотра, стосковавшаяся по родителям, решила податься на паашню, к матери. У мужчин такого возраста колебаний, как известно, не бывает, и коли они что замыслили, то непременно и осуществят. (В. Астафьев.)

В первом тексте интересующее нас слово употреблено в прямом значении и эмоционально-стили-стической окраски не содержит. Во втором, художественном тексте применительно к малолетним детям оно имеет трогательно-шутливый оттенок, так же как и другие слова: *колебаний, замыслили, непременно, осуществят.*

Эмоционально-экспрессивная окраска русской лексики

Помимо собственно стилистической, или функционально-стилевой, окрашенности слова могут иметь эмоционально-экспрессивную окраску. Оттенки такой окраски очень разнообразны. В лексикографической практике для их обозначения приняты пометы «высокое», «приподнятое», «шутливое», «ироническое», «шутливо-ироническое», «бранное», «неодобрительное», «почтительное», «пренебрежительное», «презрительное», «уничижительное», «уважительное», «ласкательное», «фамильярное». Одни из этих оттенков придают слову положительную, другие – отрицательную окраску.

Высокость свойственна книжной речи, особенно ее публицистическому стилю. Слова *брань* (война, битва), *стяг* (знамя), *братство* (содружество), *ваятель* (скульптор), а также *ратовать*, *повергать*, *воссоздать*, *грядущий*, *священный*, *доныне* имеют оттенок торжественности, в словаре их снабжают пометой «высок.». Для книжной лексики характерен и оттенок приподнятости. Он ощущается в таких словах, как *зодчий*, *воин*, *держава*, *чаяния*, *обет*, *реять*. У слов разговорного стиля такая окраска, естественно, не наблюдается.

Оттенок шутливости, напротив, чаще всего свойствен разговорно-просторечной лексике: *вприглядку* (о чаепитии без сахара), *вдыхать* (быть влюбленным). Иронический оттенок встречается у отдельных разговорных и разговорно-просторечных слов: *изрекать*, *вещать* (говорить), *остроумничать* (острить). Шутливо-иронический оттенок могут иметь слова разговорные: *финансы*, *капиталы* (деньги); *обретаться* (находиться), *пожаловать* (прийти); нейтральные: *изобретать* (выдумывать), *презентовать* (дарить), а также некоторые книжные слова: *эмпирей* (в *эмпиреях* *витать* – жить в отрыве от действительности, в мечтах) и т. п.

Оттенок «бранное» – особенность просторечных и разговорных слов: *балбес*, *безмозглый*, *изверг*, *живодер*, *губошлеп*. Оттенок неодобрительности характерен для разговорных и просторечных слов: *мазаться* (краситься), *горланить* (кричать), *деляга*, а также для слов нейтральных и книжных: *бюрократ*, *военищина*, *групповщина*, *манловщина*; оттенок пренебрежительности заметен у слов разговорных, обиходно-разговорных, просторечных: *лодырничать*, *чоботы*, *чинуша*. Оттенок резкого осуждения, презрительности можно отметить как у разговорных: *дармоед*, *чистоплюй*, *буржуй*, так и у книжных слов: *клика*, *наймит*. Ласкательность – окраска разговорных

слов: *детвора, мальчонка*. Оттенок фамильярности, как правило, имеют лишь разговорно-просторечные слова: *вечерком, деньжонки, житье-бытье*.

Нередко наблюдается совмещение эмоционально-экспрессивных оттенков. Еще тоньше эмоционально-экспрессивные и оценочные оттенки становятся у слов при их особом произнесении (интонации).

Лексика книжно-письменной речи

Слова со специфическим употреблением, ограниченные тем или иным стилем, делятся на два разряда: а) литературно-книжные слова, б) слова устной речи. В настоящее время первый разряд чаще называют термином «книжная лексика», или «книжно-письменная», а второй – «разговорная лексика» (показывая тем самым ориентированность первой на книжные стили, а второй – на разговорный стиль).

Книжно-письменная лексика характеризуется, с одной стороны, общей связью с книжной речью, с другой – полной неупотребительностью или большей или меньшей неуместностью в бытовой, обиходной речи. Пласт книжной лексики обширен и разнообразен. Но удельный вес книжной лексики, включаемой в словари, может быть и небольшим. Например, в новом издании «Словаря русского языка» С. И. Ожегова помету «книжное» имеют лишь около 1 300 слов, что составляет 2,27 % от всего корпуса словаря (57 тысяч слов), например: *аббревиатура, абориген, абстрагировать, альтернатива, альтруизм, антитеза, антология, атрибут, безмерный, безотносительный, бесконфликтность, бичевать, бравада, вибрировать, вредоносный, гомогенный, доктрина, иерархия, ингредиент* и т. д. Однако преимущественно в книжных стилях можно встретить слова, получившие в Словаре С. И. Ожегова помету «высокое»: *безвременный, бездыханный, беззаветный, беспримерный, бессмертие, бестрепетный* и т. п. – они составляют здесь около 1 %. Кстати, экспрессивно-стилистический оттенок высокости чаще всего наблюдается у книжных слов. Поэтому слова типа *безвременный* должны бы получить по две пометы – «книжн.», показывающую сферу употребления, и «высок.», показывающую экспрессивно-стилистическое качество таких слов.

Книжная лексика располагает несколькими разновидностями, выделяемыми: а) по сфере применения, б) по характеру эмоционально-экспрессивной окраски.

Первая группа в основном соотносится с функциональными стилями. Различают лексику официально-деловую, научную, публицистическую (газетно-публицистическую). К этим пластам примыкают разряды книжных слов, используемые наряду с другими пластами лексики в языке художественной литературы: а) традиционно-поэтические (или книжно-поэтические): *ратный* (боевой), *брань* (война), *кубок* (бокал), *вежды* (веки), *зреть* (видеть), *полонить* (покорить), *отчий* (родной), *жребий* (участь), а также *лик*, *чело*, *уста*, *перст* и др.; б) народно-поэтические: *родимый* (дорогой, милый), *кручиниться* (грустить, печалиться), *звончатый* (звонкий), *пригожий* (красивый), *голубить* (ласкать) и др.

Вторая группа (по характеру эмоционально-экспрессивной окраски) не имеет явно выраженной соотнесенности с функциональными стилями.

Лексика устно-разговорной речи

Специфика разговорного стиля, его непринужденность, простота, «вольность» открывают доступ в него, с одной стороны, разговорной, обиходно-разговорной, просторечной и грубо-просторечной лексике, то есть стилистически сниженным пластам, и с другой стороны, словам общелитературным (стилистически нейтральным, чаще всего с конкретным значением), обще-книжным и даже терминологическим, связанным со сферой профессиональной занятости говорящих. При такой пестроте и «вседозволенности» стиля трудно говорить о разговорной лексике как строгой и замкнутой системе. Между тем разговорный стиль противопоставлен книжному не только в фонетическом и грамматическом отношении, но и в лексическом. Лексику этого стиля лучше характеризовать не по отсутствующим в нем разрядам слов (таковых в принципе нет), а по тем, которые представлены или исключительно, или преимущественно в нем и, как правило, не характерны для других стилей.

В разговорную лексику включают собственно разговорные слова: *тараторить*, *умник*, *сторублевка*, *тумак*, *жалостливый*, *погожий*; обиходно-разговорные: *бедняга*, *червонец*, *проводачка*, *слушок*, *ухватка*, *глазастый*, *хворый*, *здоровенный*, *брякнуть*, *швыряться*, *пока* (до свидания), *маленько*, *ненароком*; а также слова литературного просторечия: *канючить*, *караулка*, *на карачках*, *каюк*, *космач*, *влепить* (нанести сильный удар). «Современный русский литературный язык не может состоять только из одних нейтраль-

ных, стилистически однородных средств выражения, хотя эти средства и составляют его основу. То, что в словарях и грамматиках определяется как просторечное средство, может быть употреблено и употребляется в подходящей ситуации любым образованным человеком, независимо от его социальной принадлежности и культурного уровня. Кто, например, может воздержаться от употребления слова *хорохориться* «держаться заносчиво», «задаваться», «храбриться не к месту, по-пустому», когда в нем возникает нужда?» – замечает Ф. П. Филин⁵.

В разговорной речи можно встретить грубо-просторечные (*трепотня, треп, выпялить, хахаль*), разговорно-профессиональные, профессионально-просторечные слова, а иногда и диалектизмы, жаргонизмы, арготизмы.

Разговорность как примета непринужденно-сниженных слов особенно заметна при их употреблении в неподходящих контекстах. В полной мере слова разговорной речи неуместны в строго деловой и научной речи, в речи, не допускающей экспрессии. Попадая в другие виды книжной речи – в художественные произведения, в публицистику, они вызывают впечатление простоты, живости, некоторой вольности речи и вносят разнообразные оттенки экспрессии.

Ошибки в речи, возникающие вследствие неоправданного употребления стилистически окрашенной лексики

Стилистические нормы, охватывающие все языковые уровни, определяют соответствие используемых средств требованиям каждого стиля, не допускают немотивированного смешения разностилевых элементов, например: *У меня замерзли фаланги пальцев* (в речи ребенка). *Согласно нашей договоренности я ожидаю тебя в 19 часов вечера* (в разговоре с другом). *Давайте договоримся часиков на семь* (при ведении деловых переговоров). *Прием бутылок осуществляться не будет* (объявление на ларьке). *Его не выпускали на телевидение аж до 1985 года* (в газете). Эмоционально-экспрессивная лексика требует внимательного к себе отношения. Ее неуместное использование может придать речи комическое звучание, например, *Гаев и Раневская – паразиты общества, оторванные от жизни и не имеющие сил вновь к ней присосаться. Андрей Болконский – че-*

---

⁵ Филин Ф.П. О просторечном и разговорном в русском литературном языке // Филол. науки. 1979. № 2. С. 20.

ловец с передовыми взглядами. Светское общество ему не родня. Болконский храбро сражался на войне, согласно желанию отца.

Тема 11. МНОГОЗНАЧНОСТЬ, ОМОНИМИЯ, ПАРОНИМИЯ, ИХ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

Многозначность как источник выразительности и образности речи

Явление многозначности или полисемии (от гр. *poly* – много, *sema* – знак) означает способность слова иметь одновременно несколько значений, относится к числу важнейших проблем семасиологии и постоянно находится в центре внимания лингвистов. Современная лексикология видит в многозначности слов их способность к семантическому варьированию, т. е. изменению значения в зависимости от контекста. Например, слово *взять* имеет до 50 значений, но вне контекста мы их не воспринимаем. Вне связи с другими словами глагол *взять* воспринимается лишь с одним, основным значением – «схватить». Использование же этого слова в речи раскрывает все богатство его значений. Например, у А. С. Пушкина *взять* встречается в таких значениях: 1) ‘захватить рукой, принять в руку’ — *...И каждый взял свой пистолет*; 2) ‘получить что-нибудь в свое пользование’ – *В награду любого возьмешь ты коня*; 3) ‘отправляясь куда-нибудь, захватить с собой’ – *С собой возьмите дочь мою*; 4) ‘заимствовать, извлечь из чего-нибудь’ – *...надписи, взятые из Корана*; 5) ‘овладеть чем-нибудь, захватить что-нибудь’ – «*Все возьму*», – *сказал булат*; 6) ‘арестовать’ – *Швабрин! Очень рад! Гусары! возьмите его!*; 7) ‘принимать на службу, на работу’ – *Хоть умного себе возьми секретаря* и т. д.

Изучение полисемии позволяет выделить в многозначных словах основные, или первичные, значения, которые характеризуются наибольшей частотностью и минимальной зависимостью от контекста, и неосновные, вторичные, значения, менее частотные и всегда обусловленные контекстом. С другой стороны, полисемия реализуется в появлении у многозначных слов, наряду с их основным, прямым значением, переносных, образных, значений. Переносные значения всегда вторичны, однако «далеко не всякое неосновное значение можно квалифицировать как переносное, ибо не любое из них основывается на ассоциации сходства, создающей эффект образности»⁶.

⁶ Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М., 1982. С. 104, 110

Разные значения слов образуют сложное семантическое единство, которое лингвисты называют семантической структурой слова. Развитие в слове переносных значений, как правило, связано с уподоблением одного явления другому; названия переносятся на основе внешнего сходства предметов (их формы, цвета и т. д.), на основе производимого ими впечатления или по характеру их движения. В таких случаях источником полисемии могут быть метафоры, метонимии, синекдохи. Закрепившиеся в языке переносные значения слов нередко утрачивают образность (*усики винограда, бой часов, колено трубы, спинка стула*), но могут и сохранить метафорический характер, экспрессивную окраску (*вихрь событий, буря страстей, искра чувства, тень улыбки, голос разума, лететь навстречу, светлый ум, железная воля*). Общеязыковые метафоры представляют собой разновидности значений слова, фиксируются толковыми словарями. Например, в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова: *Вихрь* 1. Порывистое круговое движение ветра. *Снежный вихрь. С быстротою вихря.* 2. Перен. Стремительное движение, течение событий, круговорот жизни (книжн.).

Общеязыковые метафоры следует отличать от индивидуально-авторских, значение которых рождается в художественном контексте и не становится достоянием языка. Например: *серп луны, свод небес* – общеязыковые метафоры, а *Небо как колокол, месяц – язык* – самобытный художественный образ С. А. Есенина. Индивидуально-авторские переносы значений наиболее заметны и эмоционально-выразительны.

Изучение многозначности лексики имеет особо важное значение для стилистики. Наличие различных значений у одного и того же слова объясняет особенности употребления его в речи, влияет на его стилистическую окраску. Так, различные значения слова могут разойтись стилистически. Например, слово *дать*, стилистически нейтральное в сочетаниях *дать книгу, дать работу, дать совет, дать концерт* и т. п., приобретает разговорную окраску в восклицаниях, призывающих к осуществлению чего-нибудь или содержащих угрозу (*Мишка, открыв клавикорды, играл на них одним пальцем... – Тетенька, я полегоньку, – сказал мальчик. – Я те дам полегоньку. Постреленок! – крикнула Мавра Кузьминишна, замахиваясь на него рукой. – Л. Т.*). Со значением «ударить» этот глагол используется в просторечии (*– Смотрю, – рассказывает егерь, – этот самый Мишка (олень) стоит возле меня, голову нагнул, глаза кровью нали-*

лись, и собирается дать мне (Пришв.)). Глагол *дать* употребляется и в выражениях, имеющих профессиональную окраску (*Дав лошадям шпоры, полковник с есаулам понеслись галопам к площади.* — Н. О.).

Полисемичное слово может иметь разную лексическую сочетаемость. Например, слово *низкий* в своем основном значении «малый по высоте, находящийся на небольшой высоте от земли, от какого-нибудь уровня», имеет широкие границы лексической сочетаемости (*низкий человек, рост, гора, берег, дерево, лес, дом, забор, столб, стол, стул, мебель, шкаф, каблук*), но, выступая в значениях «плохой» или «подлый, бесчеловечный», сочетается далеко не со всеми словами, к которым подходит по смыслу (нельзя сказать: «низкое здоровье», «низкие знания», «низкий ответ» или «низкий студент»).

В составе многозначных слов выделяются такие, у которых развиваются противоположные, взаимоисключающие значения. Например, *отходить* может означать «приходить в обычное состояние, чувствовать себя лучше», но это же слово может означать «умирать» (*отойти в вечность*). Развитие противоположных значений у одного слова называется внутри словной антонимией (антонимией значений), или энантисемией.

Многозначные слова наиболее употребительны, они имеют достаточно обобщенные значения; однозначные слова отличаются либо предельной конкретностью семантики (как имена собственные), либо узкопредметным значением (*бинокль, бинт*). Однако однозначное слово со временем может проявить заложенную в нем способность к полисемии.

Оценка полисемии вызывает у лингвистов противоречивые мнения. Некоторые ученые считают, что в «идеальном» языке слово должно иметь лишь одно значение, причем для каждого значения должно быть особое наименование. (В отечественном языкознании эта точка зрения получила отражение в коллективной монографии «Русский язык и советское общество. Лексика современного литературного языка». М., 1968.) Однако это может показаться удобным только на первый взгляд, на самом деле «однозначность» слов уменьшила бы возможности языка, лишила бы его национального своеобразия. Большинство ученых справедливо видят в многозначности слов проявление силы, а не слабости языка. Как утверждают некоторые лингвисты, в русском языке процентов 80 всех слов име-

ют не одно, а несколько значений. Подсчитать их нет никакой возможности, и не потому, что у некоторых слов этих значений слишком много (иногда до сорока), а потому, что язык постоянно пополняется новыми лексическими значениями, которые даже не успевают фиксировать словари. Многозначность свидетельствует о неограниченных возможностях языка, так как богатство словарного состава языка заключается не только в количестве слов, но и в разнообразии их значений, в способности лексем получать все новые и новые семантические оттенки. Развитие у слов новых значений дает простор творческому использованию лексических запасов языка.

Омонимия и смежные с ней явления, их стилистическая оценка

Омонимия (от гр. *homos* – одинаковый, *опута* – имя), т. е. совпадение в звучании и написании слов, различных по значению, внешне напоминает многозначность. Однако употребление слова в разных значениях не дает основания говорить о появлении каждый раз новых слов, в то время как при омонимии сталкиваются совершенно различные слова, совпадающие в звучании и написании, но не имеющие ничего общего в семантике. Например: *брак* в значении «супружество» и *брак* – «испорченная продукция». Первое слово образовано от глагола *брати* с помощью суффикса -к (ср.: *брать замуж*), омонимичное ему существительное *брак* заимствовано в конце XVII в. из немецкого языка (нем. *Brack* – «недостаток» восходит к глаголу *brechen* – «ломать»). У многозначных слов различные значения не изолированы одно от другого, а связаны, системны, тогда как омонимия находится за пределами системных связей слов в языке. Правда, бывают случаи, когда омонимия развивается из многозначности, но и тогда расхождение в значениях достигает такого предела, что возникшие в результате этого слова утрачивают какое бы то ни было смысловое сходство и выступают уже как самостоятельные лексические единицы. Например: *свет* в значении «восход солнца, рассвет» (*Чуть свет уж на ногах, и я у ваших ног. – Гр.*) и *свет* в значении «земля, мир, вселенная» (*Хотел объехать целый свет, а не объехал сотой доли. – Гр.*).

Разграничение омонимии и многозначности отражено в толковых словарях: различные значения многозначных слов приводятся в одной словарной статье, а омонимы – в разных. Для изучения явления омонимии можно воспользоваться специальными словарями.

Интересен «Словарь омонимов русского языка» О. С. Ахмановой (1-е изд. – М., 1974), в котором русские омонимы переведены на английский, французский, немецкий языки и снабжены грамматическими и стилистическими пометами. Широкому кругу читателей адресован «Словарь омонимов русского языка» Н. П. Колесникова (Тбилиси, 1978).

Вместе с омонимией обычно рассматриваются смежные с ней явления, относящиеся к звуковой и графической сторонам речи, – омофония и омография. Слова, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному (луг – лук), называются омофонами (от гр. *homos* – одинаковый, *phone* – голос, звук). Слова, которые совпадают только на письме, но отличаются произношением, называются омографами (от гр. *homos* – одинаковый, *grapho* – пишу). Омографы обычно имеют ударение на разных слогах – и т. п.). В современном языке больше тысячи пар омографов, некоторые из них имеют различную стилистическую окраску (ср.: (общелит.) – (проф.)). К явлению омофонии близки случаи, когда при произнесении совпадают, с одной стороны, слово, с другой – части слов или несколько слов (*Не вы, но Сима, страдала невыносимо, водой Невы носима*). В языке можно найти немало одинаково звучащих и совпадающих в написании речевых единиц. Однако реальными лексическими омонимами являются лишь слова одной и той же сферы употребления. А такие, как, например, *лев* – животное и *лев* – болгарская денежная единица, *бар* – ресторан и *бар* – единица измерения атмосферного давления, встречаются рядом почти исключительно в словарях и поэтому как омонимы в значительной степени потенциальны.

Автор и редактор не должны забывать о возможности двупланового осмысления многозначных слов и слов, имеющих омонимы, хотя контекст обычно уточняет их значение. Нельзя допускать близкого соседства полисемичных слов, так как их столкновение порождает неуместный комизм (*Водопроводная система часто выходит из строя, а у ремонтников нет никакой системы; Повышенный расход электроэнергии связан со значительными расходами*). Еще хуже, если при употреблении многозначного слова возникает двусмысленность высказывания. Например: *Люди увидели в нем доброго руководителя* – слово *добрый* может иметь и значение «хороший», и значение «делающий добро другим, отзывчивый». Двусмысленно и такое предложение: *В кустах Можайского района*

прошли профсоюзные собрания, – используя слово *куст*, автор имел в виду, конечно, групповое объединение предприятий, однако получился каламбур.

Каламбур в таких случаях возникает оттого, что многозначное слово, употребленное в переносном значении, воспринимается читателем в основном, прямом значении, которое «проявляется» под действием контекста. От подобных промахов не застрахованы и современные авторы.

1. *Наше предприятие представляло научно-техническую выставку за рубежом. (Недавно наше предприятие организовало научно-техническую выставку за рубежом.)*

2. *У нас в питомнике много собак, мы в основном питаемся за счет клубного собаководства. (У нас в питомнике много собак, а пополнение мы получаем в основном из Клуба собаководства.)*

3. *Археологи заметили, что покойники из северного захоронения перекликаются с покойниками из южного захоронения. (Археологи заметили много общего в северном и южном захоронениях.)*

В первом примере редактор устранил неясность высказывания путем лексической замены многозначного слова; во втором и третьем – понадобилось переделать предложения, чтобы избежать нежелательного каламбура. При употреблении многозначных слов и слов, имеющих омонимы, речевая недостаточность нередко вызывает неясность высказывания. Например: *Наша шахматистка отстала от соперницы в развитии.* Неуместный каламбур возник вследствие речевой недостаточности и употребления многозначного слова: следовало уточнить термин шахматной игры – *развитие фигур*. Примеры заглавий статей: «*Освобожден за беспринципность*» (надо: *освобожден от занимаемой должности*), «*Работать без жалоб*», «*Виноват брак*». Подобные ошибки встречаются и в рекламных материалах, например: *Самый надежный способ размножения* (о факсе системы Sharp). Невнимательное отношение к слову нередко замечается в разговорной речи (так, у кассы магазина можно услышать: *Выбейте мне мозги*; в поликлинике: *Снимите череп и запишитесь к хирургу*). Случайные каламбуры могут возникнуть в результате индивидуально-авторской омонимии: *Летом количество пассажиров на электропоездах увеличится из-за огородников и садистов* (последнее слово как окказионализм образовано от существительного «сад», но в языке известен его омоним с криминальным значением); *Вниманию домовладельцев загаженных домов: провер-*

ка будет 16 мая. Подобные каламбуры, создающие абсурдность высказывания, обычно наблюдаются в очень коротких текстах, например, в объявлениях, так как ограниченный объем информации в них не дает возможности правильно осмыслить многозначные слова (ср. объявления: *С 1 июня самолет будет летать с остановками; Мастерская заказы на пояса не принимает: заболела поясница*).

Неуместный комизм, возникающий при употреблении в речи слов, у которых есть омонимы, вынуждает пересматривать терминологию. Так, при упорядочении отраслевой терминологии было предложено заменить термины *кишка Дауценберга, грязный котел, баба копра, ледяной череп, паразитная шестерня* и т. п., но до сих пор существуют такие, например, названия профессий, как *трепач, щипальщик, загибальщик*, которые у неспециалиста вызывают нежелательные ассоциации.

Комизм и двусмысленность высказыванию могут придать аббревиатуры, имеющие лексические омонимы⁷. Например: ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь), МНИ, МУХИН (названия институтов) и др. Некоторые из них исчезли после реорганизации соответствующих учреждений. Так, не стало аббревиатур ОЛЯ (Отделение литературы и языка АН СССР), ИВАН (Институт востоковедения АН СССР). Однако управлять процессом создания сложносокращенных слов не всегда удастся. Об этом свидетельствует тот факт, что русский язык продолжает пополняться аббревиатурами, которые омонимичны словам: АИСТ (автоматическая информационная станция), МАРС (машина автоматической регистрации и сигнализации), АМУР (автоматическая машина управления и регулирования). Конечно, нельзя произвольно переделывать аббревиатуры, которые уже закрепились в языке, но при стилистической правке рукописи неудачные сокращения можно раскрыть, заменить синонимами или близкими по смыслу словами. Особенно это необходимо в том случае, когда возникает неясность, каламбур (*В этом году наш коллектив наладил творческий контакт с НИМИ* [надо: ...с Научно-исследовательским институтом молочной торговли и промышленности]; *Об этом факте убедительно говорит ТИТ* [надо: ...телевизионная испытательная таблица]; *Решение*

---

⁷ См. : Виноградов С.И. О социальном аспекте лексической нормы (общественная оценка аббревиации и аббревиатур в 20-х – начале 30-х годов) // Литературная норма в лексике и фразеологии. М., 1983, С. 82–83.

этого вопроса невозможно без участия ФЕИ [надо: ...Международной федерации конного спорта]).

Причиной неясности высказывания может стать внутрисловная антонимия (антонимия значений). Например, непонятны предложения: *Врач решил это лекарство оставить* («отменить» или «рекомендовать принимать»?); *Я прослушал ваши замечания* («слышал» или «слушая, не воспринял»?); *Проверяя глубину посева, агроном обошел пятый участок* («проверил» его или «пропустил»?). Двусмысленно и такое высказывание: *Меня и моих товарищей крепко захватила идея, брошенная мастером*. Автор употребил слово *бросить* в значении «высказать что-нибудь резко и неожиданно», однако в памяти всплывает значение «покинуть, оставить». Лучше было написать: *Меня и моих товарищей захватила идея, которую нам поддал мастер*. Антонимия значений присуща многим словам: *просмотреть* («бегло ознакомиться» или «не заметить, пропустить при чтении»?), *оговориться* («специально в предисловии» или «нечаянно»?), *отказать* (просьбе или отказать наследство?), *задуть* (свечку, домну) и др. Употребление их в речи требует особого внимания.

Причиной двусмысленности в речи становятся и различные проявления омонимии и шире – совпадения в звучании речевых отрезков. Нежелательная игра слов возникает при омоформии. Например, двусмысленно заглавие «*И снова простой*»: слово *простой* может быть понято и как отглагольное существительное мужского рода в именительном падеже, и как полное прилагательное мужского рода единственного числа.

Часто причиной неясности высказывания оказываются омографы, так как в русской графике не принято обозначать ударение (*По движению поэтического чувства мы безошибочно узнаем Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Блока* [узнаём или узнаём?]; *Мы можем спросить у поэта: «Откуда его модель антимира – из Фейнмана или из Пикассо?» И поэт признается: «Из Пикассо»* [признаётся или признаётся?]). Для письменной речи омография представляет серьезную трудность (*Большая часть выпускников осталась в деревне* [или ?]; *Как же они туда попадали?* [по или ?]). В частности, омография обязывает быть внимательным к некоторым особенностям графического изображения слова. Так, иногда важно разграничение букв *е* и *ё*, которые могут изменить смысл слова (*Все это знали* [все или всё?]). Омография нередко не только затемняет смысл фразы, но и придает ей комиче-

ское звучание. Например: *Из-под ножа агрегата выходят еще теплые, парящие полосы фанеры* – стоит прочесть причастие *парящие* (от глагола *парить*), и представится, что полосы фанеры парят где-то под потолком. Лучше было бы написать: *Из-под ножа агрегата выходят еще теплые полосы фанеры, от которых поднимается пар.*

Омофония, в отличие от других смежных с ней явлений, как правило, не порождает двусмысленности в письменной речи. Однако в отдельных случаях неясность все же возникает. В заголовках обычно не различаются прописные и строчные буквы (все слова печатаются одним шрифтом), поэтому, например, непонятно название статьи «ЭКСПОТИРУЕТ ЛЬВОВ». Двусмысленность появилась из-за совпадения в написании названия города *Львов* и формы родительного падежа множественного числа существительного *лев*. Омофония может создать игру слов и неясность в устной речи. Например, нельзя надеяться на правильное понимание смысла, если в радиопередаче произносится фраза: *В схожести двух разных растений выражается равноценность их свойств* (слышится *всхожесть*, и содержание текста провоцирует ошибку). В иных случаях омофония не затрагивает смысловую сторону речи, но столкновение созвучных слов придает высказыванию комический характер (*После длительной и трудной работы удалось получить в наших прудах потомство от белого амура, завезенного с Амура*). Омофония нередко возникнет при использовании слов или сочетаний, представляющих собой условные названия (*Недавно в театре поставили «Голубой ларец»* (надо: *пьесу «Голубой ларец»*)).

Внимательное отношение к слову позволит избежать подобных ошибок.

Тема 12. ТОЧНОСТЬ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ

Выбор слова

в соответствии с идейно-художественными задачами

Работа над стилем произведения – это прежде всего работа над его лексикой, так как слово – основа для понимания речи. Стилистический подход к изучению лексики выдвигает в качестве важнейшей проблему выбора слова для наиболее точного выражения мысли. Правильное употребление слов автором представляет собой не только достоинство стиля, но и необходимое условие информативной ценности произведения, действительности его содержания. Не-

правильный выбор слова искажает смысл высказывания, порождая не только лексические, но и логические ошибки в речи.

Слова следует употреблять в строгом соответствии с их семантикой, т. е. значением. Каждое знаменательное слово имеет лексическое значение, в нашем сознании ему соответствует определенное понятие. При четком изложении мысли используемые авторами слова полностью соответствуют своему предметно-логическому значению. Поиск единственно необходимого в тексте слова требует от пишущего напряжения творческих сил и неустанного труда. На примере известных писателей можно увидеть, как они шлифовали стиль своего произведения. Например, в черновике повести А. С. Пушкина «Дубровский» находим такую правку: *Члены (суда) встретили его (Троекурова) с изъявлениями глубокого уважения (глубокой преданности; глубокого подобострастия)* – последнее слово наиболее выразительно охарактеризовало поведение подкупленных Троекуровым чиновников, и писатель оставил его в тексте.

Очень много работали над своими рукописями Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, И. А. Гончаров, А. П. Чехов, И. А. Бунин, А. И. Куприн и другие русские писатели. Стремление найти точные слова побуждает писателей несколько раз править текст, сопоставляя возможные варианты выражения мысли.

Стилистические ошибки в речи, вызванные неправильным выбором слова

В процессе литературного редактирования рукописи редактору часто приходится отмечать ошибки в словоупотреблении. Неправильный выбор слова делает речь неточной, а порой искажает смысл высказывания. Например, *Погода сопутствовала хорошему отдыху (вместо благоприятствовала); У куниц скоро появится наследство (имеется в виду потомство); Я хочу продолжить семейную династию и потому решил стать офицером (вместо традицию)*. В таких случаях говорят об **использовании слова без учета его семантики**. Подобные лексические ошибки возникают в результате стилистической небрежности автора, невнимательного отношения к слову или плохого знания языка: *Новые железные дороги возникнут в трудных для освоения районах*. Слово «возникнуть» означает «появиться, начаться, образоваться, зародиться», оно не подходит для наименования действия, которое требует значительных усилий. *Возникнут подозрение, тревога, сомнение (состояния самопроизволь-*

ные), возникают трудности, препятствия. Железные дороги не могут возникнуть, их прокладывают люди. Употребление слов без учета их семантики меняет значение высказывания: *Начало 1992 года было отмечено ухудшением климатических условий – метелями, резким понижением температуры.* Автор имел в виду погодные условия (плохую погоду), климат не мог измениться за один год. При чтении рукописи редактору приходится взвешивать каждое слово, устраняя подобные ошибки. Однако иногда, добиваясь точности и ясности, приходится прибегать к более сложным видам правки, обновляя лексический состав предложения, изменяя формулировки, перестраивая конструкцию: *И стоят наши дальневосточные березки в своем подвенечном саване* (автор перепутал *саван* и *фату*). Подобные ошибки возникают под влиянием ложных ассоциаций. Неточность словоупотребления объясняется не только низкой речевой культурой автора; иногда сознательно не хотят употребить то или иное слово, чтобы завуалировать отрицательный смысл высказывания. Пишут: *фантазирует* вместо *врет*, *принимал подарки* вместо *брал взятки* и т. д. Слова и выражения, смягчающие грубый смысл речи, называются **эвфемизмами** (от гр. *eu* – хорошо, *rheti* – говорю). Эвфемистичность речи нередко объясняется стремлением автора притупить критическую остроту высказывания при описании негативных явлений нашей жизни. Например: *Администрация предприятия уделяла мало внимания охране труда*, в то время как следовало бы *признать*, что *администрация предприятия безответственно отнеслось к охране труда*. Неточность речи в подобных случаях уводит читателя от истины, искажает смысл.

Неправильный выбор слова может стать причиной различных речевых ошибок. Так, из-за неточного словоупотребления может возникнуть **анахронизм** (нарушение хронологической точности при употреблении слов, связанных с определенной исторической эпохой): *В Древнем Риме недовольные законами плебеи устраивали митинги* (слово «митинг» появилось значительно позднее, причем в Англии); *В XVIII веке в Ленинграде было закрыто несколько типографий* (название города на Неве, которое употребил автор, было неизвестно в XVIII веке, следовало написать: *в Петербурге*).

Для правильного употребления слов в речи недостаточно знать их точное значение, необходимо еще учитывать особенности **лексической сочетаемости** слов, т. е. их способности соединяться друг с другом. Так, прилагательные *длинный*, *длительный*, *долгий*, *долго-*

временный, продолжительный по-разному сочетаются с существительными: *длительный период, продолжительный период* (но не *длинный, долгий, долговременный период*); *долгий путь, длинный путь; продолжительные сборы, долговременный кредит*. Нередко слова с одинаковым значением могут иметь разную лексическую сочетаемость (ср.: *истинный друг – подлинный документ*). Лексическая сочетаемость слова неотделима от его смысла. Соединение слов в словосочетания может наталкиваться на разного рода ограничения. Во-первых, слова могут не сочетаться из-за их смысловой несовместимости (*фиолетовый апельсин, облокотился спиной, вода горит*); во-вторых, объединение слов в словосочетание может быть исключено в силу их грамматической природы (*мой – плыть, близко – веселый*); в-третьих, объединению слов могут препятствовать их лексические особенности (слова, обозначающие, казалось бы, соединимые понятия, не сочетаются; говорят *причинить горе, неприятности*, но нельзя сказать *причинить радость, удовольствие*).

В зависимости от ограничений, регулирующих соединение слов, различают три типа сочетаемости: семантическую (от термина «семантика» – значение слова), грамматическую (точнее, синтаксическую) и лексическую.

Семантическая сочетаемость нарушена, например, в таких случаях: *К сегодняшнему часу сведений еще нет; Необходимо ускорить урегулирование кровопролития; После гибели Ленского на дуэли Ольга женилась на гусаре...* Самым резким нарушением является лексическая несочетаемость: *Голос цифр не утешителен; В недалеком прошлом у нас всем зажимали языки*. Яркий эффект «обманутого ожидания» юмористы обыгрывают в едких шутках: *Мы потерпели победу и больше не вправе медлить; Достигли зияющих вершин*.

Нарушение лексической сочетаемости нередко объясняется неправильным употреблением многозначных слов. Так, в своем основном значении слово *глубокий* может свободно соединяться с любым другим, подходящим по смыслу: *глубокий* (т. е. имеющий большую глубину) *колодец, залив, водоем, озеро, река*. Однако в значении «достигший предела, полный, совершенный» это слово сочетается с немногими (*глубокая осень, зима, но не лето, не весна; глубокая ночь, тишина, но не утро, не день, не шум; глубокая старость, но не юность*): *В глубоком детстве он был похож на мать*.

Слово «*состояться*» толкуется в словарях посредством синонимов *произойти, осуществиться*, однако в отличие от них ЭТОТ

глагол уместен, если намеченные мероприятия готовились, планировались (*состоялось собрание; состоялась встреча кандидата в депутаты Думы с избирателями*). А если корреспондент пишет: *На улицах города состоялись вооруженные столкновения*, можно подумать, что вооруженные столкновения кем-то готовились, планировались. Лексическая стилистика должна сосредоточить свое внимание на оценке лексической сочетаемости. Однако границы между различными типами сочетаемости очень нечеткие, поэтому при стилистическом анализе текста приходится не только говорить о «чистой» лексической сочетаемости, но и учитывать различные переходные случаи. Все знаменательные слова, имеющие свободные значения, условно можно разделить на две группы. Одним свойственна сочетаемость, практически не ограниченная в пределах их предметно-логических связей; таковы, например, прилагательные, характеризующие физические свойства предметов — цвет, объем, вес, температуру (*красный, черный, большой, маленький, легкий, тяжелый, горячий, холодный*), многие существительные (*стол, дом, человек, дерево*), глаголы (*жить, видеть, работать, знать*). Другую группу образуют слова, имеющие ограниченную лексическую сочетаемость (причем в случае многозначности слов это ограничение может распространяться лишь на отдельные их значения). Эта группа слов вызывает особый интерес.

Ограничения лексической сочетаемости обычно свойственны словам, которые редко встречаются в речи. Слова, имеющие максимальную частотность употребления (они входят в 2 500 наиболее частотных слов русского языка), легко вступают в лексические связи. Например, при сравнении сочетаемости слов *страх* и *боязнь* оказалось, что более активно сочетается с различными глаголами слово *страх*.

В художественных и публицистических произведениях границы лексической сочетаемости могут быть расширены. Например, замечено, что ограничения семантической сочетаемости не распространяются на переносное словоупотребление: возможны словосочетания, которые кажутся бессмысленными, если составляющие их слова понимать в буквальном значении (*закат пылает, годы летят, черные мысли*).

Примеры стилистической правки предложений, в которых нарушена лексическая сочетаемость: *Эти функции поручаются отделам рекламы* вместо *Эти функции возлагаются на отделы рек-*

ламы. В музее выставлены *реликвии, преподнесенные* делегациями вместо В музее выставлены *подарки, преподнесенные* делегациями. Главная сила Сибири – в ее *обильной* минерально-сырьевой базе вместо Сила Сибири – в ее *богатейшей* минерально-сырьевой базе. Как видим, стилистическая правка в основном сводится к замене слов, употребление которых привело к нарушению лексической сочетаемости.

Логические ошибки в речи, вызванные неточным словоупотреблением

Неправильное словоупотребление нередко приводит и к логическим ошибкам. **Алогизм** – сопоставление несопоставимых понятий, например: *Синтаксис энциклопедических статей отличен от других научных статей*. Получается, что синтаксис сравнивается с научными статьями. Однако иногда алогизмы не столь очевидны, и, чтобы устранить их, приходится значительно изменять авторский текст. Например: *Наши знания о богатствах недр земли являются лишь незначительной частью скрытых, еще больших богатств*. Можно предложить такие варианты стилистической правки этой фразы: *Мы еще так мало знаем о богатейших залежах полезных ископаемых, тайну которых хранят недра земли; В недрах земли скрыты огромные богатства, о которых мы еще так мало знаем и т. д.*

Причиной нелогичности высказывания может стать **подмена понятия**, которая часто возникает в результате неправильного словоупотребления: *Плохо, когда во всех кинотеатрах города демонстрируется одно и то же название фильма*. Конечно, демонстрируется фильм, а не его название. Можно было написать: *Плохо, когда во всех кинотеатрах города демонстрируется один и тот же фильм*. Подобные ошибки в речи возникают и вследствие недостаточно четкой дифференциации понятий.

Речевая недостаточность

Небрежное отношение к языку может стать причиной речевой недостаточности – случайного пропуска слов, необходимых для точного выражения мысли. Речевая недостаточность часто возникает в устной речи, когда говорящий торопится и не следит за правильностью высказывания. Так, на выставке собак можно услышать обращения к хозяевам породистых псов: – *Уважаемые участники, разберитесь по породам и приготовьтесь к параду!*

Вследствие речевой недостаточности нарушаются грамматические и логические связи слов в предложении, затемняется его смысл. Пропуск слов может совершенно исказить мысль автора: *Для улучшения производственных показателей необходимо объединить всех работников, занимающихся вопросами экономики (надо: объединить усилия всех работников); Ввиду холода в помещении делаем только срочные переломы – объявление на двери рентгенкабинета (имеются в виду срочные рентгенологические снимки переломов).*

Вследствие пропуска слова могут возникнуть различные логические ошибки. Так, отсутствие нужного звена в выражении мысли приводит к алогизму: *Язык героев Шолохова резко отличается от героев других писателей (можно сравнивать язык героев Шолохова только с языком героев других писателей); Условия города отличны от села (допустимо сравнение условий жизни в городе только с условиями жизни в селе).*

Нередко в результате пропуска слова происходит и подмена понятия. Например: *Больные, не посетившие амбулаторию в течение трех лет, выкладываются в архив – речь идет о карточках больных, а из текста следует, что «в архив сдаются больные».*

Речевая недостаточность, возникающая как следствие стилистической небрежности автора, легко поддается правке: нужно вставить случайно пропущенное слово или словосочетание. Например: *Фермеры стремятся добиться увеличения овец в хозяйстве (поголовья овец). Соревнования показали, что в нашем городе появились сильные шашисты на стоклеточной доске, (играющие на стоклеточной доске).*

Если же говорящий «не находит слов» для правильного выражения мысли и строит предложение кое-как, опуская те или иные звенья в цепочке логически связанных понятий, фраза становится недостаточно информативной, сумбурной и редактору, исправляющему такое высказывание, приходится много трудиться, чтобы добиться ясности.

Речевую недостаточность как распространенную ошибку следует отличать от эллипсиса – стилистической фигуры, основанной на сознательном пропуске того или иного члена предложения для создания особой выразительности. Наиболее экспрессивны эллиптические конструкции без глагола-сказуемого, передающие динамичность движения (*Я за свечку, свечка – в печку! Я за книжку, та – бежать и вприпрыжку под кровать. Чук.*). При эллипсисе нет необходимости

«восстанавливать» пропущенные члены предложения, так как смысл эллиптических конструкций ясен и введение в них уточняющих слов лишит их экспрессии, присущей им легкости. При речевой недостаточности, напротив, восстановление пропущенных слов необходимо, без них предложение стилистически неприемлемо.

Речевая избыточность

Умение найти точные слова для наименования тех или иных понятий помогает добиться краткости в выражении мысли, и, напротив, стилистическая беспомощность автора нередко приводит к речевой избыточности – многословию. На многословие как на большое зло неоднократно обращали внимание ученые, писатели. А. П. Чехов заметил: «Краткость – сестра таланта». А. М. Горький писал, что лаконизм, как и точность изложения, даются писателю нелегко: «...Крайне трудно найти точные слова и поставить их так, чтобы немногим было сказано много, «чтобы словам было тесно, мыслям – просторно»⁸.

Многословие проявляется в различных формах. Нередко можно наблюдать навязчивое объяснение всем известных истин: *Потребление молока является хорошей традицией, молоком питаются не только дети, потребность в молоке, привычка к молоку сохраняется до глубокой старости. Плохая ли это привычка? Надо ли от нее отказываться? – Нет!* Однако такая правка-сокращение не имеет прямого отношения к лексической стилистике, так как затрагивает не лексическую сторону текста, а его содержание.

Предметом лексической стилистики является речевая избыточность, возникающая при повторной передаче одной и той же мысли, например: *Их потрясло зрелище пожара, свидетелями которого они были; Наши спортсмены прибыли на международные соревнования для того, чтобы принять участие в соревнованиях, в которых будут участвовать не только наши, но и зарубежные спортсмены; Он не мог оставаться в стороне от семейных конфликтов, как муж женщины и отец детей; Машинный парк обновили новыми машинами* (выделенные слова лишние).

Иногда проявление речевой избыточности граничит с абсурдностью: *Труп был мертв и не скрывал этого.* Такие примеры многословия стилисты называют *ляпалиссиадами*. Этот термин образован

---

⁸ Горький М. Собр. соч. в 30 т. М., 1953. Т. 24. С. 490.

от имени французского маршала *маркиза Ля Полиса*, погибшего в 1525 году. Солдаты сочинили о нем песню, в которой были слова: *Ваш командир еще за 25 минут до своей смерти был жив*. Нелепость ляпалиссиады – в утверждении самоочевидной истины. Ляпалиссиады придают речи неуместный комизм нередко в таких ситуациях, которые возникли в результате трагических обстоятельств.

Речевая избыточность может принимать форму *плеоназма*. Плеоназмом (от гр. *pleonasmos* – излишество) называется употребление в речи близких по смыслу и потому излишних слов (*главная суть, повседневная обыденность, бесполезно пропадает, предчувствовать заранее, ценные сокровища, темный мрак* и т. п.). Часто плеоназмы появляются при соединении синонимов (*расцеловал и облобызал; долгий и продолжительный; мужественный и смелый; только, лишь; тем не менее, однако; так, например*). Плеоназмы обычно возникают вследствие стилистической небрежности автора. Например: *Местные работники леса не ограничиваются **только** охраной тайги, но и не допускают **также**, чтобы **напрасно** пропадали богатейшие дары природы*. При стилистической правке выделенные слова необходимо исключить. Однако следует отличать такое проявление речевой избыточности от «мнимого плеоназма», к которому автор обращается сознательно как к средству усиления выразительности речи. В этом случае плеоназм становится ярким стилистическим приемом. Вспомним Ф. Тютчева:

*Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины,
И мы плывем, пылающею бездной
со всех сторон окружены;*

Употребление плеонастических сочетаний характерно и для фольклора: В устном народном творчестве традиционно использовались экспрессивно окрашенные плеонастические сочетания *грусть-тоска, море-окиян, путь-дороженька* и др.

Тавтология

Разновидностью плеоназма является *тавтология* (из гр. *tauto* – то же самое, *logos* – слово). Тавтология как явление лексической стилистики может возникать при повторении однокоренных слов (*рассказать рассказ, умножить во много раз, спросить вопрос, возобновить вновь*), а также при соединении иноязычного и русского слова, дублирующего его значение (*памятные сувениры, впервые*

дебютировал, необычный феномен, движущий лейтмотив). В последнем случае иногда говорят о скрытой тавтологии. Повторение однокоренных слов, создающее тавтологию, – очень распространенная ошибка. Например: *Истец доказывает свою правоту бездоказательными доказательствами; Рост преступности вырос.* Употребление однокоренных слов создает ненужное «топтанье на месте», например: *...Совершенно закономерно вытекает определение, что производительность труда на определенных ступенях развития техники определяется совершенно определенными закономерностями.* Чтобы осмыслить подобное высказывание, необходимо прежде всего избавиться от тавтологии.

Однако повторение однокоренных слов не всегда следует рассматривать как стилистическую ошибку. Несколько однокоренных слов в близком контексте стилистически оправданы в том случае, если родственные слова являются единственными носителями соответствующих значений и их не удастся заменить синонимами (*тренер – тренировать; выборы, избиратели – выбирать; привычка – отвыкнуть; закрыть – крышка; варить – варенье* и др.).

Многие родственные с этимологической точки зрения слова в современном языке утратили словообразовательные связи (*ср.: снять – поднять – понять – обнять – принять, песня – петух, утро – завтра*). Такие слова, имеющие общий этимологический корень, не образуют тавтологических словосочетаний (*черные чернила, красная краска, белое белье*).

Не требует стилистической правки и тавтология, возникающая при употреблении аббревиатур в научном и официально-деловом стилях, например: *система СИ* (т. е. «система Система Интернациональная» [о физических единицах]); *институт БелНИИСХ* (институт Белорусский научно-исследовательский институт сельского хозяйства).

Тавтология, как и плеоназм, может быть стилистическим приемом, усиливающим действенность речи. В разговорной речи используются такие тавтологические сочетания, как *сослужить службу, всякая всячина, горе горькое* и др., вносящие особую экспрессию. Тавтология лежит в основе многих фразеологизмов (*есть поедом, видать виды, ходить ходуном, сиднем сидеть, набит битком, пропадать пропадом*). Особенно важное стилистическое значение приобретают тавтологические повторы в художественной речи, преимущественно в поэтической.

Повторение слов

Повторение слов следует отличать от тавтологии, хотя и оно нередко бывает проявлением речевой избыточности. Неоправданные лексические повторы, которые часто сопровождаются тавтологией и плеоназмами, обычно свидетельствуют о неумении автора четко и лаконично сформулировать мысль. Например, в протоколе заседания педагогического совета читаем: *Сочинение списано, и списавший не отрицает, что списал сочинение, а тот, кто дал списать, даже написал, что дал списать сочинение. Так что факт установлен.* Разве нельзя было сформулировать эту мысль кратко? Стоило только указать фамилии виновников случившегося: *Иванов не отрицает, что списал сочинение у Петрова, который разрешил ему это сделать.*

Однако повторение слов не всегда свидетельствует о стилистической беспомощности автора: оно может стать стилистическим приемом, усиливающим выразительность речи. Лексические повторы помогают выделить важное в тексте понятие (*Век живи, век учись.* Посл.; *За добро добром платят.* Погов.). Этот стилистический прием мастерски использовал Л. Н. Толстой: *Она [Анна] была прелестна в своем простом черном платье, прелестны были ее полные руки с браслетами, прелестна твердая шея с ниткой жемчуга, прелестны вьющиеся волосы расстроившейся прически, прелестны грациозные легкие движения маленьких ног и рук, прелестно это красивое лицо в своем оживлении; но было что-то ужасное и жестокое в ее прелести.* К повторению слов как средству логического выделения понятий обращаются публицисты, например, заголовки газетных статей: «*Могучие силы могучего края*» (о Сибири), «*Опера об опере*» (о спектакле музыкального театра), «*Будь человеком, человек!*».

Повторение слов обычно свойственно эмоционально окрашенной речи. Поэтому лексические повторы часто встречаются в поэзии. Нанизыванием одинаковых слов можно отразить характер зрительных впечатлений (*Но идет, идет пехота мимо сосен, сосен, сосен без конца.* Луг.). Лексические повторы иногда, подобно жесту, усиливают выразительность речи:

*Бой гремел за переправу,
А внизу, южнее чуть-
Немцы с левого на правый,
Запоздав, держали путь. (...)*

*А на левом сходу, с ходу
Подоспевшие штыки
Их толкали в воду, в воду,
А вода себе теки...*

А. Т. Твардовский.

Лексические повторы могут использоваться и как средство юмора. В пародийном тексте нагромождение одинаковых слов и выражений отражает комизм описываемой ситуации: *Очень важно уметь вести себя в обществе. Если, приглашая даму на танец, вы наступили ей на ногу и она сделала вид, что не заметила этого, то вы должны сделать вид, что не заметили, как она заметила, но сделала вид, что не заметила.* ЛГ.

Таким образом, в художественной речи словесные повторы могут выполнять разнообразные стилистические функции. Это необходимо учитывать, давая стилистическую оценку использованию слова в тексте.

Стилистическое использование некоторых слов ограниченного употребления

Канцеляризм и речевые штампы. Широкое распространение получили лексические (и грамматические) канцеляризм. Оправданные в известной мере в официально-деловой речи, они оказываются неуместными в других речевых стилях, где их употребление не связано со стилистическим замыслом. Канцеляризм лишает речь необходимой простоты, живости, эмоциональности, придает ей «казенный» характер, резко снижают действенность устного и печатного слова. Нередко создаются особые канцелярские обороты: *в деле повышения урожайности, в части удовлетворения запросов населения, в силу слабости культмассовой работы, в целях осуществления полученных указаний, работать по линии профорганизации, за счет улучшения породистости скота* и т. п. Если к этому добавить лексическую несочетаемость типа *на фронте недопонимания сатиры*, нагромождение одних и тех же падежных форм, «цепляющихся» друг за друга, то возникает, по выражению К. Чуковского, особый «департаментский, стандартный жаргон», а с ним появляется болезнь языка – «канцелярит».

Канцеляризм нередко используются как стилистический прием юмора и сатиры: *Только в этом году моя бывшая супруга произвела два расхода без согласования со мной... Я понимаю, у молодой жен-*

щины может появиться потребность в сладком. Так пусть она поставит об этом в известность мужа, и муж удовлетворит ее потребность организованным порядком (Нар.).

Канцелярские слова и выражения не только снижают качество литературной речи, они влекут за собой такие нежелательные явления, как речевые штампы, «слова-паразиты» и «слова-сорняки», тавтологию, плеоназм и т. п.: *нацелить внимание на выполнение задач, охватить всех студентов кружками и семинарами, рассмотреть под углом зрения, поставить во главу угла, развернуть культмассовые мероприятия, тесно увязывать беседы с задачами текущего момента, имеет место штурмовщина, мы имеем на сегодняшний день, начать борьбу за осуществление намеченных мероприятий, поставить (увязать, заострить, утрясти) вопрос* и т. д.

Речевые штампы возникают, в частности, потому, что многие обиходные слова влекут за собой появление «парных» слов, «слов-спутников»: *критика – резкая, поддержка – горячая, размах – широкий, мероприятия – практические, задачи – конкретные* и т. д. Писатель Г. Рыклин в фельетоне «Совещание имен существительных» остроумно высмеял это тяготение к «словам-спутникам». Он привел такие «пары»: *впечатление – неизгладимое, пуля – меткая, борьба – упорная, волна – мощная, отрезок времени – сравнительно небольшой, речь – взволнованная, утро – прекрасное, факт – яркий, ряд – целый* и т. д. В результате, считает автор, можно создать такой текст:

В одно прекрасное утро, на лужайке недалеко от окраины, которая за сравнительно небольшой отрезок времени до неузнаваемости преобразилась, широко развернулись прения и целый ряд ораторов выступил со взволнованными речами, где были приведены яркие факты упорной борьбы имен существительных против шаблона. Получилась любопытная картина, которая не могла не оставить неизгладимого впечатления. Сбравшиеся разошлись только тогда, когда наступил ясный полдень. Будем надеяться, что эта мощная волна протеста против однообразия прилагательных дойдет до литераторов и они твердой поступью пойдут по пути улучшения своего языка.

Подобные выражения не вызывают в сознании нужных ассоциаций, теряют вкладываемый в них оценочный оттенок значения, превращаются в «стертые пятаки». А. Н. Толстой справедливо указывал: «Язык готовых выражений, штампов, каким пользуются не-

творческие писатели, тем плох, что в нем утрачено ощущение движения, жеста, образа. Фразы такого языка скользят по воображению, не затрагивая сложнейшей клавиатуры нашего мозга»⁹.

Жаргонизмы и арготизмы. Жаргонная лексика (или жаргонизмы) – это слова и выражения, встречающиеся в речи людей, связанных родом деятельности, времяпровождением и т. п. В прошлом были широко распространены социальные жаргоны (жаргонный язык дворянских салонов, язык купечества и т. д.). В наше время обычно говорят о жаргоне людей определенной профессии, студенческом, молодежном, о жаргонных словах в речи школьников; например, среди студентов распространены слова; *бабки* 'деньги', *клевый* 'особенный, очень хороший', *сачковать* 'бездельничать', *хата* 'квартира'. Жаргонизмы являются условными, искусственными наименованиями и имеют соответствия в литературном языке.

Жаргоны очень неустойчивы, они меняются сравнительно быстро и являются приметой определенного времени, поколения, причем в разных местах жаргон людей одной и той же категории может быть различным. Одной из характерных примет студенческого жаргона конца 70-х годов являлось употребление искаженных иностранных слов, преимущественно англицизмов: *шузы*, *лейбл*, *мафон* и др.

Разновидностью жаргонов является *арго* – условные лексические группы, употребляющиеся преимущественно деклассированными элементами: *перо* 'нож', *фанера* 'деньги', *стоять на шухере* и т. п.

Жаргонизмы обладают экспрессией, поэтому иногда употребляются в художественной литературе как средство создания образа, преимущественно отрицательного (см. произведения Л. Н. Толстого, Н. Г. Помяловского, В. Шукшина, Д. Гранина, Ю. Нагибина, В. Аксенова и др.).

Стилистическое использование лексики пассивного запаса. Все слова, функционирующие в языке, принадлежат либо к активному, либо к пассивному словарному запасу. К активному словарному запасу принадлежат слова, постоянно используемые в речи, и слова, вышедшие из употребления и поэтому получившие архаическую окраску. К пассивному словарному запасу принадлежат устаревшие и новые слова.

Устаревшие слова – это слова, которые вышли из активного употребления в языке. Возникновение устаревшей лексики обуслов-

---

⁹ Толстой А.Н. Полн. Собр. Соч. Т. 13. С. 360.

лено определенными причинами: 1) социальные преобразования в жизни общества; 2) научно-технический прогресс; 3) распад смысловых связей слов; 4) разрушение антономических пар; 5) распад синонимических связей.

В составе устаревшей лексики выделяют следующие типы слов (по происхождению): **историзмы** – слова, представляющие собой названия исчезнувших предметов, явлений, понятий (кольчуга, гусар, продналог). Историзмы могут быть связаны как с весьма отдаленными эпохами, так и с событиями сравнительно недавнего времени, ставшими уже фактами истории (советская власть); **архаизмы** – названия существующих вещей и явлений, по каким-то причинам вытесненные другими словами, принадлежащими к активной лексике (вседневно – всегда, злато – золото); **старославянизмы** – слова старославянского происхождения. Большинство старославянизмов ассимилировалось и употребляется в качестве стилистически нейтральной лексики (сладкий, плен, здравствуй), но, помимо них, существуют также старославянизмы, сохранившие свою торжественную окраску и принадлежащие к высокому стилю.

Архаизмы, в отличие от историзмов, имеют синонимы в современном языке. Архаизмы делятся на несколько групп: 1) лексические – слова, устаревшие во всех своих значениях: лъзя (можно), зело (очень); 2) лексико-словообразовательные – слова, у которых устарели отдельные словообразовательные элементы (рыбарь); 3) лексико-фонетические – слова, у которых устарело их фонетическое оформление, претерпевшее в процессе исторического развития языка некоторые изменения (солодкий, ворог, младой); 4) лексико-семантические – слова, утратившие отдельные значения: гость (купец), позор (зрелище).

Устаревшие слова выполняют следующие стилистические функции: архаизмы и старославянизмы придают речи возвышенное, торжественное звучание; архаизмы и историзмы используются в художественных произведениях об историческом прошлом нашей страны для воссоздания колорита эпохи; устаревшие слова могут быть средством речевой характеристики персонажей, например, служителей культа, монархов; архаизмы и старославянизмы используются для воссоздания древнего воссоздания колорита; устаревшая лексика высокого стиля может быть использована как средство юмора, сатиры; устаревшие слова используются для создания иронической окраски речи.

При неправильном употреблении устаревших слов возникают следующие ошибки: употребление устаревших слов без учета их экспрессивной окраски; искажение значения устаревшего слова вследствие его неправильного употребления; искажение значения устаревшей грамматической формы; неверное употребление устаревших слов может придавать тексту канцелярскую окраску; частое использование устаревших слов приводит к потере ими оттенка архаичности, отличавшего их ранее.

Неологизмы – это новые слова, которые еще не стали привычными повседневными наименованиями соответствующих предметов, явлений. Появление новых понятий обуславливает приток новых слов в русский язык. К неологизмам относятся слова, принадлежавшие к различным тематическим группам: названия государств (СНГ, Российская Федерация); названия правительственных учреждений (Дума, мэрия); наименования должностных лиц (менеджер, префект); наименования новых коммерческих предприятий (ООО, АО) и т. д. Освоение новых слов в языке происходит по-разному: одни неологизмы могут быстро получить признание, другие после длительного периода приживаются в языке, некоторые со временем забываются. Слова, не до конца освоенные языком, сохраняют оттенок новизны. Неологизмы, обозначающие новые предметы, могут долго оставаться в пассивном запасе языка, если соответствующие понятия не получают признания.

Неологизмы разделяются на группы по нескольким критериям: способ образования; условия создания; цель создания; в зависимости от того, являются ли неологизмы языковым или речевым, случайным явлением.

Выделяют следующие группы неологизмов: 1) лексические – неологизмы, которые создаются по продуктивным моделям или заимствуются из других языков (спецназ, федерал); 2) семантические – неологизмы, которые возникают в результате присвоения новых значений уже известным словам: крутой (парень, мотив). Помимо изменения значения, неологизмы также изменяют свою лексическую сочетаемость, стилистическую закрепленность и экспрессивную окраску. Нередко новые слова с яркой экспрессивной окраской заимствуются из жаргонов (тусовка); 3) анонимные – неологизмы, возникновение которых не связывается с именем их создателя (рыночник, земляне). Новые слова также могут создаваться по таким продуктивным моделям, которые делают слова употреби-

тельными (читабельный, наработки); 4) индивидуально-авторские – неологизмы, введенные в употребление конкретными авторами (прозаседавшиеся); 5) номинативные – неологизмы, выполняющие номинативную функцию, прямо называя понятия. Номинативные неологизмы отвечают потребностям развития науки и техники и являются наименованиями новых понятий (космонавт, пульсар, биофидок). Как правило, номинативные неологизмы не имеют синонимов; стилистические – неологизмы, являющиеся ярким экспрессивным средством и всегда имеющие либо положительную, либо отрицательную эмоциональную окраску (прихватизация, беспредел). Неологизмы такого типа содержат оценку, выражают отношение говорящего к слову. Стилистические неологизмы обладают синонимами; окказиональные – слова, употребленные в определенном контексте только один раз (Дай распаковать пакеты). Окказиональные неологизмы не являются фактами языка.

Особую группу составляют индивидуально-стилистические неологизмы. Это слова, созданные писателями, публицистами с определенной художественной целью. Они обладают следующими особенностями: встречаются только в том художественном произведении, в котором их использовал автор; принадлежат книжной речи и фиксируются на письме; создаются сознательно с определенной стилистической целью; обладают образностью и поэтичностью; обладают сатирической окраской; более емки по смыслу, чем обычные слова.

Ошибки в употреблении неологизмов. Ошибки в употреблении неологизмов вызваны их грамматической, синтаксической и стилистической неустойчивостью. Новые слова должны соответствовать существующим языковым нормам. В результате неверного употребления неологизмов возникают следующие стилистические недочеты: 1) нарушение требования благозвучия речи. Таковыми являются некоторые сложносокращенные слова (текстоамидмскожа), слова типа реагаж (от реагировать); 2) звуковая форма, вызывающая нежелательные ассоциации из-за сходства в звучании нового слова с уже существующим; 3) неуместный комизм, возникающий в результате создания неблагозвучных каламбуров; 4) неологизмы, имеющие канцелярскую окраску, придают речи отрицательную стилистическую окраску; 5) создание неологизмов, претендующих на роль терминов, но непонятных и не имеющих четкого значения.

Тема 13. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ МОРФОЛОГИИ И СИНТАКСИСА

Стилистическое использование форм частей речи

Стилистическое использование существительных. Существительное – богатая стилистическими ресурсами часть речи. Стилистическими возможностями обладают все грамматические категории имени существительного: род, число, падеж, поскольку им свойственна в большей или меньшей степени вариантность форм и полифункциональность.

Морфологическое колебание в форме рода имеет небольшое число существительных – около 100 пар. Сюда относятся существительные мужского рода на твердый и мягкий согласный и женского рода на *-а(-я)*. Большинство слов, образующих пары, разграничено по степени употребительности и по стилистической окраске (нейтр. – разг., нейтр. – просторечн.) Например: *рельс* (нейтр.) – *рельса* (разг.), *туфля* (нейтр.) – *туфель* (разг.), *кед* – *кеда* (чаще), *скирд* – *скирда* (чаще), *илиц* (чаще) – *илица* (спец.).

Наиболее распространенной формой стилистической вариантности являются суффиксальные образования существительных, обозначающие лиц мужского и женского пола. Многие наименования профессий, рода занятий, должностей и т. д. только мужского рода, к ним нет параллельных соответствий женского рода: *дипломат, посол, доктор, президент, министр*. В сочетаниях с глаголом такие существительные пол лица выражают синтаксически: *врач пришел* (о мужчине) – *врач пришла* (о женщине). В сочетаниях с определением в строго официальной, деловой речи при обозначении лиц женского пола принята форма мужского рода, а в разговорной – женского. Например: *выступила известный композитор Пахмутова* – *говорила главная зоотехник Иванова* (разг.). Однако в косвенных падежах во всех стилях речи используется только форма мужского рода: *у известного композитора Пахмутовой* – *у главного зоотехника Ивановой*.

Стилистически разграничены суффиксальные формы имен существительных, образующих пары: *переводчик* – *переводчица*, *учитель* – *учительница*, *соратник* – *соратница*. В письменной речи – в деловых документах, публицистике, научной литературе – заметна тенденция к использованию форм мужского рода для наименования женщин по профессии, занятиям, служебному положению и т. д. Например: *Автор работы* – *доктор филологических наук бурятка*

Н. Шаракишинова – уроженка села Бохан, в прошлом учитель, а ныне преподаватель Иркутского университета («Известия», 1980, 17 декабря). Для обозначения лица женского пола в этом тексте употреблены слова мужского рода, не имеющие параллельных форм женского рода – автор, доктор; слова женского рода – бурятка, уроженка; слова мужского рода вместо женского – учитель вместо учительница, преподаватель вместо преподавательница.

Слова с суффиксом *-ша* при обозначении лица женского пола имеют просторечную окраску: *докторша, бухгалтерша, библиотекарша, кассирша.*

Вариантные формы рода у несклоняемых существительных появились под влиянием их смыслового эквивалента. Например, в соответствии с нормой (несклоняемые неодушевленные существительные – среднего рода) слова *авеню, авто, джерси, медресе* относятся к среднему роду, а соответствующие им эквиваленты – *улица, автомашина, ткань, школа* – употребляются в женском роде. Стилистически разграничены формы рода таких несклоняемых существительных, как *кепи* – среднего рода (нейтр.) и женского рода (разг.); *кофе* – мужского рода (нейтр.) и среднего рода (разг.); *меццо-сопрано* – среднего рода (нейтр.) и женского рода (разг.),

Стилистическая функция категории рода имен существительных в художественной речи нередко связана с приемом олицетворения. Форма рода может быть основой, метафорическим каркасом, на котором держится вся образная система. Например, в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Утес» два образа – мужской и женский – соответственно выражены словами мужского и женского рода: «утес» и «тучка». Автор не мог использовать слово «облако» для обозначения женского образа, хотя в содержательном плане оно больше соответствует описанию («тучка золотая»). Поэтому так сложен перевод с русского языка и на русский язык тех художественных произведений, в которых олицетворяются предметы, наименования животных и растений служат обозначением людей. Так, необычным для русского языка является название произведения Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке», где «тополек» олицетворяет девушку.

Грамматическая форма рода может сама породить соответствующую метафору. Например: *Кварц – отец стекла.*

Стилистические ресурсы категории числа имен существительных связаны с наличием вариантных форм числа: *цехи – цеха*, а также возможностью использовать форму единственного числа в значении

множественного, а форму множественного числа в значении единственного. Около 300 существительных в современном русском языке имеют две формы множественного числа – на *-ы (-и)* и на *-а (-я)*. Формы на *-а (-я)* пришли из сферы профессионального языка и просторечия, поэтому в качестве варианта они сохраняют окраску сниженного (разговорного или просторечного) стиля или ограничены определенной сферой употребления. Например: *боцманы* (нейтр.) – *боцмана* (спец.), *бухгалтеры* (нейтр.) – *бухгалтера* (разг.), *ветры* (нейтр.) – *ветра* (разг.), *договоры* (нейтр.) – *договора* (разг.), *рапорты* (нейтр.) – *рапорта* (спец.), *слесари* (нейтр.) – *слесаря* (простореч.), *торты* (нейтр.) – *торта* (простореч.).

Стилистическими вариантами являются устаревшие и современные формы множественного числа некоторых имен существительных: *снеги – снега, сыны – сыновья, деревья – деревья*. Архаические формы придают речи торжественность и обычно используются как экспрессивное средство в художественной речи.

Стилистические возможности формы единственного числа богаче множественного. В научной речи форма единственного числа используется при обозначении вида однородных предметов, когда один предмет является представителем целого класса. Например: *Еще недавно, менее ста лет назад, северный олень почти целиком обеспечивал возможность существования человека на Крайнем Севере Евразии и Америки* (Из книги «Жизнь животных»). В публицистическом стиле форма единственного числа в значении множественного используется для передачи обобщенного собирательного значения. Наиболее часто в таком значении употребляются слова *человек, читатель, зритель, современник, покупатель*. Указанием на то, что речь идет не об одном, а о многих предметах, могут служить определения: *многотысячный зритель, миллионный подписчик, массовый читатель*. В разговорной речи формы единственного числа с обобщенным значением имеют оттенок фамильярности, пренебрежения: *Покупатель пошел капризный*.

Стилистическая окраска форм множественного числа связана с семантическими группами таких существительных, которые не могут иметь числовых корреляций: вещественные (*масло, соль*), абстрактные и отвлеченные (*нежность, мышление*). В научном и публицистическом стилях, в художественной и разговорной речи возникает потребность разграничить два значения; значение самого качества и значение предмета, обладающего этим качеством. В по-

следнем значении и возможно использование форм множественного числа: *емкость – емкости, копченость – копчености, сложность – сложности, возможность – возможности, скорость – скорости.*

У существительных со значением отвлеченного действия различаются значения действия и результата (продукта) этого действия. Формы множественного числа появляются в тех случаях, когда необходимо указать, что акт действия повторялся несколько раз: *погоня – погони, подкормка – подкормки, полив – поливы, стрельба – стрельбы.* В бессуффиксальных существительных форма множественного числа указывает на результат действия, а единственного – на само действие. Например: *обрыв – обрывы, разрыв – разрывы, привес – привесы, надой – надои, простой – простои.* Широкое распространение в публицистике имеют формы множественного числа абстрактных существительных, в которых подчеркивается многократность, повторяемость или отдельное множество предметов: *режим – режимы, инициатива – инициативы, нажим – нажимы, рост – роста.*

Профессиональная окраска свойственна формам множественного числа вещественных существительных со значением разновидности, сорта: *нефть – нефти, масло – масла, чай – чаи.*

К разговорной речи относится использование форм множественного числа отвлеченных и вещественных существительных со значением длительности, повторяемости или обширности пространства, занятого предметами. В книжной речи во всех перечисленных значениях чаще всего используется форма единственного числа: *дождь – дожди, холод – холода, ветер – ветры, ветра, вода – воды, камыш – камыши, время – времена, туман – туманы, стужа – стужи.*

*Ветра шумят в высоких травах,
И низко клонится ковыль,
Когда про удаль Святослава
Ручей журчит степную быль...
Там мрак и гул. Обломки мифа.
Простор бескрайний, ковыли...*

Н. Майоров

Здесь форма единственного и множественного числа слова *ковыль* разграничивает два значения этого слова: *ковыль* – наименование растения, *ковыли* – пространство, занятое этим растением.

В разговорной речи широко употребительны формы множественного числа в функции гиперболы (преувеличения). Так возникли экспрессивные формы: *животики подвело* (очень хочется есть), *сидит в печенках, что за новости, никаких сомнений*.

Вариантные окончания свойственны всем падежам, кроме дательного. На первом месте по частоте употребления вариантных форм стоит форма родительного падежа множественного числа.

Стилистическую парадигму образуют формы на *-ов (-ев)* и формы с нулевым окончанием существительных мужского рода с твердой основой: *килограмм апельсинов – килограмм апельсин, пара носков – пара носок, много гектаров – много гектар*. В научной, деловой, публицистической речи используется основная (нейтральная) форма с окончанием, в разговорной – без окончания.

Так же стилистически разграничены формы родительного падежа множественного числа на *-ей* и формы с нулевым окончанием существительных женского, среднего и мужского рода с основой на мягкий согласный и шипящий и существительных, имеющих форму только множественного числа. Например: *долей* (нейтр.) – *доль* (разг.), *плечей* (нейтр.) – *плеч* (разг.), *яслей* (нейтр.) – *ясель* (разг.). Исключение составляет слово *туфля*: *пара туфель* – нейтральная форма, *пара туфлей* – разговорная. У незначительной части существительных форма на *-ей* и нулевая разграничены как устаревшая и современная: *сотня – сотен, сотней* (устар.), *свеча – свечей, свеч* (устар.). Например: *Игра не стоит свеч*.

Второе место по частоте употребления занимают вариантные формы родительного падежа единственного числа: *стакан чая – стакан чаю, много народа – много народу*. Вариантность форм на *-а(-я)* и *-у(-ю)* в современном русском языке охватывает значительное количество лексем (около 400), но тенденция к вытеснению форм на *-у(-ю)* формами на *-а(-я)* во всех стилях речи проявляется все сильнее. Форма на *-у(-ю)* может быть образована от подавляющего большинства существительных мужского рода, обозначающих нерасчлененные массы или абстрактные понятия. Однако лишь у незначительной части этих слов она стилистически нейтральна. Форма на *-у(-ю)* воспринимается как стилистически сниженная, поэтому она свойственна словам бытовой, обиходной сферы: *немного кипятку, две тарелки супу, купил шелку, наделал шуму, взял без спросу*.

Вариантные формы предложного падежа единственного числа имеют немногим более 100 существительных: *в отпуске – в отпус-*

ку, в цехе – в цеху. При наличии вариантной формы на -е форма на -у воспринимается как стилистически сниженная, часто она бывает закреплена в устойчивых сочетаниях. Например: *в мире слов – на миру и смерть красна, в строе языка – стоять в строю, в ходе переговоров – машина на ходу*. Остальные вариантные формы по составу слов и частоте употребления занимают незначительное место и стилистически не всегда четко разграничены.

Окончание творительного падежа единственного числа -ою у существительных женского рода: *стеною, водою, весною* – используется гораздо реже, чем -ой: *стеной, водой, весной*. Форма на -ою обычно употребляется в книжной речи при обозначении величины: *длиною 100 метров, высотой в три метра*. Как отражение прежних норм, форма на -ою закрепились в поговорах и пословицах: *Не всяк умен, кто с головою. Думою горя не размыкаешь*. В современной стихотворной речи форма на -ою подчинена требованиям ритма и рифмы.

В творительном падеже множественного числа стилистически разграничены окончания -ами(-ями) и -ьми: *детьми* (нейтр.) – *детья* (просторечн.), *людьми* (нейтр.) – *людья* (просторечн.), *дверями* (нейтр.) – *дверья* (разг.), *дочерьями* (нейтр.) – *дочерьми* (разг.). Формы «костьми», «плетьми» используются только во фразеологических оборотах: *лечь костьми, бить плетьми*.

В качестве стилистических вариантов могут употребляться склоняемые и несклоняемые формы одного и того же слова. Например; *в городе Иваново – в городе Иванове, студия МХАТ – студия МХАТа*.

Склоняемость географических названий и аббревиатур проявляется непоследовательно, она зависит не столько от сферы употребления, сколько от состава слова, степени его освоенности в русском языке и т. п. Однако несклоняемые географические наименования обычно выступают на правах профессионального и разговорного варианта склоняемых литературных форм, тогда как большинство аббревиатур изменяются по падежам в разговорной речи и часто склоняются в письменной. Например: *парад в Тушине – парад в Тушино* (разг.); *решение ВАК – решение ВАКа* (разг.); *пикируют «Ил» – пикируют «Илы»* (разг.).

Стилистическое использование глаголов. Глагол располагает наиболее развитой синонимией форм. Поэтому его стилистические ресурсы, по сравнению с другими частями речи, весьма значитель-

ны. Вариантные формы имеют все основные грамматические категории глагола (вид, наклонение, время).

Стилистическую парадигму образуют видовые варианты глаголов на *-ивать* (*-ивать*): с гласной *о* в корне – книжные, с гласной *а* – разговорные: *обусловливать* – *обулавливать*, *подытоживать* – *подытаживать*, *сосредоточивать* – *сосредотачивать*.

Стилистически разграничены вариантные формы повелительного наклонения 2-го лица единственного числа у некоторой группы глаголов: *вывеси* (нейтр.) – *вывесь* (разг.), *выглади* (нейтр.) – *выгладь* (разг.), *накрой* (нейтр.) – *накрой* (разг.), *клади* (нейтр.) – *ложи* (просторечн.). Глаголы повелительного наклонения 3-го лица имеют стилистическую окраску в соответствии с той, которая присуща частицам: *пусть* (нейтр.), *пускай* (разг.), *да* (торж., поэтич.).

Около тридцати глаголов имеют две формы настоящего времени: с чередованием основы – нейтральные и без чередования – разговорные: *кличет* (нейтр.) – *кликает* (разг.), *машет* (нейтр.) – *машает* (разг.), *полощет* (нейтр.) – *полоскает* (разг.). Стилистически разграничены вариантные формы настоящего и будущего времени глаголов на *-ит* (*-ет*) и *-ает* (*-яет*): *мучит* (нейтр.) – *мучает* (разг.), *лазит* (нейтр.) – *лазает* (разг.).

Богатство стилистических ресурсов глагола создается не только и не столько наличием вариантных форм, сколько их многозначностью, возможностью переносного употребления: категория одного наклонения может употребляться в значении другого, одного времени – в значении другого и т. п.

Формы повелительного наклонения обладают разными оттенками значений, выражающими большую или меньшую степень повеления – от категорического приказа до просьбы. Дополненная в устной речи соответствующей интонацией, форма повелительного наклонения получает особую эмоциональность и экспрессивность, что ограничивает сферу ее использования определенным функциональным стилем, определенной ситуацией общения. Значение формы повелительного наклонения и ее эмоционально-экспрессивная и стилистическая окраска во многом обусловлены видом глагола: 1) глаголы совершенного вида в повелительном наклонении обозначают категорическую просьбу, приказ, действие представляется конкретным, однократным. Такие формы уместны в официально-деловом стиле, например: *Подготовьте материалы к проверке*. За пределами этого стиля (в разговорной и художественной речи) они не всегда

допустимы в силу своей грубой категоричности и безапелляционности: *Поговори у меня еще!* 2) глаголы несовершенного вида в повелительном наклонении обозначают менее категоричное приказание, часто они имеют значение просьбы или совета; обозначенное ими действие мыслится как длительное, повторяющееся. Такие формы глагола, за редким исключением, пользуются в отрицательных конструкциях, например: *Не сокрушай ты меня, старуху* (И. Тургенев).

Широкая семантика глаголов несовершенного вида повелительного наклонения делает возможным их употребление во всех стилях речи, во всех ситуациях общения. Эти формы часто используются в призывах. Эмоции неодобрения в разговорной речи передаются не только особой интонацией, но и постановкой личного местоимения непосредственно после глагола, например: *Молчи ты!* Такое использование местоимения не свойственно книжным стилям.

Частица *-ка* придает формам повелительного наклонения разговорную окраску. Она служит побуждением к действию. Например: *Осел увидел Соловья и говорит ему: «Послушай-ка, дружище!»* (И. Крылов).

Для выражения побуждения к действию в разговорной речи употребляются и формы других наклонений – изъявительного и условного.

Форма настоящего времени 1-го лица множественного числа с суффиксом *-те* и без него используется для побуждения к совместному действию: *Споемте, друзья! Проверим домашнее задание.* Форма будущего времени 2-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа используется для передачи категорического повеления: *С завтрашнего дня ты возьмешься за работу! Все смотрят внимательно на доску и проверяют, правильно ли написаны слова.*

Форма прошедшего времени множественного числа в разговорной речи последних десятилетий стала активно использоваться для побуждения к совместному действию.

Условное наклонение с частицей *бы* выражает побуждение в мягкой, некатегорической форме: *Проводили бы вы нас домой,* а с частицей *чтобы* – категорический приказ, требование: *Чтобы завтра вы пришли вовремя!* Этим разговорным формам в официальной речи соответствуют инфинитивные конструкции типа: *Закончить работу к 10 апреля.*

Неопределенная форма глагола, используемая для выражения категорического приказания, распоряжения, в разговорной речи

имеет оттенок грубости: *Молчать!*, а в официально-деловом языке (в приказах, спортивных и военных командах) является нормой этого стиля: *Стоять смирно! Зачислить на стипендию...*

Форма повелительного наклонения в разговорной речи используется как синоним условного наклонения для выражения условия. Сравним: *Если бы я пришел раньше... – Приди я раньше...*

Формы настоящего времени, употребительные во всех функциональных стилях, в научном и публицистическом являются доминирующими. При этом в научной речи настоящее время, как правило, обозначает действие, не связанное с моментом речи, а присущее предмету постоянно: *Опущение приводит к тому, что слово утрачивает свою внутреннюю форму и приобретает целостное немотивированное значение; границы между морфемами стираются* (Е. А. Земская). В стилистическом отношении особенно интересны такие формы настоящего времени, которые употребляются в значении прошедшего и будущего. Такое переносное употребление форм настоящего времени присуще разговорной, публицистической и художественной речи. Оно продиктовано стремлением говорящего «придвинуть» события прошлого к моменту речи, создать впечатление, что они разворачиваются перед глазами читателя или слушателя. Для живости повествования формы настоящего и прошедшего времени соединяются в одном тексте: *И грянул бой, Полтавский бой!.. Швед, русский – колет, рубит, режет...* (А. Пушкин).

Формы настоящего времени используются в значении будущего, когда говорящий уверен, что действие обязательно произойдет: *Я часто думаю о том, как через несколько лет я окончу институт, буду работать учителем. Вхожу в класс, передо мной сидят ученики...*

Глаголы прошедшего времени, наиболее частотные в художественной речи, используются при описании картин природы, портрета, интерьера, в повествовании о событиях: *Дорога шла вверх среди столетних сосен. Подножья их пряталась в кустарнике, а вершины качались среди облаков и ветра* (К. Паустовский). Формы прошедшего времени совершенного вида в разговорной речи могут употребляться в значении будущего, когда говорится о действиях, уже начавшихся в момент речи: *Ну, я пошел!*

Стилистическими синонимами форм настоящего и прошедшего времени в разговорной, публицистической и художественной речи являются формы будущего времени. Особая экспрессивность, подчеркнутая специальной интонацией, характерна для форм будущего

времени совершенного вида, которые обозначают внезапность, неожиданность действий, происходивших в прошлом и поразивших говорящего: *Герасим глядел-глядел, да как засмеется вдруг* (И. Тургенев). Формы будущего времени выступают в качестве экспрессивно-эмоциональных синонимов настоящего, если обозначают действия привычные, регулярно повторяющиеся, присущие предмету или лицу: *И какая мать не прижжет к своей груди вздрагивающую, горячую головку ребенка, не погладит его вихры!* (К. Федин). В разговорной и художественной речи формы будущего времени совершенного вида в сочетании с частицей *бывало* обозначают нерегулярно совершаемые в прошлом действия: *Бывало, пойдешь на реку, закинешь удочку...* Глагол *будет* имеет просторечную окраску, если используется в значении глагола *есть*: *Это будет моя сестра*.

Для обозначения действия говорящего кроме нейтральной формы 1-го лица единственного числа используются: 1) форма 1-го лица множественного числа: *Попытаемся сформулировать, каковы особенности качественных имен прилагательных*; 2) форма 2-го лица единственного числа в обобщенном значении, когда говорящий выступает как бы от имени группы лиц. Такое использование формы 2-го лица единственного числа характерно для разговорной речи и как ее отражение встречается в публицистике и в художественной речи: *День ясный, прозрачный, слегка морозный, один из тех осенних дней, в которые охотно миришься и с холодом, и с сыростью, и с тяжелыми калошами* (А. Чехов); 3) форма 3-го лица множественного числа в разговорной речи при выражении эмоции негодования: *Тебе дело говорят, а ты смеешься*.

Для обозначения собеседника кроме нейтральной формы 2-го лица единственного и множественного числа используются: 1) форма 3-го лица единственного числа в разговорной речи для выражения отрицательного отношения к собеседнику: *Ему же добра желают, а он брыкается* (В. Шукшин); 2) форма 1-го лица множественного числа в разговорной речи при обращении к больному или ребенку: *Как мы себя чувствуем?*

Для обозначения действия лица, не участвующего в диалоге, кроме нейтральной формы 3-го лица единственного и множественного числа используется форма 2-го лица единственного числа в разговорной и публицистической речи. Например: *Каждый должен спросить себя: зачем живешь?*

Стилистическое использование служебных слов. Стилистическая окраска предлогов и союзов во многом зависит от истории их

происхождения. Так, первообразные предлоги *в, на, к, о* и союзы *а, и, или, но*, как правило, в стилистическом отношении нейтральны и используются в любом функциональном стиле. Отыменные, отглагольные и некоторые наречные предлоги (*относительно, согласно, сообразно, соответственно, касательно*) характерны для научной, официально-деловой и публицистической речи. К числу предлогов, получивших в последние годы широкое распространение в книжных стилях, относятся: *в деле, по линии, за счет, в части, в пользу, в области, в смысле, со стороны, в сопровождении* и др.

Разнообразие союзных форм отражается в многообразии их стилистических значений: *но, или, что* – нейтральные; *благодаря тому что, в связи с тем что, в силу того что* – книжные; *покамест, добро бы, раз* – разговорные; *покуда, ежели* – просторечные.

Многие предлоги и союзы образуют двух- и трехчленную полную стилистическую парадигму: предлоги: *напротив – против* (разг.), *насупротив* (просторечн.); *вслед – вослед* (книжн., высок.); *среди – средь* (разг., устар.); *за – по* (народн.-разг.): *идти за грибами, идти по грибы*; *о – про, насчет* (разг.), *касательно, относительно* (книжн.-делов.); *после окончания – по окончании* (книжн.); *около – с* (разг.), *до* (разг.): *около километра, с километр, до километра*; *от – с* (разг.): *от голода – с голоду*; *к – под* (разг.): *к старости – под старость*; *для – по* (разг.): *не для меня – не по мне*; союзы: *но – ан* (просторечн. со значением «но вдруг»); *или – али, аль* (просторечн.); *благодаря – благо* (просторечн.); *чтобы – дабы* (книжн., архаичн.); *если – ежели* (просторечн., устар.), *раз* (разг.), *добро бы* (разг.), *коли* (просторечн.), *кабы* (просторечн., народно-поэтич.); *точно – равно как* (книжн.), *равно* (просторечн.); *пока – покамест* (разг.), *чуть* (разг.).

Частицы, так же как предлоги и союзы, занимают одно из первых мест по частотности во всех стилях речи. Однако основная форма использования частиц – устно-разговорная речь и как ее отражение – художественная и публицистическая. Среди частиц выделяется группа нейтральных: *вот, даже, не, разве*, разговорных: *ну, мол, де, уж, ж, -то, еще* – и просторечных: *ага, вона*. Поэтому стилистическая парадигма может быть как двух-, так и трехчленной: *вон – вона* (просторечн.), *во* (просторечн.); *это – оно* (разг.); *почти – почти что* (разг.); *совсем – равно* (разг.), *просто* (разг.), *прямо* (разг.); *даже – же, ж* (разг.), *уже, уж* (разг.), *-то* (разг.), *еще* (разг.); *да – так* (разг.), *ага* (просторечн.), *еще бы* (просторечн.); *пусть – пускай* (разг.), *да* (книжн., высок.).

Некоторые частицы, многозначные в смысловом отношении, могут иметь в соответствии с разными значениями и различную стилистическую окраску. Так, например, в разговорной речи нейтральные указательные частицы *вот* и *это* могут использоваться в значении выделительных: *Как поступить, вот и не знаю. И откуда это столько народу набралось!*

Стилистические ресурсы синтаксиса

Стилистические возможности словосочетаний

Стилистическое распределение предложно-падежных словосочетаний. Из предложно-падежных словосочетаний наибольшие трудности вызывает употребление существительных с предлогами *благодаря, вопреки, по, согласно*.

Предлог *благодаря* употребляется в настоящее время с дательным падежом: *Благодаря героизму рабочих катастрофа была предотвращена* (К. Паустовский). Употребление предлога *благодаря* с родительным падежом является ненормативным: *Успех бригады обеспечен благодаря дружной работы всех колхозниц*. Устаревшим является использование рассматриваемого предлога с винительным падежом: *Благодаря Бога и доброго дядю мы получили больше, чем потеряли* (В. Нарезный).

В отличие от предлога *из-за*, указывающего на отрицательный результат, его синоним *благодаря* употребляется для обозначения положительного результата: *Благодаря его настойчивости и хладнокровию все стали чувствовать себя уверенней и спокойней* (Э. Казакевич). Но это только в принципе, так как встречаются и отступления от данного правила, свойственные скорее разговорной речи: *Половина бригады не косит благодаря твоим стараниям* (М. Шолохов); *Я мотаюсь благодаря тому, что я нервничаю. Шутка ли сказать, что случилось* (М. Зощенко). Здесь предлог *благодаря* указывает на отрицательный результат.

Предлог *вопреки* употребляется с дательным падежом: *Вопреки моему желанию они познакомились* (В. Гаршин). Хотя в XIX в. встречались словосочетания предлога *вопреки* с родительным падежом существительного: *Еду хлопотать по делам «Современника». Боюсь, чтобы книгопродавцы не воспользовались моим мягкосердием и не выпросили себе уступки вопреки твоих предписаний* (А. Пушкин).

Предлог *по* употребляется с дательным, винительным и предложным падежами.

Если для обозначения предмета или лица, на которые направляется действие, с этим предлогом сочетается местоимение, то оно должно иметь форму дательного падежа, а не предложного: *Днем мы атаковали транспорт водоизмещением около пяти тысяч тонн, выпустив по нему торпеды* (И. Колышкин); – *Василий Ильич, – робко проговорила Клава, – шли бы вы домой. Работа не по вам. Вы так извелись, что страшно смотреть* (В. Курочкин). Форма предложного падежа местоимений в этой конструкции свойственна просторечию: – *Тебе надо, ты и звони, – лениво отозвался Пашка... – Да по чем я звонить буду? На столб телефонный лезть мне, что ли?* (Б. Можаяев). Просторечным является употребление предлога *по* с дательным при указании на время совершения действия: *Дальше наслись стригулки, жеребята по второму году* (А. Коптелов).

После глаголов чувства (*горевать, скучать, тосковать, тужить* и т. п.) предлог *по* сочетается с существительным в дательном падеже, а с местоимениями – в дательном и предложном падежах: *Слышно, как кони, тоскуя по приволью степей* (М. Горький); [*Малинин*] *понимал, что жена будет горевать по нем и, скорей всего, замуж уже не выйдет* (К. Симонов). Употребление же с этим предлогом существительного в предложном падеже является устаревшим: – *А ваша хозяйка все плачет по муже, – говорил кухарке лавочник на рынке* (И. Гончаров).

Предлог *по* с винительным падежом употребляется в литературном языке при указании на цель, объект только в устойчивом сочетании *кто в лес, кто по дрова*. Более широкое употребление предлога в этом значении свойственно просторечию: *Летом [бабы] ходят в монастырский бор по грибы, по ягоды и в лес, за реку, по клюкву* (М. Горький).

Предлог *по* с предложным падежом употребляется в значении *после чего-либо*: *Владимир Владимирович Прибыткин по окончании юридического факультета надеялся быстро сделать карьеру* (Г. Марков). Не следует употреблять в этой конструкции дательный падеж, например: *Мы встретились по прибытию поезда*.

Некоторые конструкции с предлогом *по* в настоящее время находятся в синонимических отношениях с беспредложными конструкциями; ср.: *план по выпуску* и *план выпуска, программа по литературе* и *программа литературы*. Более заметно вытеснение от-

дельных сочетаний с предлогом *по* сочетаниями с другими предлогами. Так, предпочтительнее *отчет о командировке*, чем *отчет по командировке*, *автомат для продажи*, чем *автомат по продаже*, *задание на проектирование*, чем *задание по проектированию*.

Предлог *согласно* следует употреблять с дательным падежом, а не с родительным: *Костомаров из временного начальника цеха превратился, согласно приказу, в постоянного* (А. Первенцев). Употребление с предлогом *согласно* родительного падежа является ненормативным.

Употребление ряда других предложно-падежных сочетаний также может вызывать затруднения из-за наличия стилистических вариантов.

Достаточно частотны в речи ошибки в использовании предлогов в синонимических конструкциях. Например, предлоги *с* и *из* синонимичны при указании на место, откуда направлено действие. Однако между ними есть и различие. Предлог *с* употребляется в том случае, когда действие направлено с поверхности чего-либо (*спуститься с горы, сойти с лестницы, снять со стола*). Предлог *из* используется тогда, когда действие направлено изнутри наружу (*выйти из комнаты, выбраться из ямы*).

Употребление данных предлогов в сочетании с географическими названиями закреплено традицией. Предлог *с* используется преимущественно с названием горных областей, рек, островов, но эта тенденция действует не слишком последовательно. Обратите внимание на следующие конструкции: *приехать с Кавказа, с Украины, с Волги, с Сахалина, с Ямайки – приехать из Крыма, из Белоруссии, из Франции, из Казахстана*. При указании на иностранное государство используется предлог *из*. В связи с этим в настоящее время наряду с конструкцией типа: *приехать с Украины* – употребляется конструкция: *приехать из Украины*.

Подобные различия наблюдаются в использовании предлогов *в* и *на* при указании на место, пространство, в пределы которого направлено действие. Предлог *в*, в отличие от предлога *на*, обычно указывает на ограниченность пространства (ср.: *жить в селе* – подчеркивается пребывание в конкретной местности; *жизнь на селе имеет свои преимущества* – вообще в сельской местности). Обратите внимание на неопределенность географической точки в устойчивом выражении: *писать на деревню дедушке*.

Следует отметить, что в последнее время предлог *на* с существительным в предложном падеже достаточно широко используется

в сочетаниях типа: *поставить вопрос на Думе / на ректорате* и т. п. Такого рода конструкции возникают в результате сокращения сочетаний: *поставить вопрос на заседании ректората* и т. п.

В сочетании со словами, называющими транспортные средства, предлог *в* используется преимущественно тогда, когда надо подчеркнуть нахождение внутри какого-либо транспортного средства или направленность внутрь этого транспортного средства (*в самолете было душно, сидеть в лодке, находиться в трамвае*). Предлог *на* употребляется в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть вид используемого средства передвижения (*лететь на самолете, плыть на лодке, ездить на трамвае*).

Вместе с тем использование предлогов *на* и *в* (при указании на место пребывания), как и предлогов *из* и *с*, часто зависит только от традиции. Обратите внимание на следующие конструкции: *находиться в университете, в аптеке, в кино, в Крыму, в Белоруссии, в Закарпатье, в Альпах – находиться на факультете, на почте, на станции, на Кавказе, на Украине, на Дальнем Востоке*.

При указании на иностранное государство употребляется предлог *в*, поэтому сейчас нормативной становится и конструкция – *жить в Украине*.

Некоторые особенности согласования. Нормой русского языка является грамматическое согласование определяемого слова с главным словом в словосочетании (*большая удача, большой успех*) и сказуемого с подлежащим (*Мать сказала, Отец сказал*). Но в некоторых случаях выбор зависимой формы вызывает трудности и требует учета целого ряда условий.

1. В разговорной речи частотно использование смыслового (а не грамматического) согласования при существительных мужского рода, характеризующих лиц женского пола (*Врач пришла; Профессор сказала; Директор школы уволилась*).

Однако в официальной речи замена грамматического согласования смысловым не допускается, за исключением тех случаев, когда такое существительное имеет при себе имя собственное, например: *врач Петрова*. В таких конструкциях определение и сказуемое согласуются с ближайшим существительным. Например: *Опытный врач Петрова внимательна к больным*. Определение-причастие всегда согласуется с именем собственным: *вошедшая в палату врач Петрова*.

Если подлежащее – собственное имя – имеет при себе обособленное приложение, выраженное нарицательным существительным,

то сказуемое согласуется с подлежащим. Например: *Мария Ивановна, учитель математики, заболела*. Обратите внимание на то, что перечисленные правила не распространяются на другие типы сочетаний «имя нарицательное + имя собственное» (наименование животных, неодушевленных объектов). В таких случаях (*собака Полкан, город Москва*) сказуемое согласуется с нарицательным существительным: *Собака Полкан лаяла; Город Москва понравился мне*. При собирательных существительных в современном русском литературном языке смысловое согласование (*Молодежь собрались в клубе, Родня его не любили*) не допускается. Единственная норма – форма единственного числа: *Молодежь собралась в клубе, Родня его не любила*.

Обычно не допускается смысловое согласование и при местоимениях *кто, что*, а также производных от них (*кто-то, некто* и др.). Независимо от реально выражаемой ситуации местоимение *кто* требует сказуемого и определения в форме единственного числа мужского рода, а местоимение *что* – в единственном числе среднего рода. Например: *Кто-то из нас совершил этот проступок; Это сделал тот, кто побывал здесь раньше, Что-то большое и темное стояло в дальнем углу зала*.

При подлежащем *кто* множественное число сказуемого может быть использовано в том случае, когда в придаточном предложении именная часть составного сказуемого выражена существительным во множественном числе. Например: *Те, кто двадцать лет назад были школьниками, сейчас вершат судьбу страны*.

Множественное число сказуемого при местоимении *что* обычно используется только в конструкциях типа: *те, что...; все, что...* (*Те, что отстали, не теряли надежды догнать передовой отряд*).

2. Согласование определений с существительными, зависящими от числительных *два, три, четыре*, подчиняется следующим правилам.

При существительных мужского и среднего рода определения употребляются в форме родительного падежа множественного числа (существительное в этом случае стоит в форме родительного падежа) – *два больших стола, два больших окна*.

При существительных женского рода определение ставится в форму именительного падежа множественного числа (существительное в этом случае тоже стоит в форме именительного падежа множественного числа) – *две большие вазы*.

Если существительное женского рода стоит в форме родительного падежа единственного числа, то и определение может ставиться в форму родительного падежа, но множественного числа (*две **высоких** горы*).

Определение перед числительным или обособленное определение ставится в именительном падеже независимо от рода существительного (*большие два стола; две **картины, писанные маслом, висели на стене; два письма, написанные братом, встревожили меня***).

Исключение составляют прилагательные *целый, полный, добрый*, которые обычно стоят в родительном падеже и перед числительным (*целых две недели, **полных** три месяца*), хотя в живой речи очень распространено использование формы именительного падежа.

3. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным существительным с собирательным количественным значением (*большинство, часть, ряд* и т. д.), определяется следующими факторами.

Если существительное не имеет при себе управляемых слов или управляемое слово стоит в единственном числе, то сказуемое употребляется в единственном числе. Например: *Большинство поддержало докладчика; Большинство **команды** поддержало тренера*.

Если управляемое слово стоит во множественном числе, то сказуемое, как правило, согласуется с собирательным существительным и ставится в единственном числе. Например: *Большинство сотрудников поддержало директора*.

Обратите внимание на то, что сказуемое согласуется и в роде с существительным, стоящим в именительном падеже! (Ср.: *Большинство депутатов поддержало решение; Часть депутатов **поддержала** решение; Ряд депутатов **поддержал** решение*).

Сказуемое во множественном числе обычно употребляется в следующих случаях:

а) между подлежащим и сказуемым есть другие члены предложения, особенно причастный оборот с причастием во множественном числе, придаточное предложение с союзным словом *который* во множественном числе. (Хотя это правило не носит обязательного характера, все же желательно использовать в таких конструкциях именно форму множественного числа сказуемого). Например: *Большинство людей, **смотревших фильм**, высоко оценили работу режиссера; Большинство людей, **которые смотрели фильм**, высоко оценили работу режиссера;*

б) при существительном есть несколько управляемых форм во множественном числе: *Большинство рабочих, инженеров и служащих завода поддержали директора;*

в) при подлежащем есть однородные сказуемые: *Большинство студентов сдали зачеты и хорошо подготовились к экзаменам;*

г) в предложении используется составное именное сказуемое, причем именная часть выражена прилагательными и причастиями. *Например: Большинство детей были нарядны и веселы; Большинство домов на этой улице деревянные.* В речи очень распространено использование сказуемого в форме единственного числа при подлежащем, указывающем на неодушевленные предметы (см. последний пример), однако такое употребление в литературном языке нежелательно.

Аналогичные правила действуют при подлежащем – количественно-именном сочетании со словами *много, мало, немного, немало, сколько, столько, несколько*. Основной нормой является использование сказуемого в единственном числе. Для постановки сказуемого во множественное число необходимо действие дополнительных факторов. Например, наиболее распространенной является форма множественного числа сказуемого при подлежащем, указывающем на одушевленные предметы, прежде всего – на людей.

4. Той же системой факторов определяется согласование сказуемого с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием (*два брата, тридцать два стула* и т. п.), то есть сочетанием числительного с родительным падежом существительного.

Основной нормой является постановка сказуемого в единственном числе. Например: *Выиграно пять матчей; Пять бойцов отправилось в разведку.* Исключение составляют предложения с подлежащим, включающим числительные *два, три, четыре*. Как правило, при таком подлежащем сказуемое стоит в форме множественного числа. Например: *Три дома на вечер зовут* (А. С. Пушкин).

Обратите внимание, что при составном числительном, оканчивающемся на *один*, сказуемое стоит в единственном числе, причем, поскольку это числительное изменяется по родам, род сказуемого тоже может быть различным: *В конференции участвовал двадцать один представитель тридцати стран Европы; Двадцать одна делегация участвовала в заседании.*

Согласование по роду есть и при числительном *тысяча, миллион, миллиард*. Например: *Явилась тысяча человек.* В остальных слу-

чаях сказуемое в единственном числе обычно имеет форму среднего рода. Например: *Прошло пять минут.*

Помимо тех факторов, которые были указаны выше, на согласование сказуемого при подлежащем – количественно-именном сочетании – влияют и некоторые специфические условия.

Тенденция к употреблению единственного числа обнаруживается тогда, когда названное в подлежащем количество предметов выступает как нечто целое. Наиболее часто это проявляется в тех случаях, когда глагол-сказуемое имеет значение бытия, наличия, существования, положения в пространстве, протекания во времени. В таких контекстах собственно нет отдельных предметов, а числительное представляет собой только измерение одного временного или пространственного целого. Например: *В комнате было два окна; Шесть стульев стояло у стены; Пять лет прошло с тех пор.*

Большую роль при выборе формы сказуемого играет порядок слов. Так, при обратном порядке слов (сказуемое предшествует подлежащему) также чаще используется форма единственного числа (ср.: *Три часа прошли незаметно; Прошло три часа.*)

Единственное число сказуемого преобладает и при наличии в предложении слов *всего, только, лишь*. Например: *Прошло всего два дня.*

Форма множественного числа является обязательной, когда действующие лица совершают не одно общее действие, а действуют обособленно. Например: *Пять человек с разных сторон бросились к преступнику; Две машины разъехали в разные стороны; Три собачонки бросились врассыпную.*

Форма множественного числа обычно употребляется в тех случаях, когда подчеркивается самостоятельность действия каждого члена множества. Особенно часто это можно наблюдать при подлежащем, называющем количество людей, других одушевленных субъектов. Например: *Две девочки в белых платьях, с одинаковыми розами в черных волосах, одинаково присели* (Л. Н. Толстой).

Однако форма множественного числа может использоваться и при подлежащем, называющем количество неодушевленных предметов. Например: *Три молодых дерева растут перед дверью пещеры – липа, береза и клен* (М. Горький). В этом предложении самостоятельное восприятие каждого отдельного дерева подчеркивается тем, что каждое из них принадлежит к разным породам. Обратите внимание, что при подлежащем, называющем большое число

неодушевленных предметов, чаще встречается форма единственного числа, так как многочисленная группа воспринимается как единое целое: *Двести человек сдало кровь пострадавшему.*

К числу факторов, обуславливающих выбор формы множественного числа у сказуемого, относятся также следующие:

а) наличие при подлежащем обособленного определения во множественном числе: *Три часа, проведенные в его обществе, доставили нам большое удовольствие;*

б) наличие при подлежащем придаточного предложения с союзным словом *который* во множественном числе: *Пять бывших офицеров, которых можно было узнать по четким движениям и выправке, сразу взяли командование на себя;*

в) наличие при подлежащем определений *все, эти*: *Все десять книг лежали на столе директора; Эти пять недель пролетели почти незаметно.*

Особо следует выделить случаи, когда в подлежащем встречаются собирательные числительные (*двое, трое* и т. д.). При них особенно часто употребляется форма множественного числа. Например: *Ей помогли трое нечесанных от колыбели лакеев.*

Осложнения в простом предложении и их стилистические ресурсы

Однородные члены и их выразительные возможности. К конструкционным осложнениям в простом предложении обычно относят: однородные члены, обособленные члены, вводные слова, словосочетания и предложения, обращения. Все эти осложнения имеют один признак – они расширяют или углубляют смысловой план высказывания, делают его более объемным и в то же время конкретным, осложнения первых двух типов чаще всего не имеют дополнительных, в частности оценочных, функций: *Сначала и на машине двигались со скоростью пешехода, то и дело царапали буфером и, пятась, объезжали камни, некоторое время ехали по руслу ручья* (С. Залыгин). Конечно, с употреблением каждого последующего однородного сказуемого в приведенном высказывании расширяются сведения читателя о движении машины, но оценки этому движению в них нет.

В противоположность осложнениям первых двух типов два последующих (вводные слова и обращения) заключают в себе такую оценку.

Рассмотрим стилистические возможности указанных видов осложнений.

Однородные члены предложения как стилистическое средство имеют нечто общее, усиливая речь, но в то же время в известной степени разноплановы, что зависит от частеречной принадлежности тех или иных слов. Стихотворение А. С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье» – наглядное тому свидетельство. (Вспомните стихотворение.) В каждой строфе данного стихотворения присутствуют однородные члены, и в каждой строфе ощущается это присутствие, усиливающее чувства, которые испытывает поэт. Существительные, выступающие здесь в роли однородных членов, подчеркивают разнообразие этих чувств, тончайший переход настроения автора, нюансы и трепет его мыслей.

Однородные члены могут присоединяться и интонационно, и при помощи союзов. Наиболее частым из них является соединительный союз *и*. Будучи одиночным, он только подчеркивает стилистическую нейтральность высказывания: *Кружка была английская, с изображением знаменитого «Большого Бэна», Букингемского дворца и гвардейцев в высоких черных шапках. Чай он любил очень крепкий и сладкий, обязательно со сливками* (П. Дашкова). В первом и во втором случае одиночный союз *и* заканчивает перечисление. Повторение этого союза придает большую выразительность высказыванию: *Работал я эти десять лет и день и ночь* (М. Шолохов). Ср. это предложение с одиночным союзом *и*: *Работал я эти десять лет день и ночь*.

Особую выразительность приобретают однородные члены предложения – антонимы, объединенные союзом *и* попарно. Такое употребление более свойственно публицистике: *Итак, стремительность в одно время года и медлительность – в другое, с неровными и непрочными в своих границах переходами – это и есть Сибирь. Порывистость и оцепенелость, откровенность и затаенность, яркость и сдержанность, щедрость и сокрытость – уже в понятиях, имеющих отношение не только к природе, – это и есть Сибирь* (В. Распутин). Близкие по смыслу однородные члены *неровными* и *непрочными*, хотя тоже выразительны, но в меньшей степени, чем попарно соединенные антонимы.

Придает однородным членам особую выразительность и их повторение в последующем предложении: *...И через сто, и через двести лет человек, подойдя к Байкалу, замрет от его первозданной*

красоты и чистоты глубин; **и через сто, и через двести лет Сибирь останется Сибирью** – краем обжитым, благоустроенным и заповедным (В. Распутин).

Для усиления отрицания употребляется повторяющийся соединительный союз *ни... ни*: *Она не чувствовала себя удовлетворенной **ни** жизнью, **ни** искусством* (Л. Сейфуллина).

Повторение противительных союзов *а, но, да* также придает в большей или меньшей степени выразительность однородным членам. Соединительно-противительный союз *да* носит разговорный характер: *Кто знатен и силен, **Да** не умен, Так худо, ежели и с добрым, сердцем он* (И. Крылов).

То же самое следует сказать о разделительных союзах *или... или* либо... либо, *то... то, не то... не то*.

Обособленные члены предложения и их выразительные возможности. К обособленным членам предложения, играющим заметную стилистическую роль, относят чаще всего причастные и деепричастные обороты.

Причастные обороты свойственны больше книжной речи. Трудности употребления в этих оборотах самих причастий нередко связаны с их образованием. В русском языке существуют глаголы, которые имеют разное значение, что обуславливает возможность образования от них и двойственных причастных форм. Приведем примеры.

Брызгать, -зжу, -зжешь – разбрасывать капли, брызги: ***брызжащий***; *брызгать, -аю, -аешь* – окроплять, опрыскивать: ***брызгающий***.

Двигать, -аю, -аешь – перемещать, толкая или таща: ***двигаемый***; *двигу, движешь* – заставляя действовать, побуждать: ***движимый***.

Истечь, истеку, истечешь – вытечь в большом количестве: ***истекший***; *истечь, истеку, истечешь* – окончиться (о времени, сроке): ***истекший***.

Не следует употреблять с действительными причастиями частицу *бы*, говорить, например: *увидевший бы, страдающий бы*.

Обособленные причастия обладают большей смысловой и стилистической нагрузкой по сравнению с необособленными.

Деепричастные обороты также более свойственны книжной речи. Деепричастные обороты синонимичны ряду придаточных обстоятельственных предложений: времени, причины, условия, цели, уступки.

Следует не забывать, что обозначаемое деепричастием действие в конечном счете относится к субъекту-подлежащему данного предложения: *Рыбак, тяжело ступая бахилами, подошел и сел* (В. Крупин). Действия, называемые личными формами глагола и деепричастием, относятся к подлежащему *рыбак*. Поэтому стилистически не оправданны, например, такие конструкции: *Проезжая на возвратном пути в первый раз весною знакомую, березовую рощу, у меня голова закружилась и забилося сердце от смутного сладкого ожидания* (И. Тургенев). В данном предложении действие, обозначаемое деепричастием (*проезжая*), относится к неназванному автору повествования, в то время как подлежащим здесь являются существительные *голова* и *сердце*, к которым относятся действия глаголов-сказуемых, соответственно *закружилась* и *забилося*. Известна чеховская фраза, в которой автор иронизирует над подобным употреблением деепричастных оборотов: *Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа*.

Вводные слова, словосочетания и предложения и их выразительные возможности. Вводные слова и словосочетания, хотя и не являются членами предложения, тесно связаны с ним по смыслу. Они обычно используются для обозначения объективной модальности, т. е. отношения говорящего к сообщаемому. Субъективная модальность включает широкий круг значений: 1) указание на логическую последовательность в изложении материала (*во-первых, итак, следовательно, с одной стороны, таким образом*); 2) степень достоверности (*вероятно, видимо, может быть, наверное, несомненно*); 3) источник высказывания (*по-моему, по моему мнению, с точки зрения – кого*); 4) эмоциональное отношение говорящего к содержанию высказывания (*к счастью, к удивлению, как нарочно*); 5) способ выражения мыслей (*другими словами, иначе говоря, по выражению*).

К конструкционным осложнениям простого предложения относится также обращение – слово или сочетание слов, называющее того, к кому обращаются с речью.

Порядок слов и его выразительные возможности. К конструктивным осложнениям простого предложения можно отнести и порядок слов, если он не обычный, а инверсионный, продиктован замыслом автора. Обычным считается такой порядок слов, который предусматривает постановку сказуемого после подлежащего, согласуемых членов предложения перед господствующими, управляемых

членов предложения после управляющих, примыкающих членов перед теми, к которым они относятся. При инверсионном порядке слов имеет место перестановка членов предложения.

Стилистика текста

Когда литературный редактор переходит от слова и предложения к тексту, перед ним встают непростые задачи. Текст – сфера действия новых закономерностей, которые необходимо учитывать. Как соединяются самостоятельные предложения? Каковы единицы текста, особенности его построения? Как строится речь? Синтаксис изучает устройство, структуру текста. Стилистику текста эти же аспекты интересуют с точки зрения стилистических эффектов, связанных с синтаксическим строем речи. При этом по мере увеличения длины текста – от предложения до целого произведения – синтаксис и стилистика текста сближаются все теснее. Любое изменение в синтаксической структуре текста обязательно отражается на его стилистическом облике.

Предложения текста должны быть связаны по смыслу. Можно сформулировать общий закон смысловой связи самостоятельных предложений. Два предложения оказываются связанными по смыслу в том случае, если они имеют какой-либо общий компонент (слово или словосочетание). Существуют языковые, синтаксические модели соединения предложений, отражающие связь мыслей, смысловую связь. Рассмотрим простой пример. 1. *Маша рисует елку. Елка растет во дворе.* 2. *Маша рисует елку. Она растет во дворе.* 3. *Маша рисует елку. Дерево растет во дворе.* По смыслу каждая пара предложений объединяется благодаря общему компоненту мысли. Такая связь предложений называется **цепной**.

Структурная соотнесенность предложений выражается по-иному, например: *Маша рисует елку. Игорь читает газету. Зина разгадывает кроссворд.* Предложения связываются благодаря структурной соотнесенности. Каждое предложение построено по типу предшествующего и имеет тот же порядок слов. Такая связь предложений называется **параллельной**.

Цепные связи используются во всех стилях языка. Это самый массовый, самый распространенный способ соединения предложений.

Велики стилистические ресурсы и параллельной связи, которая имеет целую гамму стилистических оттенков – от нейтрального до торжественного, даже патетического.

Третий вид связи между самостоятельными предложениями – **присоединение**. При таком принципе построения высказывания его часть в виде отдельной, как бы дополнительной информации прикрепляется к основному сообщению, например: *Ефремова жена слыла бабой неглупой – и недаром* (И. Тургенев). Присоединительные конструкции весьма разнообразны и выразительны. Присоединяя дополнительную информацию – по ассоциациям, в виде пояснения, комментария и т. д., – они имитируют живую речь с ее раскованностью, естественностью, непринужденностью и этим, прежде всего, привлекательны для писателей.

Тема 14. КУЛЬТУРА РЕЧИ

Культура речи – сравнительно молодая область науки о языке. Как самостоятельный раздел этой науки она оформилась под влиянием коренных социальных изменений, произошедших в нашей стране. Приобщение широких народных масс к активной общественной деятельности потребовало усиленного внимания к повышению уровня их речевой культуры

В рамках одного и того же стиля люди создают разные по качеству высказывания, одни из них будут удачными, другие менее удачными, третьи совсем неудачными. Качественной оценкой высказываний и занимается культура речи. Она как раздел языкознания рассматривает следующие вопросы: Как пользуется человек речью в целях общения? Какая у него речь – правильная или неправильная? Как совершенствовать речь?

Если человек не допускает ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в их образовании, в построении предложения, речь его мы называем правильной. Однако этого мало. Речь может быть правильной, но плохой, то есть не соответствовать целям и условиям общения. В понятие хорошей речи включаются как минимум три признака: богатство, точность и выразительность. Показателями богатой речи являются большой объем активного словаря, разнообразие используемых морфологических форм и синтаксических конструкции. Точность речи – это выбор таких языковых средств, которые наилучшим образом выражают содержание высказывания, раскрывают его тему и основную мысль. Выразительность создается с помощью отбора языковых средств, в наибольшей мере соответствующих условиям и задачам общения.

Если человек обладает правильной и хорошей речью, он достигает высшего уровня речевой культуры. Это значит, что он не только не допускает ошибок, но и умеет наилучшим образом строить высказывания в соответствии с целью общения, отбирать наиболее подходящие в каждом случае слова и конструкции, учитывая при этом, к кому и при каких обстоятельствах он обращается.

Высокий уровень речевой культуры – неотъемлемая черта культурного человека. Совершенствовать свою речь – задача каждого из нас. Для этого нужно следить за своей речью, чтобы не допускать ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в построении предложения. Нужно постоянно обогащать свой словарь, учиться чувствовать своего собеседника, уметь отбирать наиболее подходящие для каждого случая слова и конструкции.

Задачи культуры речи. Культура речи – это совокупность знаний, умений, навыков, которые обеспечивают оптимальное решение задач общения. Применение этих знаний в процессе общения делает речь эффективной, успешной, убедительной. Первая задача культуры речи – скорректировать имеющиеся нарушения правильности речи, то есть норм произношения, ударения, грамматики, научить анализировать свою речь и речь окружающих, работать с основными словарями, в которых отражаются нормы русского литературного языка. Познакомить с трудными нормами и добиться их соблюдения. Вторая задача – дать представление об уместности речи в зависимости от ситуации общения, от адресата, обозначить наиболее важные признаки устной и письменной деловой речи и учебно-научной речи (реферат, доклад, рецензия, курсовая и дипломная работа), а также отработать некоторые речевые навыки эффективного делового общения. Третья задача – помочь в формировании навыков проведения устного публичного выступления, ведения дискуссии, ведения деловых переговоров.

Требования к правильной речи

Качества нашей речи зависят не только от того, насколько точно мы соблюдаем правила употребления языковых средств, но и от того, как развито наше мышление, насколько верно мы знаем сам предмет речи, как умеем выбрать нужные слова и конструкции в зависимости от условий общения, от характера адресата, т. е. другого участника общения, получателя нашей речи. К коммуникативным качествам речи, которые оказывают наилучшее воздействие на ад-

ресата с учетом конкретной ситуации и в соответствии с поставленными целями и задачами относятся: точность, понятность, богатство, выразительность, чистота и основополагающие – правильность и уместность. Точность речи – определяется умением четко и ясно мыслить, знанием предмета разговора и законов русского языка. Понятность речи связана с ее действенностью, эффективностью и зависит от характера используемых слов. Чтобы речь была понятной, необходимо ограничить употребление слов, находящихся на периферии словарного состава языка и не обладающих качеством коммуникативной общезначимости. Чистота речи – отсутствие в ней лишних слов, слов-сорняков, слов-паразитов. Они не только засоряют речь, но и затрудняют ее восприятие, отвлекают внимание от содержания высказывания. Кроме того, лишние слова психологически действуют на слушателей, раздражают их. Богатство речи свидетельствует об эрудиции говорящего, его высоком интеллекте. Богатство индивидуального языка дает возможность разнообразить речь, придает ей точность и четкость, позволяет избежать повторов как лексических, так и синтаксических. Выразительность речи – усиливает эффективность выступления: яркая речь вызывает интерес у слушателей, поддерживает внимание к предмету разговора, оказывает воздействие не только на разум, но и на чувства, воображение слушателей. Сделать речь образной, эмоциональной говорящему помогают специальные художественные приемы, изобразительные выразительные средства языка, традиционно называемые тропами и фигурами, а также пословицы, поговорки, фразеологические выражения и крылатые слова. Логичность связывает нашу речь с категориями мышления: понятием, суждением, умозаключением.

Тема 15. РИТОРИКА

Предметом изучения риторики является *ораторское искусство*. Обладателя ораторским искусством называют оратором. Существует несколько определений понятия «оратор»: 1) лицо, профессионально занимающееся искусством красноречия; 2) лицо, произносящее речь; 3) глашатай чего-нибудь; 4) человек, обладающий даром речи. *Оратор – вишня, речистый человек, краснослов, мастер говорить о людях, проповедник.* (В. Даль) *Поэтами рождаются, ораторами становятся.* (Цицерон) *Сила речи состоит в умении выразить многое в немногих словах.* (Плутарх) *Больше пользы приносит речь, которая малыми долями прокрадывается в душу. В пространных*

же рассуждениях, написанных заранее и прочитанных при народе, шуму много, а доверительности нет. (Сенека)

Главная особенность ораторского искусства – это *способность выступать публично* так, чтобы сформулировав свои мысли, донести их до слушателей, чтобы убедить их в своей правоте, воздействуя при этом на чувства аудитории, побуждая ее к действию. В ораторской речи должно учитываться все: и содержание, и интонация, и манера изложения, жесты и мимика. Почти половина информации передается через интонацию. Одни и те же слова, сказанные по-разному, могут привести к противоположным результатам. Эмоциональность выступления должна соответствовать его содержанию и учитывать ситуацию.

Максимальная эффективность ораторской речи достигается при *гармонии мысли и слова*, обеспечивающей логическую перспективу мысли и ясность в сочетании с простотой изложения. Чем суше и абстрактнее изложение, ниже его эмоциональность, тем слабее восприятие выступления. Важны *внутренняя сила и убежденность*, которые могут быть подкреплены только внутренней потребностью высказываться, вызванной деловой необходимостью.

Перед человеком, готовящимся выступить публично, неизбежно встает целый ряд вопросов. Прежде всего три общих, связанных с целью речи: для кого говорю? Что хочу им сказать? Зачем хочу им это сказать? А также четыре частных вопроса, отражающих внешнюю, «техническую» сторону речи: как сказать правильно? Как сказать понятно? Как сказать интересно? Как сказать убедительно? Помочь выступающему призвана риторика – наука о законах подготовки и произнесения публичной речи с целью оказания желаемого результата на аудиторию

Виды ораторского искусства

Ораторское искусство никогда не было однородным. В зависимости от сферы применения оно подразделялось на роды и виды.

Основные виды академического красноречия: лекция (вузовская, школьная); 2) научный доклад; 3) научный обзор; 4) научное сообщение; 5) научно-популярная лекция. В академической речи рассматриваются новые или уже известные слушателям факты, резюмируются проведенные исследования, результаты экспериментов, поисков и т. д.

Судебная речь. Реформа 1864 г. заложила новые принципы судопроизводства и ознаменовала зарождение судебного красноречия. Задачи судебной речи: 1) целенаправленное и эффективное воздействие на суд; 2) формирование убеждений судей, присяжных, представителей СМИ, граждан, присутствующих на процессе. Выделяют *обвинительную*, или *прокурорскую речь* и *защитительную*, или *адвокатскую*. Наибольшее значение в настоящее время имеет доказательная сторона судебной речи. Форму и содержание судебной речи определяют ее три взаимосвязанные функции – *выяснить, доказать и убедить*.

Социально-политическая речь. Политическое красноречие не было распространенным в России видом ораторского искусства. Сравнительно высокого уровня достигло, только военно-патриотическое ораторское искусство. Выдающимися полководцами-ораторами были *Петр I, А. В. Суворов, М. И. Кутузов*. Митинговые речи были особенно распространены в годы революции и Гражданской войны. Мастерами ораторского искусства в это время были *В. И. Ленин, Х. И. Бухарин, А. В. Луначарский*. В годы перестройки получило развитие митинговое красноречие, а позднее – парламентское. Сегодня политическое красноречие – это борьба и столкновение разных суждений, мнений. При этом, к сожалению, некоторые политики могут забывать об этических нормах и правилах ведения дискуссии.

Социально-бытовое красноречие. Социально-бытовое красноречие появилось у греков, и называлось оно *эпидейктической*, или *торжественной речью*. К современным формам социально-бытового красноречия относятся:

1) юбилейная речь (носящая торжественный характер и посвященная знаменательной дате, юбилею отдельной личности или, например, целого завода);

2) приветственная речь; застольная речь (бытовая праздничная или официальная, произносимая, например, на дипломатических приемах);

3) надгробная речь.

Одним из видов социально-бытового красноречия в XVIII в. было придворное красноречие. Его характеризовало использование цветистых искусственных сравнений, метафор, высокого стиля изложения. Позднее пышность подобных речей утратилась. Для них стал более характерен свободный план изложения. Непременным осталось одно: все речи подобного типа посвящены только положительным сторонам личности.

Духовная (церковно-богословская) речь. Духовное (церковно-богословское) красноречие – одно из самых древних и развитых видов красноречия. Оно имеет богатую историю и традиции. Виды духовной речи: 1) проповедь (слово). Ее произносят с церковного амвона (место перед иконостасом), и она обычно соединена с церковной службой; 2) речь официальная. Она адресуется другим служителям церкви или же посылается официальным лицам. Духовным речам присущ интерес к внутреннему миру человека. Духовные речи осуждают пороки пьянства, гордыни, сребролюбия и т. д. Прославляются же в них любовь к Родине, милосердие, мужество, мудрость и т. п. Есть специальная наука, изучающая христианское церковное проповедничество и духовное красноречие в том числе, – *гомилетика*. Образцы духовного красноречия – «Слово о законе и благодати» Илариона (XI в.), проповеди Кирилла Туровского (XII в.), Тихона Задонского (XVIII в.), Митрополита Московского Филарета (XIX в.), Патриарха Московского и всея Руси Пимена (XX в.).

Виды красноречия существуют и развиваются не изолированно друг от друга: они открыты взаимодействию, например, перекрещиваются по тематике академическое и социально-политическое красноречие.

Особенности публичного выступления. Подготовка речи

В устной речи существует *порог восприятия информации*, который ограничивается объемом оперативной памяти человека – 7 ± 2 единицы. Когда фраза превышает эти границы, то ее необходимо расчленить интонационными паузами на отдельные части, что обеспечит восприятие информации слушающим.

Использование книжно-письменных средств языка в устной речи нежелательно, так как это затрудняет восприятие текста устной речи. Книжно-журнальные языковые построения, в состав которых входят цепочки отглагольных существительных, плохо воспринимаются на слух, их содержание может быть непонятно слушателю. Причастные и деепричастные обороты характерны для книжно-письменных средств языка. Их употребление в устной речи нежелательно, так как длинная фраза трудно запоминается, в памяти не удерживается падежная форма главного слова, отсюда возникают ошибки в согласовании с определенным словом.

В устной публицистике широко используются фонетические особенности речи, в частности *разнообразие и богатство интона-*

ции. В устной речи могут присутствовать высокая, торжественная и разговорно-бытовая интонация, приподнятая и сниженная. Произношение зависит от жанра устной публицистики. Например, книжное нейтральное произношение характерно для официальной хроники, разговорно-бытовое – для передач развлекательного типа. Основными в произношении являются нейтральный и книжный стили. Дополнительными, придающими стилистическую окраску, – возвышенный и разговорный стили.

Публичная, или ораторская речь, обращена к многочисленной аудитории. В публичной речи особенно важно воздействие не только на ум, но и на чувство слушателей. Стилю публичной речи придает особую выразительность широкое *использование средств лексики*. В ораторскую речь могут включаться народные слова и выражения, разговорная лексика, книжная, возвышенная, архаичная лексика – все это усиливает образность публичной речи, оживляет ее, подчеркивает внимание оратора к аудитории. Так как публичная речь, как правило, готовится заранее, то использование средств языка должно быть обдуманным. Чрезмерное использование разговорной лексики или употребление жаргонизмов недопустимо в публичной речи. Речь, изобилующая просторечными словами и выражениями, производит отталкивающее впечатление на слушающую аудиторию.

В публичной речи следует избегать типичных ошибок словоупотребления: 1. неразличение паронимов (паронимы – это слова, сходные по звучанию, но имеющие разное значение (абонемент – абонент, выплата – оплата – плата); 2. неуместное использование иностранных слов вследствие незнания их значения (брокер, депозит, дебитор).

Мастерство устной речи обеспечивается различными факторами, среди которых важная роль отводится подготовке и проведению выступления. Работа по подготовке речи – сложный и длительный процесс. В нем выделяют несколько этапов: 1) определение темы и цели речи; 2) подбор, анализ и отбор материала; 3) композиция, план выступления; 4) аргументы и пути доказательства; 5) работа над языком выступления.

Чаще всего тема речи бывает уже заданной, но иногда выступающему приходится выбирать самому. В этом случае при выборе темы нужно исходить из личных знаний. Выбрав тему, следует подумать о ее формулировке. Любая тема является частью большой

проблемы и представляет собой одну из ее сторон. Формулировка темы должна быть ясной, четкой, по возможности краткой. Она должна отражать содержание выступления и привлекать внимание слушателей. Длинные формулировки, включающие незнакомые слова, порой вызывают у слушателей негативное отношение к предстоящему выступлению. Следует избегать слишком общих названий. (Например, тема лекции звучит так: «Забота о здоровье». Возникают вопросы: о чьей заботе пойдет речь – государства, лечебных учреждений, здравоохранения, семьи, каждого человека и о чьем здоровье будет говориться – дошкольников, школьников, студентов, рабочих, служащих, пенсионеров...) Рекомендуются давать более конкретные формулировки: «О вреде самолечения», «Профилактика заболеваний гриппом».

Выступающий должен ясно представлять, для чего, с какой целью он произносит речь, какой реакции слушателей добивается (ожидает). Говорящему следует формулировать цель не только для себя, но и для своих слушателей. Четкая постановка цели облегчает восприятие ораторской речи, определенным образом настраивает слушателей. В процессе выбора темы и определения целевой установки для контроля ставить перед собой такие вопросы: действительно ли меня интересует тема, или может ли она стать интересной для меня? Достаточно ли я знаю по этому вопросу и могу ли я заручиться достаточными данными? Смогу ли я уложиться в отведенное время? Если я хочу убедить, убежден ли искренне я сам? Будут ли соответствовать мои тема и цель уровню знаний, интересам и установкам слушателя?

В методической литературе определены основные источники, из которых можно черпать новые идеи, сведения, факты, примеры, иллюстрации для своего выступления. Среди них: официальные документы; научная, научно-популярная литература; справочная литература: энциклопедии, энциклопедические словари, словари по разным отраслям знаний, лингвистические словари (толковые, орфоэпические, орфографические, синонимов, паронимов, иностранных слов...), статистические сборники, ежегодники по различным вопросам, таблицы, библиографические указатели; статьи из газет и журналов; художественная литература; передачи радио и телевидения; результаты социологических опросов; собственные знания и опыт; личные контакты, беседы и интервью; размышления и наблюдения. При подготовке лучше использовать не один источник, а несколько,

что обеспечит содержательность речи. Нельзя забывать и о так называемом местном материале, т. е. имеющем отношение к жизни слушателей, региона, о котором идет речь. Привлечение такого материала оживляет выступление, привлекает внимание слушателей, заинтересовывает их. Этот этап подготовки связан с работой оратора в библиотеке. Выступающему нужно уметь пользоваться разными каталогами: алфавитным, систематическим, предметным, по персоналиям; библиографическими изданиями, справочной литературой. Выступающему необходимо выбрать из литературы то, что можно будет использовать в речи, т. е. прочитать соответствующие разделы, сделать нужные записи, систематизировать материал. Обязательно нужно указать, откуда выписан материал, кто автор выписанного текста. Настоящая подготовка к выступлению предполагает: выработку собственного отношения к предмету речи, формулировку своих мыслей по тому или иному вопросу, анализ своих идей с позиций будущей аудитории.

Приступая к работе над композицией речи необходимо прежде всего определить порядок, в котором будет излагаться материал, т. е. необходимо составить план. Речи, написанные без предварительного плана, зачастую имеют значительные композиционные недостатки. Говорящий, не продумавший плана речи, нередко уходит от основной темы, не укладывается в отведенное для выступления время.

По структуре планы бывают простыми и сложными. Простой включает несколько пунктов, относящихся к основной части изложения. Простой план может быть превращен в сложный. Для этого нужно его пункты разбить на подпункты. Основное требование, предъявляемое к плану публичного выступления – он должен быть логически выдержанным, последовательным, с естественным переходом от одного пункта к другому. Одинаковых планов даже по одной и той же теме не существует. Каждый оратор по-разному подходит к освещению проблемы и составляет свой план речи. К тому же возможно и такое: у одного и того же оратора может быть несколько вариантов плана выступления.

После написания плана выступающему надо поработать над построением отдельных частей своей речи. Наиболее распространенной структурой устного выступления с античных времен считается трехчастная, включающая в себя следующие компоненты: вступление, главную часть, заключение. Ученые доказали, что лучше всего

запоминается то, что дается в начале или в конце сообщения. Психологи объясняют это действием закона первого и последнего места («законом края»). Поэтому начало и конец речи (т. е. вступление и заключение) должны быть в центре внимания оратора.

Композиция речи. Под композицией речи понимается построение выступления, соотношение его отдельных частей и отношение каждой части ко всему выступлению как единому целому. Наряду со словом «композиция» употребляются его синонимы «построение», «структура». Если соотношение частей нарушено, то эффективность речи снижается, а порой даже сводится к нулю. Публичная речь отличается особой композицией, использованием определенных выразительных средств языка. Классическая модель композиции публичной речи включает в себя вступление, определение предмета, изложение, опровержение и заключение.

Во вступлении подчеркивается актуальность темы, значение ее для данной аудитории, формулируется цель выступления, кратко дается история вопроса. Важнейшая задача *вступления* – подготовка слушателей к восприятию речи. Для этого оратору необходимо расположить слушателей к себе, организовать внимание аудитории. Оратору необходимо завоевывать внимание аудитории, заставить работать всех, в том числе и нежелающих слушать. Поэтому во введении стоит обратить особое внимание на начало речи, первые фразы (зачин). Во вступлении к публичной речи используется ряд приемов: непосредственное обращение к слушателям; апелляция к интересам слушателей; вопросы к аудитории; яркие примеры и случаи из жизни и т. д.

Главная часть выступления содержит основную информацию. В ней доказываются свои положения, при необходимости опровергается точка зрения оппонента. В главной части необходимо убедить слушателей и, если это необходимо, побудить к определенным действиям. В главной части оратор проявляет навыки владения логическими формами изложения: *анализом, синтезом, сравнением и обобщением* – и основными приемами доказательства: *индукцией, аналогией, дедукцией*.

Заключение закрепляет впечатление от всего сказанного ранее, приводит в систему все услышанное. При повторяющихся встречах с аудиторией в заключении называется тема следующего выступления.

В публичной речи важна *импровизация*, она позволяет установить контакт с аудиторией. С помощью импровизации выступаю-

щий следит за реакцией слушателей, их вниманием. Импровизация придает публичной речи непринужденность. Однако импровизация не должна уводить от основной темы выступления. Содержание импровизации в структуре речи зависит от жанра выступления, индивидуальных качеств оратора и характера аудитории.

Библиографический список

Валгина Н.С. Функциональные стили русского языка : учеб. пособие / Московский государственный университет печати. М. : МГУП, 2003.

Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи : учеб. пособие для вузов. Ростов н /Д : Феникс, 2002.

Голуб И.Б. Конспект лекций по литературному редактированию. М. : Айрис-пресс, 2004.

Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М., 2003.

Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: учебник. М. : ЛОГОС, 2013.

Данцев А.А., Нефедова Н.В. Русский язык и культура речи для технических вузов. Ростов н/Д : Феникс, 2002.

Дмитриева О.И., Орлова Н.М., Павлова Н.И. Русский язык и культура речи : учеб. пособие / ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ». 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 2004.

Гойхман О.Я. и др. Русский язык и культура речи / Под ред. О.Я. Гойхмана. М. : ИНФРА-М, 2003.

Ипполитова Н.А. Русский язык и культура речи: учебник. М.: Проспект, 2013.

Костомаров В.Г. Современный русский литературный язык : учебник для вузов. М. : ЮРАЙТ, 2010.

Лекант П.А. Современный русский язык : учебник для бакалавров. М. : Эдиториал УРСС, 2013.

Максимов В.И. Русский язык и культура речи. М. : ЮРАЙТ, 2012.

Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М. : ОНИКС 21 век : Мир и образование, 2001.

Стилистика и литературное редактирование : учеб пособие / Под ред. В.И. Максимова. М. : Гардарики, 2004.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Раздел I. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА	5
Тема 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТИЛИСТИКИ.....	5
Тема 2. СТАНОВЛЕНИЕ СТИЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА	9
Тема 3. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА	11
Тема 4. РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ	14
Тема 5. НАУЧНЫЙ СТИЛЬ.....	18
Тема 6. ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ	24
ТЕМА 7. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ.....	30
ТЕМА 8. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ.....	37
Раздел 2. ПРАКТИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА	45
Тема 9. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ФОНЕТИКИ И СЛОВООБРАЗОВАНИЯ	45
Тема 10. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ	56
Тема 11. МНОГОЗНАЧНОСТЬ, ОМОНИМИЯ, ПАРОНИМИЯ, ИХ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ	62
Тема 12. ТОЧНОСТЬ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ	70
Тема 13. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ МОРФОЛОГИИ И СИНТАКСИСА	87
Тема 14. КУЛЬТУРА РЕЧИ	111
Тема 15. РИТОРИКА	113
<i>Библиографический список</i>	122

Учебное издание

**ПРАКТИЧЕСКАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ
СТИЛИСТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА**

Учебное пособие

для студентов, обучающихся
по направлению подготовки 034700.62
«Документоведение и архивоведение»
(профиль «Документоведение
и документационное обеспечение управления»)

Авторы-составители

Русакова Наталия Александровна
Любезнова Наталья Владимировна

Редактор *Ю.В. Семенова*

Подписано в печать 3.03.2015 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 6,3. Усл. печ. л. 7,2. Тираж 25 экз. Заказ № 132.

410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89.
ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова